

**УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА**

**РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ,
СВЯЗАННЫХ
С ПРИМЕНЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

А.К. ФЕТИСОВ

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
ПРАВО, экономика,
техника, право, менеджмент, финансы,
биология...

Уникализация текстов, переводы с языков,
презентации...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:
полные тексты в электронной библиотеке
www.учебники.информ2000.ru.

ФГОС ВПО по направлению подготовки

"Юриспруденция"

(квалификация (степень) "магистр")) (утв. на
заседании

Президиума УМС, решение от 26.11.2012, Протокол N
47)

Фетисов Александр Константинович - кандидат
юридических наук, доцент кафедры гражданского

процесса Уральской государственной юридической академии.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Издательство "Инфотропик Медиа" и Уральская государственная юридическая академия в лице кафедры гражданского процесса открывают новую серию учебных и научно-практических книг "Библиотека магистра".

Цель библиотеки - помочь студентам магистратуры в обучении по отраслям процессуально-процедурного характера по направлению подготовки: 030900 "Юриспруденция".

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" магистратура является уровнем высшего профессионального образования (ч. 5 ст. 10). При этом магистратура является особой ступенью высшего юридического образования. Профессиональная образовательная программа должна иметь две примерно равные по объему составляющие - образовательную и научно-исследовательскую, а также обладать в определенной степени прикладной направленностью. Образовательная часть программы должна включать дополнительные главы гуманитарных дисциплин, ориентированных на углубление профессионального образования, изучение исторических и философских аспектов определенной области знаний, а также специальные дисциплины. Содержание научно-исследовательской работы студента определяется индивидуальным планом. Обучение по магистерской программе опирается на активную самостоятельную работу студента и должно завершиться подготовкой и защитой магистерской диссертации. Таким образом, структура и тематика обучения в магистратуре

подчинены выполнению указанных функций - ориентировать на углубленное изучение научных дисциплин и создать возможности для научно-исследовательской работы.

Кафедра гражданского процесса УрГЮА реализует обучение по магистерским программам с 2002 г. Поэтому в рамках "Библиотеки магистра" будут предложены самые различные учебники по отдельным направлениям обучения магистратуры по специальности "Гражданский процесс; арбитражный процесс" на основе более чем десятилетнего опыта работы преподавателей кафедры.

В рамках серии "Библиотека магистра" в 2013 - 2014 гг. планируются следующие научно-практические магистерские учебники:

- "Актуальные проблемы цивилистического процесса";
- "Принципы современной системы гражданской юрисдикции";
- "Проблемы взаимовлияния судебных актов и фактов материального права в цивилистическом процессе";
- "Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе";
- "Доказательственное право и особенности судопроизводства по гражданским делам в гражданском процессе";
- "Доказательственное право и особенности судопроизводства по гражданским делам в арбитражном процессе";
- "Судебные расходы и судебные штрафы в арбитражном процессе";
- "Участие адвоката в гражданском и арбитражном процессе";
- "Конкурсное производство";
- "Практические вопросы конкурентного права при разрешении споров с применением норм

законодательства о рекламе, антимонопольного и о естественных монополиях";

- "Организация деятельности нотариата";
- "Актуальные проблемы совершенствования нотариальной практики";
- "Пересмотр судебных актов по гражданским делам в судах общей юрисдикции и арбитражных судах";
- "Альтернативное разрешение споров";
- "Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство";
- "Гражданское судопроизводство за рубежом";
- "Международный гражданский процесс";
- "Обращение взыскания на имущество коммерческих организаций в предпринимательских отношениях";
- "Европейское исполнительное право".

Обучение в магистратуре УрГЮА, включая кафедру гражданского процесса, опирается на активную самостоятельную работу студента и основано на предыдущей ступени образования - бакалавриате или специалитете. Поэтому большинство курсов носят интегрированный характер, они учитывают необходимость специализированной подготовки студентов, обучающихся по магистерским программам. Наряду с изложением нового материала магистерские курсы преследуют цель формирования у студентов навыков самостоятельного применения вновь и ранее полученных юридических знаний как в теории, так и на практике. При этом предполагается, что изложение, анализ и разрешение соответствующей проблематики осуществляются в неразрывной связи материального, процессуального и процедурного права.

В силу предъявляемых требований магистр должен быть широко эрудирован, обладать фундаментальной научной базой, владеть

методологией научного творчества, современными информационными технологиями, методами получения, обработки и хранения научной информации, быть готовым к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности. В рамках магистерской программы принципиально важным, причем как для формирования теоретических конструкций, так и для разрешения конкретных практических ситуаций, является понимание обусловленности того либо иного института процессуального права спецификой материально-правовых отношений, лежащих в основе разрешенного судом или иным органом правового спора.

Согласно ч. 3 ст. 69 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня. Поэтому студентам магистратуры, не имеющим профильного юридического образования, следует иметь в виду, что магистерские курсы не преследуют цели подменить собой базовые курсы гражданского и административного права, международного частного права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, исполнительного производства. Напротив, изучение проблематики, составляющей содержание того либо иного магистерского курса, предполагает устойчивые знания указанных учебных дисциплин, преподаваемых в рамках общевузовской программы. Поэтому авторы того либо иного курса не стремились к исчерпывающему изложению, например, правил гражданского и административного судопроизводства, полагая, что в случае необходимости дефицит информации будет восполняться студентами самостоятельно путем изучения литературы научно-практического характера по соответствующим

базовым дисциплинам.

Таким образом, предлагаемая серия магистерских курсов призвана дать комплекс знаний по отдельным специализированным вопросам российского и международного гражданского процессуального права, исполнительного производства, международного коммерческого арбитража для того, чтобы студенты смогли приобрести системные знания в конкретной области процессуально-процедурного права на уровне правового регулирования и юридической практики. Такой подход позволяет сочетать юридический анализ нормативных и теоретических конструкций с нахождением конкретных правовых решений.

С учетом не только научно-практического, но и учебного характера серии "Библиотека магистра" в содержание книг входят:

- программа соответствующего магистерского курса;
- список рекомендуемой литературы;
- список рекомендуемого национального, иностранного и международного законодательства;
- список наиболее значимых судебных дел и обзоров судебной практики;
- рекомендуемые темы магистерских диссертаций.

Эти приложения позволят преподавателям и студентам магистратуры по опыту работы нашей кафедры лучше организовать свою работу для достижения целей обучения в магистратуре.

В заключение выражаю большую благодарность главному редактору юридического издательства "Инфотропик Медиа" Светлане Анатольевне Паршиной за поддержку идеи выпуска такой серии.

Екатеринбург, январь 2013 г.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
Уральской государственной юридической академии
В.В.Ярков

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое пособие является базовым в изучении дисциплины **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства"** по программе магистерской подготовки "Гражданский процесс (судебная деятельность)" (в рамках направления подготовки: 030900 "Юриспруденция" квалификации (степени) выпускника - "магистр") на базе Института юстиции Уральской государственной юридической академии.

Целью освоения учебной дисциплины "Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства" является формирование у слушателей:

- понимания актуальных положений антимонопольного законодательства и тенденций развития конкурентного права;

- уяснения магистрантами особенностей применения антимонопольного законодательства при рассмотрении дел арбитражными судами;

- общекультурных и профессиональных компетенций, необходимых и достаточных для: осуществления правоприменительной и экспертно-консультационной деятельности при реализации положений конкурентного права и контроля соблюдения положений антимонопольного законодательства юрисдикционными органами;

- навыков преподавания основ конкурентного права в образовательных учреждениях среднего профессионального образования.

В ходе аудиторных занятий с преподавателем и самостоятельной работы магистранты проводят работу по:

- определению специфики дел, связанных с применением антимонопольного законодательства, анализу судебной практики;
- сравнению систем зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады);
- определению особенностей досудебного производства по спорам, связанным с применением антимонопольного законодательства;
- выделению особенностей судебного разбирательства дел;
- определению современных тенденций развития специальных юрисдикций по вопросам конкурентного/антимонопольного законодательства.

Более развернутый перечень задач и компетенций по рассматриваемому направлению можно оценить, обратившись к Программе магистерской подготовки по дисциплине курса.

В представленном пособии отражено рассмотрение проблемных вопросов, заложенных в программе курса магистерской подготовки. Основу дисциплины составляет рассмотрение понятия и сущности антимонопольного, конкурентного законодательства. Термин "конкурентное право", используемый автором, означает не только указание на новую отрасль законодательства <1>, но и на ускоряющуюся тенденцию к обособлению массива конкурентного законодательства и образованию нового института права, представляющего собой совокупность, систему норм, регулирующих деятельность экономически активных субъектов при реализации последними прав в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

<1> См.: Конкурентное право Российской Федерации / Под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. М.: Логос, 1999. С. 9.

Кроме, собственно, проблемных вопросов конкурентного права интерес в ходе изучения курса представляют собой вопросы, связанные с:

- деятельностью естественных монополий,
- законодательством о рекламе,
- ответственностью за нарушения запретов, определяемых антимонопольным, рекламным и законодательством о естественных монополиях.

Учитывая обширность курса, рассмотрение его составных частей будет предложено с различной степенью детализации. По мнению автора, главным здесь является формирование у заинтересованных лиц общего понимания рынков (структуры рынка, интеграция участников рынка, диверсификация производства, барьеры входа на рынок и др.), его количественных (границы, субъекты, емкость рынка, доля хозяйствующего субъекта на рынке) и качественных (барьеры входа, рыночный потенциал, открытость рынка) характеристик. Такого понимания юристу легче достичь посредством уяснения, толкования и правильного анализа нормы конкурентного права, антимонопольного законодательства; применять нормы конкурентного права, антимонопольного законодательства (а также законодательства о рекламе и о естественных монополиях).

Материалы судебных дел, приводимых в пособии, нормативная правовая база, ссылки на которые содержатся в пособии (в отсутствие указания в ссылках/сносках на иной источник), получены из правовой базы и при поддержке справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (версия Проффессионал), обслуживаемой Региональным информационным

центром N 78 ООО "КонсультантПлюс" - Екатеринбург".

Официальные материалы и статьи можно получить при использовании:

- электронно-справочных систем, таких, как "КонсультантПлюс" (в версиях "КонсультантПроф"), "ГАРАНТ", "Кодекс";

- ссылок в сети Интернет, в частности на официальных сайтах высших судебных органов: Высшего Арбитражного Суда РФ: www.arbitr.ru; www.supcort.ru; Федеральной антимонопольной службы: www.fas.gov.ru.

ПЕРЕЧЕНЬ НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (с изм. и доп.).

Закон о защите конкуренции; Закон - Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ (с изм. и доп.).

Закон о рекламе - Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ (с изм. и доп.).

Закон о естественных монополиях - Федеральный закон "О естественных монополиях" от 17.08.1995 N 147-ФЗ (с изм. и доп.).

1. ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНКУРЕНЦИИ

Основообразующим законом, регулирующим совокупность действий и правоотношений, которые связаны с защитой конкуренции, в настоящее время выступает Федеральный закон "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции, Закон). В этом нормативном акте получили развитие положения ст. 8, 34 Конституции России,

гарантирующие единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности и недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Закон о защите конкуренции содержит правовые положения гражданского законодательства, корпоративного права; нормы административного и антимонопольного законодательства. Закон распространяет свое действие на отношения, связанные том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Последние определяются Гражданским кодексом РФ как недопустимые злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Подобное недобросовестное поведение издавна было известно и признавалось недопустимым. В соответствии с принятой в 1889 г. и действующей до настоящего времени Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, актом недобросовестной конкуренции, недопустимым и противоречащим требованиям ст. 10 bis данной Конвенции, считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

В ст. 4 Закона, определяющей основные понятия, недобросовестная конкуренция описана как любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их

деловой репутации. Положения ст. 14 Закона о защите конкуренции содержат примерный перечень действий, образующих недобросовестную конкуренцию.

Системный способ толкования приводит к выводу о том, что действия, совершаемые хозяйствующим субъектом, могут быть квалифицированы как недобросовестная конкуренция при наличии ущемления или интересов соперника-конкурента или же принципов добросовестного, разумного поведения участников рынка - соперничающих хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В противном случае в отсутствие обстоятельств, указывающих на нарушение принципов добросовестного рыночного поведения, действия хозяйствующих субъектов могут рассматриваться как нарушающие иные интересы, защищаемые нормами других законов, не входящих в систему законодательства о конкуренции (защищаемых, к примеру, нормами законодательства о защите прав потребителей). "Таким образом, будет ошибочно рассматривать цель законодательства о конкуренции как защиту потребителей или поддержку мелкого бизнеса, или достижение эффективности производства. Цель всегда едина - это поддержка конкуренции как таковой" <1>.

<1> Варламова А.Н. Правовое регулирование конкуренции в России. М.: УКЦ "ЮрИнфоР", 2000. С. 17.

Вот почему положения ст. 10 Закона о защите конкуренции, содержащие примерный перечень запрещенных действий (бездействий) занимающего

доминирующее положение хозяйствующего субъекта, нельзя рассматривать в отрыве от изложенных выше доводов о сфере действия Закона. Повторимся, что Закон применяется исключительно для недопущения (пресечения) действий, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (соперников-конкурентов). Поэтому замена системного, специально-юридического и логического способов толкования на лексический (грамматический) способ для правильного уяснения норм законодательства о защите конкуренции не верна.

Безусловно, законодательство о конкуренции каждой отдельной страны имеет свои особенности, связанные с историческими и иными условиями <2>.

<2> См. подробнее там же. С. 39 - 49.

Даже простое рассмотрение источников конкурентного законодательства отдельных государств и правовых систем образует достаточно обширную и самостоятельную тему для исследования. Здесь же ограничимся простым выборочным перечислением основных источников конкурентного права зарубежных государств <3>.

<3> По материалам: Конкурентное право Российской Федерации. Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. М., 1999 // <http://www.antitrust.ru/folder109.html>; Варламова А.Н. Указ. соч. Кроме того, см.: Кондратьева Н.Б. Конкуренция в ЕС: экономика, политика, право / Инст. Европы РАН. М.: Рус. сувенир, 2009.

Европейский союз

Римский договор. В Римском договоре о

создании ЕЭС (далее - Римский договор) изложены общие нормы антимонопольной доктрины и механизм реализации конкурентной политики в рамках общего рынка. Правовая регламентация ограничительной деловой практики и защита конкуренции рассматриваются как составная часть фундаментальных принципов и норм, регулирующих создание и функционирование общего рынка, которая дополняет другие общие правила, направленные на ликвидацию препятствий в торговле и устранение дискриминации.

Крупный массив источников конкурентного права, относящихся к вторичным юридическим актам, содержится в регламентах, директивах и решениях Совета и Комиссии по применению правил конкуренции. Эти источники в свою очередь можно разделить следующим образом.

Во-первых, юридические акты, устанавливающие общие правила, процедуру применения соответствующих статей Римских договоров. К примеру, Регламент Совета N 17/62 от 6 февраля 1962 г. Этот Регламент определяет процедуру применения ст. 85 и 86 Римского договора, обязанности экономических субъектов по соблюдению правил конкуренции (включая представление уведомлений, или нотификаций, о соглашениях), полномочия Комиссии по рассмотрению дел о нарушениях конкурентного законодательства и проведению необходимых расследований, порядок принятия Комиссией решений по фактам нарушения конкурентного законодательства, размеры штрафных санкций и порядок их наложения на экономические субъекты и другие требования.

Во-вторых, правовые акты, предусматривающие "групповые" исключения (изъятия) из сферы действия ст. 85 Римского договора. Среди этих актов следует назвать следующие группы правовых актов:

- Регламенты Совета и Комиссии, касающиеся освобождения эксклюзивных дилерских (дистрибьюторских) соглашений между экономическими субъектами, расположенными на территориях различных государств - членов ЕС, от применения ст. 85 Римского договора. Это, например, Регламент Совета N 19/65ЕЕС от 2 марта 1965 г. и Регламент Комиссии N 1983/83 от 22 июня 1983 г.; и др.

- Регламент Комиссии N 240/96 от 31 января 1996 г. по применению положений п. 3 ст. 85 Римского договора в отношении определенных категорий соглашений о передаче технологий, имеющий важное значение для стимулирования научно-технического прогресса. В соответствии с этим Регламентом большая группа лицензионных соглашений о передаче прав на использование объектов промышленной собственности освобождается от необходимости предварительного уведомления Комиссии.

- Регламенты Совета и Комиссии N 2821/71 от 20 декабря 1971 г. и N 417/85 от 19 декабря 1984 г. освобождают от "нотификации" определенные группы соглашений, связанные со специализацией, научно-техническими исследованиями и развитием.

- Следующее "групповое" освобождение от действия ст. 85 Римского договора установлено Регламентом Комиссии N 4087/88 от 30 ноября 1988 г. в отношении концессионных соглашений (франшиза) в случае, когда такие соглашения не направлены на ограничение конкуренции.

- Регламенты Совета (N 1534/91 от 31 мая 1991 г.) и Комиссии (N 3932/92 от 21 декабря 1992 г.), предусматривающие выведение из-под действия ст. 85 Римского договора определенных видов соглашений в сфере страхования.

В-третьих, уведомления и рекомендации Комиссии общего характера. К примеру, можно

привести Руководство по применению в ЕЭС конкурентных правил в телекоммуникационном секторе или Заключение относительно сотрудничества между национальными судами и Комиссией и др.

В-четвертых, правовые акты ЕС - Регламенты Совета и Комиссии относительно установления правил конкуренции в сфере транспорта.

В-пятых, правовые акты, касающиеся правил конкуренции в сфере сельского хозяйства. К примеру, Регламент Совета N 26/62 от 4 апреля 1962 г. по применению определенных правил конкуренции к производству и торговле сельскохозяйственными товарами.

В-шестых, особое место в конкурентном законодательстве ЕС занимают регламенты Совета, устанавливающие предварительный контроль Комиссии ЕС за слияниями - концентрацией (имеются в виду сделки, которые могут привести к усилению рыночной власти) экономических субъектов. Эти регламенты направлены на предотвращение появления или усиления доминирующего положения экономического субъекта на рынке путем получения контроля над другим экономическим субъектом. Общие правила контроля за концентрацией экономических субъектов определяет Регламент Совета N 4064/89 от 21 декабря 1989 г. Процедуру уведомлений экономическими субъектами о концентрации, а также порядок их рассмотрения Комиссией устанавливает Регламент Совета N 2367/90 от 25 июля 1990 г.

В-седьмых, правовые акты ЕС, принятые органами ЕС в соответствии со ст. 65 и 66 Римского договора об учреждении ЕОУС и определяющие правила конкуренции на рынке угля и стали. Это прежде всего решения Совета N 24/54 и N 26/54 от 6 мая 1954 г., устанавливающие систему контроля (включая порядок и условия представления

необходимой информации) за экономическими субъектами; а также решение Комиссии N 715/78/ECSC от 6 апреля 1978 г., касающееся установления процедурных сроков рассмотрения дел и применения санкций, и решение Комиссии N 379/84/ECSC от 15 февраля 1984 г., определяющее полномочия сотрудников Комиссии по проведению проверок в целях выполнения положений Римского договора об учреждении ЕОУС.

В-восьмых, Директивы Комиссии (N 88/301/ЕЕС от 16 мая 1988 г. и N 90/388/ЕЕС от 28 июня 1990 г.), принятые в соответствии с п. 3 ст. 90 Римского договора об учреждении ЕЭС и касающиеся государственных предприятий и предприятий, которым государства - члены ЕС предоставляют специальные или исключительные права.

Названные выше (1 - 8) правовые акты в своей совокупности составляют конкурентное законодательство ЕС, которое применяется к экономическим субъектам, в случаях, если их деятельность связана с торговлей или предоставлением услуг между государствами - членами ЕС. Кроме того, определенные нормы Римского договора адресованы государствам - членам ЕС и регулируют отношения, связанные с предоставлением государственной помощи предприятиям (ст. 92 - 94 Римского договора). Предоставление государством помощи тем или иным предприятиям может серьезно повлиять на условия конкуренции на рынке и поставить эти предприятия в благоприятное (преимущественное) положение по сравнению с другими экономическими субъектами, что в конечном итоге негативно сказывается на функционировании рынка и экономики в целом. Учитывая это, в п. 1 ст. 92 Римского договора объявляется несовместимой с общим рынком всякая форма помощи (в той мере, в какой она затрагивает

торговлю или обмен между государствами - членами ЕС), предоставляемая государствами или за счет государственных ресурсов, которая может привести к ограничению конкуренции.

Проведением конкурентной политики в ЕС занимается всего один орган - Комиссия ЕС, которая, соответственно, является органом ЕС, уполномоченным осуществлять применение норм, установленных ст. 85 и 86 Римского договора <4>.

<4> По материалам учебного пособия "Конкурентное право Российской Федерации" / Под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. М., 1999. См., в частности: Коковихин Ю.В. Конкурентное законодательство Европейского союза. С. 383 - 401.

Согласно ст. 87 и 89 Римского договора Комиссия имеет весьма широкие полномочия:

1. Комиссия контролирует осуществление принципов, установленных ст. 85 и 86 Римского договора.

2. По предложению Комиссии устанавливаются Советом с учетом консультаций с Парламентом ЕС любые полезные правила или директивы в целях осуществления принципов, изложенных в ст. 85 и 86 Римского договора.

3. Комиссия по просьбе одного из государств - членов ЕС или по собственной инициативе проводит расследования дел по признакам нарушения норм, предусмотренных ст. 85 и 86 Римского договора (компетентные власти государств-членов обязаны оказывать содействие Комиссии в проведении расследований).

4. В случае установления нарушения Комиссия вправе предложить средства для его устранения.

5. В случае если нарушение не прекращается, Комиссия вправе принять мотивированное решение о

нарушении принципов, установленных ст. 85 и 86 Римского договора, опубликовать это решение и уполномочить соответствующее государство - члена ЕС принять необходимые для исправления нарушения меры.

Кроме правомочий, предоставленных Комиссии в силу Римского договора, Советом совместно с Комиссией разработана процедура (Регламент Совета N 17/62 от 6 февраля 1962 г.) применения конкурентных норм, которая в ряде случаев предусматривает использование Комиссией дополнительных прав при осуществлении принудительных мер в отношении экономических субъектов. Таким образом, в силу Регламента Совета N 17/62 от 6 февраля 1962 г. Комиссия вправе:

- налагать на предприятия штрафы за нарушение ст. 85 и 86 Римского договора, но не более 10% оборота предыдущего финансового года;

- налагать на предприятия штрафы за непредставление в срок запрошенной информации либо представление недостоверных сведений, либо отказ от представления необходимой информации;

- запрашивать у предприятий любую необходимую для проведения расследований информацию, включая коммерческую тайну;

- освобождать экономические субъекты от действия требований п. 1 ст. 85 Римского договора.

Соединенные Штаты Америки

В основе антимонопольного законодательства США лежат Закон Шермана 1890 г., Закон Клейтона 1914 г. и Закон о Федеральной комиссии по торговле 1914 г.

Закон Шермана 1890 г., первый по времени принятия антитрестовский закон, запрещает "неразумные ограничения в торговле", попытки

установить монополию на рынке, а также злоупотребление монопольной властью.

Закон Клейтона 1914 г. касается сделок, совершаемых на рынке ценных бумаг в связи со слиянием и приобретением компаний, запрещает слияние и приобретение предприятий (акций корпораций) на рынке, если в результате этого произойдет ослабление конкуренции и проявится тенденция установления монополии на рынке.

Закон о Федеральной торговой комиссии (FTC) 1914 г. определяет статус регулирующего органа, методы пресечения недобросовестной конкуренции. Предусматривает, что недобросовестная конкуренция и действия, вводящие в заблуждение, являются незаконными методами конкурентной борьбы. Действие Закона Шермана, Закона Клейтона и Закона о Федеральной торговой комиссии дополняется действием других законов, составляющих часть антитрестовского законодательства. Так, закон о совершенствовании антитрестовского законодательства, известный как Закон Харта - Скотта - Роудино, ввел процедуру предварительного уведомления антимонопольного органа для случаев слияния компаний на рынке. К антитрестовскому законодательству следует также отнести нормативные акты, предусматривающие исключения из общих правил антитрестовского законодательства (своего рода "естественные монополии"), а также нормативные акты, принимаемые на уровне ведомственного регулирования и преследующие цель объяснить участником рынка порядок применения антитрестовского законодательства.

Основу антитрестовского законодательства США составляют Закон Шермана (1890 г.), Закон Клейтона (1914 г.) и Постановление Федеральной комиссии по торговле США (1914 г.).

Закон Шермана запрещает любой сговор,

направленный на ограничение торговли и монополизацию отрасли. Закон Клейтона ограничивает любые действия, нацеленные на осуществление ценовой дискриминации, комплексных контрактов и эксклюзивных контрактов, а также слияний и поглощений, ведущих за собой значительное уменьшение конкуренции.

Наконец, постановления Федеральной комиссии по торговле в основном направлены на защиту интересов потребителя, запрещение рекламы, вводящей в заблуждение, а также против нечестных методов конкуренции. Кроме того, именно этой комиссией проводились важнейшие исследования рыночной структуры промышленности США. При регулировании внешнеэкономических отношений на основе политики конкуренции применяется процедура принятия решения органом управления, аналогичная процедуре, предусматриваемой антимонопольным законодательством. Так, Закон о конкуренции и торговле США 1988 г. предусматривает процедуру принятия решения Президентом США при установлении монополии путем приобретения иностранным лицом преимущественной доли участия в американской компании. Статья 5021 этого Закона включает правила проведения расследования Президентом США случаев, когда к иностранным лицам переходит контроль деятельности национальной компании.

Решение о необходимости проведения расследования принимается Президентом США или лицом, уполномоченным Президентом (Комитет по иностранным инвестициям Министерства финансов США), после получения письменного извещения от заинтересованного лица о факте слияния, поглощения или приобретения компании, составляющем угрозу для национальной безопасности (ст. 5021 Закона 1988 г.), Президенту США, уполномоченному органу

предоставляется право принимать меры и приостанавливать действия по слиянию, поглощению или приобретению компаний лицом, занятым в торговле между штатами США, или иностранным лицом (ч. А ст. 5201).

В США контроль соблюдения положений антитрестовского законодательства осуществляют Федеральная торговая комиссия США и Департамент антитрестовского законодательства Министерства юстиции США <5>.

<5> О составе, структуре, полномочиях подробнее см.: Антимонопольная политика // <http://www.ref.by/refs/24/24968/1.html>.

В **Японии** первый Закон о конкуренции (О запрещении частной монополии и обеспечении свободной торговли, 1947 г.) был по многим вопросам даже жестче законодательства Соединенных Штатов.

Единое экономическое пространство России, Республики Беларусь, Республики Казахстан (ЕЭП)

В связи с образованием Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан (ЕЭП) в развитие соглашений "конкурентного блока", формирующих договорно-правовую базу принятых в ноябре - декабре 2010 г. документов и в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2011 N 9, вступивших в силу с 1 января 2012 г., заключен ряд документов. К числу соглашений "конкурентного блока" относятся следующие:

- Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции;

- Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных

монополий;

- Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий;

- Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства;

- Соглашение о государственных (муниципальных) закупках.

Ключевым из соглашений "конкурентного блока", определяющим архитектуру системы регулирования конкуренции в рамках ЕЭП, является Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции. Данное Соглашение содержит нормы, касающиеся единых принципов реализации конкурентной политики в государствах - участниках Соглашения, на основе которых должна осуществляться гармонизация норм национального законодательства, а также единых правил конкуренции, которые являются нормами прямого действия. Они будут распространяться на отношения между хозяйствующими субъектами государств - участников Соглашения на трансграничных рынках на территории двух и более сторон Соглашения и охватывать такие направления антимонопольного законодательства, как антиконкурентные соглашения, злоупотребление доминирующим положением и недобросовестная конкуренция.

Функции контроля за соблюдением единых правил конкуренции в соответствии с Соглашением возложены на наднациональный орган - Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). Ее полномочия включают в себя расследование и рассмотрение дел о нарушении единых правил конкуренции, запрос в том числе конфиденциальной информации, определение штрафных санкций за нарушение единых правил конкуренции, принятие обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами решений.

2. ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ДЕЛ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА

2.1. Монополистическая деятельность. Особенности рассмотрения в арбитражных судах дел, связанных со злоупотреблением доминирующим положением на рынке (ст. 10 Федерального закона "О защите конкуренции")

Объектом рассмотрения являются правоотношения, возникающие в результате злоупотребления доминирующим положением. Само по себе доминирующее положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара не создает повода к административному (гражданско-правовому, уголовному и пр.) преследованию хозяйствующего субъекта (его должностных лиц) и противоправным не является. Противоправным может выступать лишь злоупотребление своим правом при данных обстоятельствах (исключительное положение, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, доля которого на рынке определенного товара превышает 50% или доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем 50%, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок согласно положениям ст. 10 Закона о

защите конкуренции. Как и всякое злоупотребление правом, запрещенное общими нормами действующего законодательства (ст. 10 Гражданского кодекса России) злоупотребление доминирующим положением не допускается нормами, установленными специальным (антимонопольным) законодательством.

В 2011 г. ФАС России возбудила 3681 дело по признакам монополистической деятельности (злоупотребление доминирующим положением и антиконкурентные соглашения хозяйствующих субъектов) на товарных и финансовых рынках, что на 10% выше показателей предыдущего года.

В 2011 г. в антимонопольные органы поступило 16 225 заявлений, связанных со злоупотреблением хозяйствующими субъектами доминирующим положением. Наиболее распространенным основанием для жалоб по-прежнему является навязывание невыгодных условий договоров. Возбуждено 3199 дел, из них 306 - по инициативе антимонопольных органов, по 889 из них производство по делу прекращено в связи с неподтверждением факта нарушения. По оставшимся в производстве делам принято 2310 решений о признании нарушения и выдано 1684 предписания. 801 решение, принятое в 2011 г., обжаловано в суд. Признаны судом законными в полном объеме 134 решения, полностью недействительными - 26 решений и частично недействительными - 11, остальные находятся в стадии судебного обжалования.

В 2011 г. была закончена так называемая вторая волна дел в отношении крупнейших нефтяных компаний. Решения и предписания ФАС России в отношении четырех вертикально интегрированных компаний (ОАО "ТНК-ВР Холдинг", ОАО "Газпромнефть", ОАО "НК "Роснефть" и ОАО "ЛУКОЙЛ") о нарушении ст. 10 Закона о конкуренции, вынесенные в 2009 г., были обжалованы в

арбитражных судах.

По результатам судебных разбирательств ОАО "ТНК-ВР Холдинг", ОАО "НК "Роснефть" и ОАО "ЛУКОЙЛ" были заключены мировые соглашения с ФАС России, предусматривающие признание нефтяными компаниями своей вины в нарушении Закона о конкуренции.

В 2011 г. также прошла и третья волна дел теперь уже против пяти вертикально интегрированных нефтяных компаний (ОАО "ТНК-ВР Холдинг", ОАО "Газпромнефть", ОАО "НК "Роснефть", ОАО "ЛУКОЙЛ" и ОАО "АНК "Башнефть") о нарушении ст. 10 Закона о конкуренции.

Уже на этапе рассмотрения дел ФАС России в отношении указанных нефтяных компаний с учетом решений Высшего Арбитражного Суда РФ в рамках второй волны дел в пользу ФАС России компании признали свою вину и добровольно устранили последствия нарушения.

Лица, участвующие в деле

Рассматривая перечень лиц, участвующих в деле, определенный положениями ст. 40 АПК РФ применительно к составам дел, связанных со злоупотреблением доминирующим положением на рынке, можно определить, что **истцами** по делам указанной категории могут выступать:

а) лица, подавшие заявление (хозяйствующие субъекты - заявители), государственный орган, орган местного самоуправления, направившие материалы в антимонопольный орган;

б) физические лица - участники отношений, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские

юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк РФ, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели;

в) властные органы, уполномоченные законодательством на обращение в антимонопольные органы или суд. Это государственные органы, органы местного самоуправления, направляющие материалы, указывающие на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства. Кроме того, антимонопольный орган прямо наделен правом обращаться в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства (п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции);

г) Федеральная антимонопольная служба (ее территориальные органы). Помимо права на обращение в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства (п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции) антимонопольный орган в силу п. 7 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции имеет право участвовать в рассмотрении судами дел, связанных с применением и (или) нарушением антимонопольного законодательства, возбужденных на основании исков, заявлений иных лиц. Поэтому, рассматривая дела, возбужденные на основании исков, заявлений иных лиц, арбитражный суд должен известить антимонопольный орган для обеспечения возможности его участия. При этом процессуальный статус антимонопольного органа определяется исходя из характера рассматриваемого спора. Исходя из

Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 N 331, ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции в том числе по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства и осуществляющим свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы. В связи с этим ФАС России вправе возбуждать и рассматривать дела о нарушении антимонопольного законодательства вне зависимости от места совершения правонарушения или нахождения предполагаемого нарушителя в пределах сферы применения Закона о защите конкуренции, установленной в ст. 3 Закона.

Представляется, что интересы субъектов, определенных в п. а) - б), должны (могут) быть ущемлены действиями других лиц - предполагаемых нарушителей. При этом простое обычное нарушение прав указанных лиц не охватывается сферой применения Закона о защите конкуренции. Под таким "простым и обычным" нарушением прав понимаются действия, которые могут быть квалифицированы указанием на нормы Гражданского кодекса РФ. В этих случаях восстановление нарушенного права должно быть осуществлено на основе общих норм гражданского законодательства <6>. Применение же специальных норм (в рассматриваемом случае - антимонопольного законодательства/конкурентного права), как следует из системного толкования положений ст. 1, 3 - 4 Закона о защите конкуренции, может иметь место только в случае необходимости протекционизма соперничеству хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие

условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Иными словами, правильная квалификация правоотношений в соответствии с положениями конкурентного права, как указывалось нами выше, может иметь место только при необходимости поддержки и защиты конкуренции как таковой.

<6> В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 N 52) (далее в сносках и по основному тексту - Постановление Пленума ВАС РФ N 30), абзацы 4 - 5 п. 1; учитывая это, арбитражные суды должны иметь в виду: требования антимонопольного законодательства применяются к гражданско-правовым отношениям.

Это означает, в частности, что не подлежит признанию недействительным решение или предписание антимонопольного органа (а равно не может быть отказано антимонопольному органу в удовлетворении его исковых требований) только на основании квалификации соответствующих правоотношений с участием хозяйствующего субъекта, которому выдано предписание антимонопольного органа или к которому данным органом подан иск, как гражданско-правовых.

Ответчиками по делам указанной категории могут выступать лица, в отношении которых подано заявление, направлены материалы или в действиях (бездействии) которых антимонопольным органом обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства. Указанные лица признаются ответчиками по делу о нарушении антимонопольного законодательства с момента возбуждения дела. При

злоупотреблении доминирующим положением действительными ответчиками можно считать только лиц, занимающих такое исключительное положение (о котором указано выше). При этом наиболее простой способ определить указанных лиц - обратиться на сайт Федеральной антимонопольной службы. В соответствии с Постановлением Правительства РФ уполномоченным органом, который ведет реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35%, является Федеральная антимонопольная служба. Порядок формирования и ведения реестра устанавливается Правительством РФ. В настоящее время действуют Правила формирования и ведения реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35%, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 19.12.2007 N 896 (далее - Правила). Кроме того, Методическими рекомендациями по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке <7> определен алгоритм работы по сбору сведений, которые в дальнейшем образуют фактический состав, позволяющий с достоверностью определить долю хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара.

<7> Утв. Приказом ГКАП РФ от 03.06.1994 N 67.

Некоторые проблемы могут возникнуть при определении надлежащего ответчика. Существо проблемы надлежащего ответчика заключается в том, признавать ли стороной по делу - соответчиками всех членов, составляющих группу лиц, либо отдельных лиц, входящих в группу лиц. В ином случае (при непризнании соучастия (ст. 46 АПК РФ)), отдельные члены группы будут являться лицами, которые не должны отвечать по иску, но к которым иск

предъявлен, иными словами, такие члены группы могут рассматриваться как ненадлежащие ответчики в соответствии с положениями ст. 47 АПК РФ.

Определение группы лиц, соответствующих раскрываемому через признаки совокупности физических лиц и (или) юридических лиц определению, предлагается в ст. 9 Закона о защите конкуренции. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции **доминирующим признается положение каждого хозяйствующего субъекта из нескольких хозяйствующих субъектов**. Если следовать буквальному и ограничительному по объему способу толкования приведенного положения, то напрашивается вывод о том, что несмотря на то, что доля одного из членов группы хозяйствующих субъектов менее величины, установленной законом, при которой положение на рынке может считаться доминирующим, которой достигает в совокупности лишь доля членов группы целиком, все равно такое положение одного субъекта считается доминирующим. Однако такой вывод не является очевидным и бесспорным. При системном и специально-юридическом толковании ст. 5, 7, 33, 38 Закона о защите конкуренции исключительным положением - положением доминирующим - признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Из указанного вытекает вывод о том, что доминирующее положение на рынке

группы лиц автоматически не приводит к доминирующему положению доли субъекта на рынке, если только размер этой доли прямо не установлен как величина, доминирующая на рынке. Вне положения субъектов коллективного доминирования рыночная власть лишь одного субъекта не может рассматриваться как доминирующая, в связи с чем представляется, что именно системный и специально-юридический способы толкования являются верными.

Положения гражданского законодательства определяют, что юридическое лицо действует самостоятельно и в своем интересе, преследуя цель - получение прибыли. Косвенное подтверждение невозможности возложения ответственности, вытекающей из последствий статуса доминирующего субъекта на отдельные хозяйствующие субъекты, юридические лица, входящие в одну группу лиц с субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке, которые самостоятельно не занимают доминирующего положения на рынке, следует из анализа норм об административной ответственности. В соответствии с положениями ст. 1.5, 2.1 - 2.2 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина <8>.

<8> Кроме того, см.: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.1998 N 32 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства" (п. 23).

Впрочем, некоторые исключения из описанного выше существуют. Одно из них сформулировано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с

применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.10.2010 N 52) (далее по тексту и в сносках - Постановление Пленума ВАС РФ N 30), разъясняющем, что при нарушении антимонопольного законодательства одним из членов группы лиц предписание может быть дано и иным членам группы в случае, если они способны обеспечить устранение нарушения. И наоборот, антимонопольный орган в соответствии с полномочиями, перечисленными в п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, вправе включить в предписание указание на совершение конкретных действий, выполнение которых лицом, нарушившим антимонопольное законодательство, позволит восстановить права других лиц, нарушенные вследствие злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции, в необходимом для этого объеме <9>.

<9> Абзацы 2 - 3 п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ N 30.

Участие **граждан** в процессе рассмотрения дел, связанных с вопросами злоупотребления доминирующим положением, в связи с изложенным выше представляется возможным только при условии, что гражданин может участвовать в процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Такой вывод следует из того, что гражданин - физическое лицо исключен из непосредственных правоотношений, возникающих в связи с непосредственными условиями обращения товара на товарном рынке, конкурентной борьбы, соперничества хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из

них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Иные лица, кроме антимонопольных органов, также вправе обращаться в арбитражный суд с требованиями о признании недействующими либо недействительными полностью или частично противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов или ненормативных актов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка РФ. По мнению Пленума ВАС РФ, поскольку в силу пп. "а" п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе обращаться в арбитражный суд с заявлениями, то, соответственно, при применении данных норм в их взаимосвязи следует учитывать, что они не могут быть истолкованы как исключаящие аналогичный объем прав у иных лиц.

Так, к примеру, заинтересованными лицами могут считать себя лица, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с рассмотрением дела о нарушении антимонопольного законодательства. В соответствии с положениями ст. 105 ГК РФ третьими лицами на стороне ответчика могут выступать выше(ниже)стоящие организации по отношению к ответчику, аффилированные лица (ст. 4 Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" от 22.03.1991 N 948-1), часть группы лиц. На стороне истца - властного органа в арбитражном процессе третьими лицами могут выступать

пострадавшие юридические лица от действий ответчика.

Если антимонопольным органом было принято решение и выдано предписание в отношении нескольких лиц (в частности, в отношении лиц, входящих в группу лиц в соответствии с положениями ст. 9 Закона о защите конкуренции) и эти лица обратились в арбитражный суд с самостоятельными заявлениями об оспаривании указанных решения и (или) предписания, в рамках рассмотрения дел по каждому из заявлений остальные лица должны быть привлечены к участию в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку решение вопроса о признании решения и (или) предписания недействительными влияет на их права и обязанности. Арбитражный суд на основании ч. 2 ст. 130 АПК РФ ввиду наличия единого общего состава лиц, участвующих в соответствующих делах, вправе объединить такие дела в одно производство для совместного рассмотрения.

По мнению ВАС РФ, судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел по заявлению об обжаловании решения или предписания антимонопольного органа, поданному лицом, в отношении которого это решение вынесено (которому предписание выдано), в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на основании ч. 1 ст. 51 АПК РФ в дело могут вступить иные лица, участвовавшие на основании ст. 42 Закона о защите конкуренции в деле о нарушении антимонопольного законодательства. К таким лицам относятся: лица, заявления которых на основании ч. 2 ст. 39 Закона о защите конкуренции послужили основанием для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом соответствующего дела о нарушении

антимонопольного законодательства, а также иные заинтересованные лица, чьи права и законные интересы оказались затронутыми в связи с рассмотрением упомянутого дела <10>.

<10> Пункты 25 - 27 Постановления Пленума ВАС РФ N 30.

Указанным лицам не может быть отказано во вступлении в дело со ссылкой на то, что судебный акт по рассматриваемому делу не может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон.

Сферы рыночных отношений, специфика рынков, в границах которых осуществляется экономическая деятельность хозяйствующими субъектами, позволяют вести речь об особенностях проявления видов монополистической деятельности в этих сферах. Действительно, с экономической точки зрения, взяв за основу классификационного деления товар, выделяется множество рынков. Это рынки ЖКХ, строительства, строительных материалов, природных ресурсов, торговли, топливно-энергетического комплекса, рынок электроэнергетики, финансовые рынки, химической промышленности, сельскохозяйственные рынки (по направлениям агропромышленного комплекса), легкой промышленности, рынки рудно-сырьевого комплекса, рынки драгметаллов, рынок машиностроения и пр. Как пример существования антимонопольных правил на отдельном рынке можно привести Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" от 28.12.2009 N 381-ФЗ (в ред. от 23.12.2010), определяющий в ст. 13 антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров <11>.

<11> См. также имеющуюся практику применения антимонопольных правил в указанной сфере: Постановление ФАС Уральского округа от 02.07.2012 N Ф09-4557/12 по делу N А60-36523/2011 об отмене решения антимонопольного органа. Свердловским УФАС было необоснованно вменено группе лиц несоблюдение установленного порядка ценообразования (путем включения в цену договоров поставки хлебобулочных изделий вознаграждения за исполнение торговой сетью условий договоров, не связанных с приобретением у поставщиков определенного количества продовольственных товаров). Суды признали недействительным решение управления об установлении факта нарушения группой лиц в составе общества "Элемент-Трейд" и общества УК "РМ-Консалт" пп. "б" п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 28.12.2009 N 381-ФЗ, поскольку вознаграждение установлено в процентном отношении от объема товарооборота, а закон не обязывает стороны включать в договор поставки конкретную сумму стоимости товара, при достижении которой осуществляется выплата спорного вознаграждения.

Подведомственность. Подсудность

Дела, связанные с вопросами злоупотребления доминирующим положением, подлежат рассмотрению в арбитражных судах с начала становления конкурентного законодательства Российской Федерации <12>. В связи с этим обоснованно вести речь о том, что споры, связанные с применением норм конкурентного права по общепринятой классификации видов подведомственности <13>, могут быть отнесены к смешанной подведомственности. Традиционное понимание смешанной подведомственности уральской

процессуальной школой предполагает возможность выбора для заинтересованного лица, в какой компетентный юрисдикционный орган направить обращение. В настоящее время уполномоченным административным органом, который, в частности, выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения, законодателем определен федеральный антимонопольный орган (ст. 22 Закона о защите конкуренции), полномочия которого, как указывалось выше, возложены на Федеральную антимонопольную службу <14>.

<12> Письмо ВАС РФ от 22.03.1994 N С1-7/ОП-169.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Арбитражный процесс" (отв. ред. В.В. Ярков) включен в информационный банк согласно публикации - Инфотропик Медиа, 2010 (4-е издание, переработанное и дополненное).

<13> Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

<14> См.: Указ Президента РФ от 21.05.2012 N 636 (в ред. от 25.06.2012) "О структуре федеральных органов исполнительной власти"; Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 331 (в ред. от 25.06.2012) "Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе".

В определенных случаях можно вести речь об императивной подведомственности. Случаи таковой целесообразнее рассмотреть далее при изложении

проблем применения законодательства о естественных монополиях.

Право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон о защите конкуренции не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд. Следовательно, если лицо за защитой своих прав обратится в арбитражный суд, не подавая до этого соответствующего заявления в антимонопольный орган, суд не может со ссылкой на п. 2 ст. 148 АПК РФ оставить такое заявление без рассмотрения. В случае если в ходе судебного разбирательства установлено, что лицо за защитой своих нарушенных прав обратилось одновременно и в антимонопольный орган, и в арбитражный суд, судам рекомендуется на основании ч. 5 ст. 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом <15>.

<15> Пункт 20 Постановления Пленума ВАС РФ N 30.

Иски в защиту неопределенного круга лиц можно считать исключением из правила, что споры, правовое основание которых базируется на положениях конкурентного права, рассматриваются исключительно арбитражными судами. Действительно, в силу самого своего наименования в пределы неопределенного круга субъектов могут быть включены физические лица. В этом случае, если

разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции в соответствии с положениями ч. 4 ст. 22 ГПК РФ. В то же время положения гл. 28.2 АПК РФ предполагают компетенцию арбитражных судов в защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого же правоотношения, иными словами, группы лиц, указывая, что участниками могут выступать как юридические, так и физические лица, являющиеся участником правоотношения. Таким образом, АПК РФ никак не ограничивает компетенцию арбитражных судов субъектным составом при соответствии требований условиям, предусмотренным ст. 225.10 АПК РФ.

В настоящее время положения ст. 29 АПК РФ содержат указания на то, что к ведению арбитражных судов относится, в частности, рассмотрение дел, связанных с оспариванием нормативных правовых актов в сфере антимонопольного регулирования и естественных монополий (ст. в ред. Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ).

Проблемы территориальной подсудности в случаях обжалования постановлений о наложении административных взысканий антимонопольными органами разъяснены Высшим арбитражным судом РФ <16>. Здесь отметим только, что ВАС РФ скорректирована сформулированная ранее правовая позиция о том, что дела об оспаривании решений административных органов о привлечении юридического лица к административной ответственности в связи с нарушениями, связанными с деятельностью его филиала (представительства), расположенного вне места нахождения юридического лица, на основании ст. 35 АПК РФ рассматриваются по месту нахождения соответствующего административного органа. В настоящее время ВАС

РФ полагает, что в силу ст. 203 АПК РФ заявление о привлечении к административной ответственности подается в арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении. В случае, если лицо, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, привлекается за административное правонарушение, совершенное вне места его нахождения или места его жительства, указанное заявление может быть подано в арбитражный суд по месту совершения административного правонарушения. Иными словами, если протокол составлен административным органом по месту нахождения обособленного подразделения, то юридическое лицо имеет возможность попытаться защитить нарушенные права в арбитражном суде по месту нахождения центра его постоянно действующего филиала, считая местом совершения предполагаемого административного правонарушения пространственную сферу компетенции своего обособленного подразделения.

<16> См., в частности, Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 (в ред. от 10.11.2011) "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" (п. 1).

Положения ч. 4 ст. 34 АПК РФ определяют, что суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает, в частности, дела об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров,

работ, услуг и предприятий.

Изложенное выше наглядно показывает, что коллизии подведомственности, несмотря на мнения отдельных ученых, не сняты. Вероятно, по мере возникновения новых составов и развития законодательства такого рода пересечения компетенции юрисдикционных органов не исчезнут никогда. Возможны лишь варианты их проявлений.

Возможны и варианты, когда спорные вопросы могут быть предметом рассмотрения в третейских судах. К примеру, при возникновении разногласий в ходе заключения контрактов, в процессе исполнения договоров. Однако большинство случаев ст. 10 Закона о защите конкуренции возникают во взаимоотношениях по преддоговорным спорам (навязывание контрагенту условий договора, не выгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован и пр.). Эти и другие требования, которые, как полагает контрагент, являются актами злоупотребления правом, могут заявляться в ходе исполнения договора, отдельные положения которого и содержат спорные формулировки.

Иск. Требования по иску

Следует отличать случаи, когда истцом по вопросам злоупотребления доминирующим положением выступает **хозяйствующий субъект** (индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, а также некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход), от ситуаций, при которых истцом (заявителем) является (выступает) **властный орган**. Очевидно, что от статуса истца зависят требования, которые будут заявлены в процессе. Полномочия и возможности властных органов в процессе определены антимонопольным законодательством.

Права Федерального антимонопольного органа как уполномоченного властного органа в арбитражном процессе (ст. 53 АПК РФ) более широки по сравнению с прокурором (ст. 52 АПК РФ) в части объема возможных требований по иску. Помимо возможности заявления требований о признании сделок недействительными, с которыми может обращаться в арбитражный суд прокурор <17>, антимонопольный орган наделен правом требовать взыскания в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства (пп. "е" п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции). В соответствии с положениями Закона о защите конкуренции лицо, чьи действия (бездействие) в установленном порядке признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия). В случае неисполнения этого предписания доход, полученный от монополистической деятельности или

недобросовестной конкуренции, подлежит взысканию в федеральный бюджет по иску антимонопольного органа (п. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции).

<17> О понимании полномочий прокурора в арбитражном процессе в настоящее время см. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе".

На основании ч. 2 ст. 34 Закона о защите конкуренции сделки, указанные в ст. 28 и 29 Закона о защите конкуренции и совершенные без получения предварительного согласия антимонопольного органа, признаются недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие сделки привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения <18>.

<18> Пункт 16 Постановления Пленума ВАС РФ N 30.

Являясь универсальным средством защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов, иск может быть заявлен в любом случае, когда лицо считает необходимым добиваться через суд прекращения ущемляющих право действий (бездействия) обязанных лиц. Поэтому пытаться сформулировать все такие случаи и невозможно, и нет необходимости. Следует лишь подчеркнуть то, о чем указывалось выше при определении субъектного состава участников дел, связанных с конкурентным правом. Исковые требования могут быть заявлены не только антимонопольным органом в случаях, прямо указанных в Законе о защите конкуренции. Истцами (заявителями) вправе выступить иные лица. Согласно

п. 1 ч. 1 ст. 32 Закона о защите конкуренции в целях получения предварительного согласия антимонопольного органа в случаях, названных в ст. 27 - 29 Закона о защите конкуренции, в антимонопольный орган в качестве заявителя обращается одно из лиц (выделено авт.), заинтересованных в совершении соответствующих сделок, иных действий <19>.

<19> Перечень же самих возможных действий, нарушающих антимонопольное законодательство, и, соответственно, требований, которые образуют предмет заявления в суд (об их прекращении и пр.), носит открытый характер. См. п. 3 - 4 Постановления ВАС РФ N 30.

Защита ответчика против иска строится по общим правилам процесса и заключается в возражениях против иска и предъявлении встречного иска <20>.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Арбитражный процесс" (отв. ред. В.В. Ярков) включен в информационный банк согласно публикации - Инфотропик Медиа, 2010 (4-е издание, переработанное и дополненное).

<20> Подробнее см.: Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Проблемы доказывания будут рассмотрены ниже.

Доказательства и доказывание

В ходе рассмотрения дел, связанных с нарушениями антимонопольного законодательства, выражающимися в злоупотреблении хозяйствующим субъектом доминирующим положением, при определении предмета доказывания необходимо прежде всего установить, занимает ли юридическое лицо (заявитель, ответчик) - хозяйствующий субъект доминирующее положение. Установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта производится с учетом его доли на рынке определенного товара. При этом доля признается, если не доказано иное, равной указанной в реестре хозяйствующих субъектов <21>.

<21> В настоящее время размещен на сайте Федеральной антимонопольной службы <http://reestr.fas.gov.ru/>.

Доминирующим признается также положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии (ч. 5 ст. 5 Закона о защите конкуренции).

При возникновении разногласий относительно обстоятельств, связанных с определением доли хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, арбитражным судом может быть назначена экспертиза в порядке ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса РФ для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний. При рассмотрении споров о нарушениях, совершенных лицом, не включенным в реестр хозяйствующих субъектов, не может быть отказано в признании его занимающим доминирующее положение на рынке лишь в связи с тем, что такое лицо в указанный реестр не включено. Доля лица на рынке определенного товара, а на ее основе и факт занятия им

доминирующего положения могут быть установлены в судебном заседании также на основании иных документов.

Если доля лица (заявителя, ответчика) - хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара превышает 50%, то в силу п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции положение такого лица признается доминирующим, если не доказано иное.

Вообще же следует отметить, что условия признания лица занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара (ограниченного в силу п. 4 ст. 4 Закона о защите конкуренции, в том числе территориальными пределами) определяются ст. 5 Закона о защите конкуренции. В связи с этим интересна судебная практика, указывающая на то, что доминирующее положение на рынке может существовать только в определенных продуктовых и географических границах <22>.

<22> См., к примеру, информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.1998 N 32 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства" (п. 10, 11).

Учитывая, что лица, участвующее в рассмотрении дела, являются, как правило, участниками хозяйственного оборота, экономических отношений, а смысл существования таких отношений - конечная прибыль и доход, то, соответственно, выполнение арбитражным судом задачи по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (ст. 2 АПК РФ), наиболее предметно для субъектов этой деятельности будет выражаться в

возмещении убытков, причиненных нарушением конкурентного законодательства. Менее предметно, но тоже важно для субъектов хозяйственного оборота будет предупреждение и пресечение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции и недопущение ограничения, устранения конкуренции со стороны властных органов.

Соответственно изложенному могут быть сформулированы и предметы заявленных требований в исках (заявлениях).

Дела, не связанные с требованиями о присуждении (материально-правовой предмет), в которых лицами с противоположными интересами выступают властный орган и хозяйствующий субъект, рассматриваются по правилам неисковых производств.

В остальных случаях дела будут рассматриваться по общим правилам искового производства. Как указывалось выше, основной вопрос для участника экономического оборота - прибыль. Очевиден и связанный с ним интерес - кто и сколько заплатит за "побитые горшки" - действия, нарушающие конкурентное законодательство.

Вопросы и проблемы доказывания убытков в арбитражном процессе весьма многообразны и сложны <23>. Как один из примеров по рассматриваемой категории дел, связанных с применением антимонопольного законодательства - конкурентного права, можно сформулировать проблему о том, возможно ли ставить знак равенства между убытками одного лица и прибылью другого, образовавшихся в одинаковый период времени. Очевидным возражением лиц(-а), привлекаемых(-ого) к ответственности за возможные убытки, является довод "во время (после) этого не означает вследствие этого". Между тем причинно-следственная связь между образовавшимися доходами одного и убытками

другого может быть подтверждена совокупностью следующих обстоятельств.

<23> См., к примеру: Дегтярев С.Л. Доказывание убытков в арбитражном процессе // Автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.

Во-первых, **единовременностью потерь одного и приобретением другого.** Под единовременностью следует понимать сравнимый период времени образования дохода и убытков. Это можно установить на основании документов (со сравнимыми календарными датами), в которых зафиксированы определенные финансовые показатели. Сравнимый временной период (между фиксированными датами) для минимизации действия сторонних экономических факторов желательно определять как можно более коротким. Финансовые показатели предполагаемого нарушителя и пострадавшего лица следует сравнивать не только в текущем временном интервале, в период после совершения предполагаемых монополистических действий, но также учитывать финансовые показатели в иных, более ранних периодах так, чтобы можно было наглядно (графически) убедиться в экстраординарных прибылях одного и убытках другого при стабильном состоянии рынка и неизменности влияния иных факторов на экономическое положение истца и ответчика.

Во-вторых, **соразмерностью величины сумм дохода, полученного предполагаемым нарушителем, по сравнению с потерями пострадавшего лица.** Безусловно, объем полученного вследствие злоупотребления доминирующим положением дохода зависит от существа совершенного действия. К примеру, если имело место нарушение установленного

нормативными правовыми актами порядка ценообразования и за определенный период времени у нарушителя образовался дополнительный доход по сравнению с предыдущим периодом времени, то с большой долей вероятности можно сделать вывод об образовании дохода вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

В случае если имело место экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, то потери пострадавшего лица (группы лиц) от необоснованного ценообразования могут превысить величину дохода нарушителя от установления (применения), к примеру, завышенных цен (тарифов). Однако, как бы то ни было, в условиях отсутствия механизмов перераспределения полученных государством сумм с нарушителя в пользу пострадавших от нарушения антимонопольного законодательства лиц вести речь о компенсациях последним можно только предлагая пострадавшей группе лиц задействовать судебные механизмы порядка взыскания потерь с нарушителя-ответчика.

И, наконец, в-третьих, следует заметить, что ранее действующие правила предполагали взыскание прибыли, полученной вследствие нарушения антимонопольного законодательства. В настоящее время термин "прибыль" используется законодателем исключительно для определения монопольно высокой и монопольно низкой цен (ст. 6, 7 Закона о защите конкуренции). Закон о защите конкуренции указывает на **перечисление в федеральный бюджет дохода**, полученного хозяйствующим субъектом вследствие нарушения антимонопольного законодательства (ст. 23, 51 Закона о защите конкуренции; ст. 14.31 КоАП РФ). Понятия "доход", "прибыль" и "выручка от реализации товаров (работ, услуг)" определяются налоговым законодательством. Положения,

устанавливающие ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, являются ссылочными нормами, адресуя к ст. 248 и 249 Налогового кодекса РФ для определения способов исчисления, в частности, выручки от реализации товаров (работ, услуг).

Как следует из вышеизложенного, процессы определения предмета доказывания и сбора доказательств по описываемой категории дел достаточно сложны. В определенной мере облегчить процесс для истца может "включение" смешанной подведомственности, о которой указывалось выше. Наличие решения (предписания, постановления) антимонопольного органа с практической точки зрения будет способствовать минимизации процедур доказывания факта совершения монополистических действий, а при определенных условиях акт властного органа может приобретать и свойства преюдициальности.

Правоприменительная практика территориальных органов Федеральной антимонопольной службы России представлена на ее официальном сайте - <http://fas.gov.ru>; опыт антимонопольных органов зарубежных стран и Европейской комиссии представлен на сайтах в сети Интернет.

Приведем описание дела, при анализе которого следует обратить внимание на наличие доминирующего положения в составе группы лиц и взаимную связь категорий "взаимозаменяемые товары" (п. 3 ст. 4), "товарный рынок" (п. 4 ст. 4), "доминирующее положение" (ст. 5) и, наконец, "группа лиц" (ст. 9) Закона о защите конкуренции, интерпретируемых в правоприменительной практике.

Описание: Доминирующее положение заявителей определено ФАС России обоснованно, поскольку определение взаимозаменяемых товаров

основывается на фактической замене товаров покупателем или готовности покупателя заменить одни товары другими в процессе потребления (в том числе производственного), учитывая их функциональное назначение, применение, качественные и технические характеристики, цену и другие параметры.

Постановление
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации
от 08.11.2011 N 4267/11
(извлечение)

1. Обстоятельства дела.

Решением ФАС России от 27.12.2007 дано согласие компании "Rexam Beverage Can Holdings B.V." на приобретение 100% уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью "РОСТАР" и "РОСТАР-Всеволожск", при этом установлено, что созданная на территории России группа лиц будет занимать доминирующее положение на рынке алюминиевых банок и крышек к ним с долей свыше 90%. Данное решение сопровождалось предписанием от 27.12.2007 об осуществлении действий, направленных на обеспечение конкуренции, в том числе предписывалось осуществлять поставки на недискриминационных условиях и вне зависимости от участия контрагента в группе лиц "Рексам" (п. 4), не повышать цены ежегодно более чем на 15% (п. 6).

Национальная ассоциация производителей и дистрибьюторов слабого алкоголя "НАСА" и Союз российских производителей пивобезалкогольной продукции обратились в ФАС России с заявлениями о проверке исполнения компанией "Rexam Beverage Can Holdings B.V." п. 6 предписания от 27.12.2007 в связи с объявленным в декабре 2008 г. повышением цен на

алюминиевые банки (далее - банки, продукция).

На основании данных обращений антимонопольной службой проведено контрольное мероприятие, по результатам которого составлен акт от 24.09.2009 N 174 и возбуждено дело N 110/188-09 о нарушении антимонопольного законодательства.

ФАС России определила долю группы лиц "Рексам" на рынке алюминиевых банок в границах Российской Федерации в 2008 г. равной 93,33%, а в 2009 году - 93,06%, в связи с чем правомерно признала названную группу лиц занимающей доминирующее положение на рынке алюминиевых банок глубокой вытяжки с легко вскрываемыми крышками.

Решением ФАС России от 09.03.2010 по делу N 110/188-09 группа лиц в составе "Рексам Беверидж Кэн Наро-Фоминск", "Рексам Беверидж Кэн Дмитров", "Рексам Беверидж Кэн Всеволожск" (далее - группа лиц "Рексам") признана нарушившей п. 3, 8 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) в части навязывания ОАО "САН ИнБев" экономически невыгодного условия о доставке банок и запрете их самовывоза, что привело к ущемлению интересов контрагентов группы лиц "Рексам", а также в части создания неравных условий для отдельных потребителей продукции путем установления различных формул корректировки цен банок, разных минимальных объемов заказа одного вида продукции и различной валюты, в которой фиксируются указанные цены.

Материалами дела подтверждаются факты навязывания невыгодных условий и создания дискриминационных условий для потребителей.

ФАС России установлено, что коэффициент, учитывающий инфляционное изменение индекса потребительских цен и индекса цен производителей

промышленных товаров, использовался в формуле корректировки цены продукции для одного контрагента и не использовался для других; наценка за заказ менее минимального объема существенно отличалась для разных контрагентов; цена на продукцию для некоторых контрагентов определялась в иной валюте или по иному порядку расчета курса валюты, чем для большинства потребителей.

Предписанием от 09.03.2010 по делу N 110/188-09 ФАС России обязала участников группы лиц "Рексам" при заключении любых договоров и дополнительных соглашений к ним, связанных с реализацией банок, обеспечивать в отношении всех покупателей недискриминационные (равные) условия, в том числе по вопросу определения цены продукции, независимо от их вхождения в группу лиц "Рексам"; разработать и представить в ФАС России проект типового договора реализации продукции, исключающий создание дискриминационных условий и предусматривающий исчерпывающий перечень факторов, влияющих на формирование цены; разместить на официальном сайте форму типового договора и текущие базовые цены на продукцию; последующее заключение договоров осуществлять в соответствии с типовой формой; прекратить навязывание контрагентам невыгодных или не относящихся к предмету договора условий.

Указанные ненормативные акты антимонопольной службы группа лиц "Рексам" оспорила в суде.

2. Действия заинтересованных лиц.

Общества с ограниченной ответственностью "Рексам Беверидж Кэн Всеволожск" (далее - общество "Рексам Беверидж Кэн Всеволожск"), "Рексам Беверидж Кэн Дмитров", "Рексам Беверидж Кэн Наро-Фоминск" (далее - общество "Рексам Беверидж Кэн Наро-Фоминск") обратились в Арбитражный суд

города Москвы с заявлением о признании недействительными решения и предписания Федеральной антимонопольной службы (далее - ФАС России, антимонопольная служба) от 09.03.2010 по делу N 110/188-09.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытые акционерные общества "Пивоваренная компания "Балтика", "САН ИнБев", общество с ограниченной ответственностью "САБ Миллер РУС", Союз российских производителей пивобезалкогольной продукции, Национальная ассоциация производителей и дистрибьюторов слабого алкоголя "НАСА".

3. Решения судов (юрисдикционных органов).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2010 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Признавая недействительными оспариваемые решение и предписание ФАС России, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о недоказанности доминирующего положения группы лиц "Рексам" вследствие нарушений порядка проведения анализа рынка. Кроме того, суды указали, что алюминиевая банка может быть заменена иной упаковкой.

4. Итоговая квалификация по делу.

Федеральный арбитражный суд Московского округа Постановлением от 01.02.2011 решение суда первой инстанции и Постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал.

Суд кассационной инстанции обоснованно сослался на решение N ЦА/26104 и предписание N

ЦА/26105, вынесенные ФАС России 27.12.2007, в которых указано, что в результате приобретения компанией "Rexam Beverage Can Holdings B.V." 100% доли ООО "РОСТАР" группа лиц "Рексам" займет доминирующее положение на рынке алюминиевых банок и крышек к ним в Российской Федерации с долей выше 90%.

В указанном случае группа лиц "Рексам", приобретая доли ООО "РОСТАР", согласилась с выводами антимонопольной службы относительно своего доминирующего положения на рынке алюминиевой банки и приняла на себя обязательства по выполнению предписания от 27.12.2007 N ЦА/26105, в том числе не допускать дискриминации потребителей независимо от того, входят или не входят эти хозяйствующие субъекты в группу лиц "Рексам".

Президиумом ВАС РФ поддержаны выводы суда кассационной инстанции.

Важно!

В данном деле группа лиц "Рексам" не согласна с определением ФАС России продуктовых границ рынка (алюминиевая банка), не оспаривая при этом определенную антимонопольной службой долю на таком рынке.

С учетом обстоятельств настоящего дела следует признать правильным вывод суда кассационной инстанции о том, что алюминиевая банка как вид упаковки для безалкогольных и слабоалкогольных напитков не является взаимозаменяемой относительно стеклянных и полиэтилентерефталатовых бутылок.

Основными потребителями алюминиевой банки являются не покупатели пива, негазированных и газированных напитков, слабоалкогольных и безалкогольных напитков, а производители указанных напитков, для них же длительность и значительная

стоимость замены производственных линий по розливу определяют невозможность считать алюминиевые банки взаимозаменяемыми с иной тарой.

ФАС России на основании анкет основных потребителей установила невозможность замены алюминиевых банок стеклянными или полиэтилентерефталатовыми бутылками, что обусловлено в том числе спросом конечных потребителей именно на алюминиевые банки (в силу рекламной политики предприятий).

Кроме того, существенные различия в потребительских свойствах алюминиевой банки и иных видов упаковки (различия в сроке хранения напитка в разных упаковках, непрозрачность алюминиевой банки в отличие от других видов тары, иные качественные и технические характеристики) также не позволяют считать названные товары взаимозаменяемыми.

Таким образом, ФАС России при определении продуктовых границ правомерно пришла к выводу об отсутствии взаимозаменяемых для алюминиевой банки видов упаковки.

2.2. Недобросовестная конкуренция

Алгоритм рассмотрения дел о недобросовестной конкуренции (как и дел иных составов) аналогичен предложенному выше по делам, связанным со злоупотреблением доминирующим положением на рынке. Изложенный ранее метод решения проблемы (индуктивный с точки зрения логики) детально описан выше применительно к рассмотрению в арбитражных судах дел, связанных со злоупотреблением доминирующим положением на рынке. Применим он и в случаях, когда правовым основанием заявляемых требований выступают

положения ст. 14 Закона о защите конкуренции. В соответствии с предлагаемым алгоритмом следует последовательно:

- а) определить состав лиц, участвующих в деле;
- б) разрешить вопросы с подведомственностью и подсудностью требований;
- в) выбрать формы (процедуры), по которым будет происходить рассмотрение требований;
- г) определить размер требований (указываемых в иске или по заявлению (жалобе));
- д) уяснить предстоящий процесс доказывания заявляемых требований.

Очевидно, что в каждом из сформулированных выше этапов необходимо представлять временные, организационные и финансовые издержки, сопутствующие выбранной линии поведения при защите нарушенного права.

По делам о недобросовестной конкуренции (составам нарушений, определяемых положениями ст. 14 Закона о защите конкуренции) ограничимся описанием дел и последними цифрами статистики.

Общее количество рассмотренных Федеральной антимонопольной службой заявлений в целях предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции (ст. 14 Закона о защите конкуренции "Запрет на недобросовестную конкуренцию") в 2011 г. составило 2070 <24>. ФАС РФ возбуждено 1065 дел. По 828 делам принято решение о признании нарушения и выдано 653 предписания. Из всех дел, возбужденных по факту недобросовестной конкуренции на товарных рынках, 25% дел возбуждено в связи с распространением ложных сведений, 19% дел возбуждено в связи с введением потребителей в заблуждение, 18% дел касалось продажи товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности. По признакам пресечения недобросовестной конкуренции на рынках

финансовых услуг было возбуждено 143 дела. Всего обжаловано в суд 163 решения, принятых ФАС России в 2011 г. Судом признаны законными в полном объеме 39 решений, 10 признаны полностью недействительными, остальные 114 решений находятся в стадии судебного обжалования. Цифры приводимой статистики лишь отчасти отражают актуальность проблем недобросовестной конкуренции. Во-первых, часть действий носит латентный характер, хотя и не в такой степени, как запрещенные антиконкурентные соглашения, о которых речь пойдет далее; и во-вторых, в ряде случаев участники рынка предпочитают не затягивать с контрамерами и отвечают "ударом на удар", предпочитая действовать в отношении конкурентов быстро и симметрично, после чего обращение о нарушении субъективных прав и апелляции к справедливости выглядят не слишком убедительно.

<24> По материалам доклада Федеральной антимонопольной службы о конкурентной политике в 2011 г.

Приведем описание некоторых последних дел по недобросовестной конкуренции <25>.

<25> Из указанного выше доклада ФАС РФ. Кроме того, описание некоторых "типичных" дел можно найти в приводимых обобщениях судебной практики, изложенных в Постановлении ВАС РФ N 30.

Дело N 1. ФАС России во взаимодействии с АНО "Оргкомитет "Сочи 2014" 09.06.2011 установила факт недобросовестной конкуренции в действиях ООО "Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ" по незаконному использованию олимпийской символики при продаже автомобилей "CHEVROLET". По факту

нарушения Комиссия ФАС России выдала ООО "Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ" предписание о прекращении нарушения.

Нарушение антимонопольного законодательства ООО "Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ" выразилось в предложении к продаже и реализации на территории Российской Федерации через официальных дилеров автомобилей "CHEVROLET" с цветом кузова "OLYMPIC WHITE" (Олимпийский белый).

Обозначение "OLYMPIC" является охраняемым словесным элементом принадлежащего Международному Олимпийскому Комитету комбинированного товарного знака по свидетельству о международной регистрации от 03.11.2009 N 1026243, зарегистрированного в том числе для товаров 12-го класса МКТУ - автомобилей, правовая охрана которых распространяется на территорию Российской Федерации.

Комиссией ФАС России было установлено, что ООО "Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ" не заключало с Международным олимпийским комитетом и АНО "Оргкомитет "Сочи 2014" договоров на использование олимпийской символики и не является партнером или спонсором XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи <26>.

<26> В соответствии с заключенным 08.05.2008 между ФАС России и Оргкомитетом Сочи 2014 Соглашением об основах взаимодействия при организации проведении в г. Сочи XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. была образована совместная Рабочая группа, являющаяся совещательным органом по вопросам защиты олимпийской и паралимпийской символики.

Совершение подобных актов недобросовестной конкуренции запрещено п. 4 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции, а также п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 01.12.2007 N 310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Решение Комиссии ФАС России послужило основанием для привлечения ООО "Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ" к административной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 14.33 Кодекса РФ об административных правонарушениях в виде оборотного штрафа в размере более 23 млн. руб.

Дело N 2. В 2011 г. в ФАС России поступило 24 обращения от физических лиц с жалобами на недобросовестную конкуренцию ряда кредитных организаций при привлечении денежных средств физических лиц во вклады. Часть из этих обращений послужила основанием для возбуждения в 2011 г. дел по признакам нарушения КБ "Юниаструм Банк" (ООО), АКБ "Инвестторгбанк" (ОАО) и ОАО "СКБ-банк" ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции.

АКБ "Инвестторгбанк" (ОАО) с мая 2010 г. прекратил прием дополнительных взносов по договорам пополняемого срочного банковского вклада "Перспектива", заключенным на срок 732 дня и 1097 дней, несмотря на то что по условиям договора данный вклад является пополняемым.

ОАО "СКБ-банк" в 2010 г. ввел комиссии в размере 7% за внесение дополнительных денежных средств по договорам пополняемых вкладов "Патриот", "Патриот!!!" и "Золотой стандарт", предусматривающих право вкладчика в течение срока действия вклада пополнять его без ограничений.

КБ "Юниаструм Банк" (ООО) в мае 2010 г. ввел

комиссию в размере 7% за перевод или выдачу наличных денежных средств с текущего счета/счета по учету вклада "до востребования", поступивших на них безналичным путем со счета по учету срочного вклада.

Совершив указанные действия, кредитные организации существенно ухудшили потребительские свойства вкладов по сравнению с первоначально заявленными свойствами. **Подобные действия банков могли нанести убытки банкам-конкурентам, добросовестно исполняющим принятые обязательства** (выделено мной. - Прим. авт.), а также подорвать доверие вкладчиков к банковской системе в целом.

По результатам рассмотрения названных дел КБ "Юниаструм Банк" (ООО), АКБ "Инвестторгбанк" (ОАО) и ОАО "СКБ-банк" признаны нарушившими ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции. В адрес указанных кредитных организаций вынесены предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства, а также о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Положения конкурентного права применимы и к правоотношениям, связанным с исключительными правами, и к вопросам интеллектуальной собственности. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг. Приводимое ниже описание дела подтверждает многовариантность способов защиты нарушенного права, выбор которых зависит, как уже неоднократно указывалось, от квалификации юриста, тактики и стратегии, избираемой лицом в ходе

получения правовой консультации.

Постановление
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации
от 28.07.2011 N 2133/11
(извлечение)

...Истец не обязан представлять в суд доказательства, свидетельствующие о факте введения потребителей в заблуждение. Согласно п. 3 ст. 1484 Гражданского кодекса РФ для признания нарушения достаточно представить доказательства, свидетельствующие о вероятности смешения двух конкурирующих обозначений.

...Разрешая вопрос о сходстве спорных обозначений, следует учитывать различительную способность товарного знака истца и его фирменного наименования, зарегистрированного ранее наименования ответчика, вероятность введения потребителей в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги, а также особый правовой статус средств индивидуализации истца: общество является всемирно известным производителем автомобилей и запасных частей к ним; товарные знаки зарегистрированы как общеизвестные, т.е. эти товарные знаки в результате интенсивного использования стали на указанную в заявлении дату широко известны в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в отношении товаров заявителя.

1. Обстоятельства дела.

Открытое акционерное общество "КамАЗ" (далее - общество "КамАЗ") является обладателем исключительных прав на следующие товарные знаки:

- товарный знак по свидетельству от 29.02.1988 N 82555 с приоритетом от 13.07.1987, содержащий

изобразительный элемент в виде бегущей лошади и словесный элемент КАМАЗ в латинской транскрипции, в отношении товаров 12-го класса МКТУ - автомобилей, двигателей (автомобильных), узлов, агрегатов и запасных частей к автомобилям;

- товарный знак по свидетельству на общеизвестный товарный знак от 11.07.2005 N 35 с приоритетом от 31.12.1999, содержащий изобразительный элемент в виде бегущей лошади и словесный элемент КАМАЗ в латинской транскрипции, в отношении товаров 12-го класса МКТУ - автомобилей, большегрузных автомобилей, двигателей (автомобильных), узлов, агрегатов и запасных частей к автомобилям;

- товарный знак по свидетельству от 01.11.2002 N 226725 с приоритетом от 31.08.2001, содержащий изобразительный элемент в виде бегущей лошади, изображенной на щите, в отношении товаров 12-го класса МКТУ - автомобилей грузовых, микролитражных, трех- и четырехколесных, шасси транспортных средств;

- товарный знак по свидетельству от 06.02.1974 N 48465 с приоритетом от 18.05.1973, содержащий словесный элемент "КАМАЗ" в русской транскрипции, в отношении товаров 12-го класса МКТУ - автомобилей, двигателей (автомобильных), узлов, агрегатов и запасных частей к автомобилям;

- товарный знак по свидетельству на общеизвестный товарный знак от 11.07.2005 N 37 с приоритетом от 31.12.1999, содержащий словесный элемент "КАМАЗ" в русской транскрипции, в отношении товаров 12-го класса МКТУ - автомобилей, двигателей (автомобильных), узлов, агрегатов и запасных частей к автомобилям.

В период с 01.02.2010 по 26.02.2010 общество "КамАЗТехобслуживание" при осуществлении деятельности по техническому обслуживанию

автотранспортных средств, торговле автотранспортными средствами, автомобильными деталями, узлами и принадлежностями на своей официальной документации и печати использовало изобразительный элемент в виде бегущей лошади, в фирменном наименовании (до регистрации 25.06.2010 изменений в учредительные документы юридического лица) - обозначение "КАМАЗ", сходные до степени смешения с принадлежащими обществу "КамАЗ" товарными знаками и фирменным наименованием. Эти обстоятельства послужили основанием для обращения истца в суд с иском о защите исключительных прав на товарные знаки и фирменное наименование.

Факт использования изобразительного элемента в виде бегущей лошади и обозначения обществом с ограниченной ответственностью "КамТехОбслуживание" (далее - общество "КамТехОбслуживание") подтверждены материалами дела и не оспариваются ответчиком.

2. Действия заинтересованных лиц.

Общество "КамАЗ" обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к обществу "КамАЗТехобслуживание" о взыскании 500 000 руб. компенсации за незаконное использование товарных знаков истца и обязанности ответчика исключить из своего фирменного наименования часть фирменного наименования "КАМАЗ" путем внесения изменения в учредительные документы.

В процессе рассмотрения дела общество с ограниченной ответственностью "КамАЗТехобслуживание" внесло изменения в свои учредительные документы, изменив фирменное наименование и став обществом с ограниченной ответственностью "КамТехОбслуживание" (далее - общество "КамТехОбслуживание").

В качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью "Новосибирский "Автоцентр КамАЗ".

3. Решения судов (юрисдикционных органов).

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 15.06.2010 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа Постановлением от 30.11.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что общество "КамАЗ" - истец:

1) не представило доказательств:

- использования принадлежащего ему товарного знака на товарах, производимых ответчиком, или
- использования ответчиком товарного знака истца способами, предусмотренными п. 2 ст. 1484 Гражданского кодекса РФ.

При этом суды сочли, что использование спорных обозначений на оттиске печати или на фирменном бланке не нарушает исключительных прав истца на товарные знаки и фирменное наименование;

2) не представил доказательств того, что указанные обозначения ассоциируются у потребителей с обществом "КамАЗ" и их использование ответчиком нарушает исключительные права истца.

По мнению судов, обозначения, используемые ответчиком, не являются сходными до степени

смешения с товарными знаками истца и его фирменным наименованием, поскольку изображение бегущей лошади на печати ответчика и его фирменных бланках не совпадает с изображением лошади на товарных знаках истца (лошадь изображена в зеркальном отображении); обозначение "КамАЗ" является лишь составляющей частью сложного слова "КамАЗТехобслуживание" и выполнено в другом стиле. Обозначение "КАМАЗ", зарегистрированное истцом как товарный знак, написано заглавными жирными буквами с оригинальной буквой "З" на конце. При этом истец и ответчик имеют разные организационно-правовые формы и рынки деятельности.

4. Итоговая квалификация по делу.

Президиумом ВАС РФ указано, что выводы судов противоречат положениям гл. 76 Гражданского кодекса РФ, сложившейся судебной практике и правовым позициям Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ в сфере защиты интеллектуальной собственности по следующим основаниям.

Согласно ст. 1484 Гражданского кодекса РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, перечисленными в п. 2 этой статьи, правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

- 1) на товарах, в том числе на этикетках,

упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Следовательно, использование товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения другими лицами на деловой документации (фирменных бланках и печати) при выполнении работ, оказании услуг является нарушением исключительного права владельца товарного знака. Вывод судов о том, что истцом не представлены доказательства размещения спорных обозначений именно на товарах, поэтому не доказан факт их использования, не соответствует действующему законодательству.

Кроме того, в силу п. 3 ст. 1474 Гражданского кодекса РФ не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого

юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица включено в Единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

Разрешая вопрос о сходстве спорных обозначений, суды не учли различительную способность товарного знака истца и его фирменного наименования, зарегистрированного ранее наименования ответчика, вероятность введения потребителей в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги, а также особый правовой статус средств индивидуализации истца: общество "КамАЗ" является всемирно известным производителем автомобилей "КамАЗ" и запасных частей к ним; товарные знаки по свидетельствам N 35 и N 37 зарегистрированы как общеизвестные, т.е. эти товарные знаки в результате интенсивного использования стали на указанную в заявлении дату широко известны в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в отношении товаров заявителя.

Пунктами 2 и 3 ст. 1508 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что правовая охрана общеизвестного товарного знака действует бессрочно, распространяется также на товары, неоднородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, если использование другим лицом этого товарного знака в отношении названных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя.

Вывод судов о различии фирменных наименований истца и ответчика в силу различия их

организационно-правовых форм не соответствует правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в п. 17 информационного письма от 13.12.2007 N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности", согласно которой различие организационно-правовой формы как части фирменного наименования истца и ответчика само по себе не свидетельствует об отсутствии нарушения права на фирменное наименование.

Истец не обязан представлять в суд доказательства, свидетельствующие о факте введения потребителей в заблуждение, как указали суды. Согласно п. 3 ст. 1484 Гражданского кодекса РФ для признания нарушения достаточно представить доказательства, свидетельствующие о вероятности смешения двух конкурирующих обозначений.

Важно!

Злоупотребление правом при создании хозяйствующего субъекта влечет отсутствие состояния аффилированности (группы лиц) с лицом, интересы которого предполагаются нарушенными.

В описываемом деле нижестоящие суды признали истца и ответчика входящими в одну группу лиц (аффилированными лицами), что исключает причинение убытков истцу. Этот вывод суды сделали исходя из следующего. Официальные дилеры общества "КамАЗ" на территории Новосибирской области были аттестованы ответчиком, а не истцом. Единоличным исполнительным органом ООО "Новосибирский "Автоцентр КамАЗ", 50% доли в уставном капитале которого принадлежат обществу "КамАЗ", на протяжении длительного времени была Л.Л. Ярыгина, в то время как единоличным исполнительным органом общества "КамТехОбслуживание" является ее супруг - А.С.

Ярыгин, а участниками названного общества являются она и ее дочь.

Однако Президиум ВАС РФ указал, что наличие связей между единоличным исполнительным органом ООО "Новосибирский "Автоцентр КамАЗ" (третьего лица) Л.Л. Ярыгиной и ответчиком свидетельствует о злоупотреблении правом с ее стороны, поскольку общество "КамАЗ" не было извещено об учреждении ею общества "КамАЗТехОбслуживание", использующего в своей деятельности обозначения, сходные до степени смешения со средствами индивидуализации истца, без его разрешения, и в силу ст. 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" является недобросовестной конкуренцией.

Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота. Так, для лиц вне зависимости от того, занимают они доминирующее положение или нет, установлены запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия (ст. 11 Закона) и на недобросовестную конкуренцию (ст. 14 Закона). Гражданским кодексом РФ (п. 2 ст. 11) и положениями Закона о защите конкуренции (гл. 9) предусмотрена возможность защиты гражданских прав в административном порядке в случаях, установленных законом. Соответственно, антимонопольный орган, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает решения и выдает предписания, направленные на защиту гражданских прав, нарушенных вследствие их ущемления, злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции.

2.3. Особенности рассмотрения в арбитражных судах дел, связанных с ограничивающими конкуренцию актами, действиями (бездействием), приглашениями, согласованными действиями властных органов (ст. 15 - 16 Федерального закона "О защите конкуренции")

Объектом рассмотрения являются отношения, возникающие в ходе влияния властных органов на рыночную среду, установление общих правил поведения для хозяйствующих субъектов и принятия индивидуальных актов права в отношении отдельных лиц.

Состав лиц, участвующих в деле

1. Субъектами, действия которых должны отвечать антимонопольным правилам, и, следовательно, лицами, к которым могут предъявляться требования в исковом или неисковом производствах по причине несоблюдения антимонопольных правил, являются властные органы.

Термин "властные органы" включает в себя обширный перечень, который образован федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями. В него также входят государственные внебюджетные фонды, Центральный банк РФ и их должностные лица <27>. Далее под используемым термином "властные органы" будет пониматься весь указанный перечень, если из контекста не следует, что подразумевается лишь его определенная часть <28>.

<27> См., к примеру: Указ Президента РФ от 21.05.2012 N 636 (в ред. от 25.06.2012) "О структуре федеральных органов исполнительной власти"; Устав Свердловской области (Закон Свердловской области от 23.12.2010 N 105-ОЗ в ред. от 20.06.2012) и Областной закон "О Правительстве Свердловской области" (от 04.11.1995 N 31-ОЗ) (принят Свердловской областной Думой 25.10.1995 в ред. от 16.07.2012).

<28> См., к примеру, п. 11 Постановления ВАС РФ N 30.

2. Заявителями, истцами по делам данной категории могут выступать хозяйствующие субъекты (по смыслу определения п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции). Надлежащий статус заявителя, истца должен определяться тем, что антиконкурентный акт властного органа должен непосредственно затрагивать права истца, заявителя. Как максимум заявителю следует указать на нарушение или угрозу нарушения субъективных прав и свобод. Заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой не только нарушенных, но и оспариваемых прав и законных интересов. В соответствии со ст. 13 ГК РФ и положениями ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают споры о признании недействительными ненормативных актов государственных органов, не соответствующих законам и иным правовым актам и нарушающих права и законные интересы организаций и граждан <29>.

<29> "Уралхим" в лице своих "дочек" - производителей сложных удобрений подал иск в Высший Арбитражный Суд (ВАС) о признании недействующими правил недискриминационного доступа к приобретению апатитового концентрата,

разработанных и одобренных ФАС. В ходе предварительного судебного заседания выяснилась общая расстановка сил. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, к делу привлечен "Апатит" (монопольный производитель апатитового концентрата, входит в группу "Фосагро"), причем на стороне ответчика - ФАС. "Весьма пикантная ситуация: монополия заявляет о вступлении в дело на стороне антимонопольной службы", - не поспешил на комментарий заместитель юридического директора "Уралхима" Андрей Ермизин. "Считаем, что ФАС при разработке правил использовала те же принципы, которые правительство использует при установлении правил ценообразования на рынках с неразвитой конкуренцией. Например, на основании средних экспортных цен рассчитываются цены на хлоркалий", - заступалась ранее группа "Фосагро" за антимонопольное ведомство // <http://www.rbcdaily.ru/2012/08/06/industry/562949984465287>.

Так, арбитражным судом в качестве примера мотива нарушения субъективного права заявителя, оспаривающего включение организации в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35%, приведен довод о том, что включение организации в Реестр затрагивает ее интересы, состоящие в правильном определении доли названной организации на товарном рынке и доведении объективной информации об этом до неопределенного круга лиц. Кроме того, факт нахождения организации в Реестре является основанием применения к ней согласительного порядка приобретения акций и активов <30>.

<30> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.1998 N 32 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства", п. 5.

В противном случае при неисполнении заявителем обязанности по доказыванию арбитражный суд имеет право вынести решение об отказе в удовлетворении заявленных требований по мотивам отсутствия нарушения прав и свобод заявителя (гражданина или организации) оспариваемым актом или его частью.

Подведомственность, подсудность

По делам, связанным с обжалованием актов (действий, бездействия), соглашений, согласованных действий властных органов, ограничивающих конкуренцию, правила подведомственности определены положениями ст. 27, 29 АПК РФ. Разъясняя общие правила относимости дел к ведению арбитражных судов, ВАС РФ указал, что по делам об оспаривании нормативных правовых актов арбитражным судам следует проверять, имеется ли федеральный закон, который отнес рассмотрение таких дел к их компетенции <31>. Таким образом, исходя из характера экономических взаимоотношений сторон, следствием которого является субъектный состав - юридические лица и индивидуальные предприниматели, рассмотрение дел данной категории может быть отнесено к ведению арбитражных судов. Заметим, что в зависимости от предмета правоотношений может иметь место как смешанная, так и императивная подведомственность. Последняя имеет место в случаях, когда заявителем избирается вариант, при котором правомерность принятого акта, совершенного действия оценивается

вышестоящим в иерархии подчиненности властным органом. Однако такой механизм обжалования предусмотрен действующими нормами права не всегда. К примеру, Федеральная антимонопольная служба не рассматривает жалобы на правовые акты своих территориальных управлений (вынесенные решения, предписания) ввиду отсутствия прямого указания на таковую возможность в действующих правовых актах, определяющих компетенцию антимонопольных органов.

<31> См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" и информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 80 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов".

Вопросы привлечения к ответственности и связанный с этим порядок разрешения жалобы заинтересованного лица могут составить отдельный раздел по рассматриваемой категории дел. В контексте же проблем рассмотрения дел, связанных со ст. 15 - 16 Федерального закона "О защите конкуренции", следует отметить, что принятие нормативного (ненормативного) акта властным органом не рассматривается действующими нормами российского права как привлечение лица к ответственности. Не является привлечением к ответственности и вынесение антимонопольным органом предписания об устранении выявленных или могущих иметь место в дальнейшем признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Следовательно, по делам данной категории рассмотрение арбитражными судами дел в порядке ст.

191 - 196 и 197 - 201 АПК РФ определяется именно правилами подведомственности, описанными выше.

Заявление, иск. Требования по иску

Выражая несогласие с совершенным действием (принятым актом) властного органа, заявитель может потребовать признания незаконным, противоправным оспариваемого акта.

В зависимости от того, что является предметом требований, дело может быть рассмотрено арбитражным судом по правилам искового производства либо гл. 23 или гл. 24 АПК РФ. Как правило, дела с участием властных органов рассматриваются в арбитражных судах в рамках производств, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (разд. III АПК РФ и подразд. III разд. II ГПК РФ). По делам указанной категории властные органы исходя из существа своего статуса (как органа имеющего властные полномочия) выступают в качестве заинтересованных лиц, доказывающих обоснованность и законность принятых ими актов и совершенных действий, обжалуемых заявителями - заинтересованными лицами <32>.

<32> Согласно правилам ст. 65 АПК РФ, ст. 56, 249 ГПК РФ. Кроме того, см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" N 48 от 29.11.2007 (в ред. от 09.02.2012).

Ведя речь о тактике и стратегии защиты интересов заявителей, заметим, что в случае существенного значения дела заявителю следует рассмотреть первоначально возможность первого шага - обращения в суд именно по правилам

публично-правовых производств, указанных выше. При большой "цене вопроса" центральное место может занять разделение права и последствий нарушения права заинтересованных лиц. Под последствиями нарушения права понимается размер убытков (того или иного вида, репутационные издержки и пр.), понесенных заявителем. Окончание рассмотрения вопроса по правилам публично-правовых производств ведет к возникновению преюдициальности постановленных судебных актов в части установления фактов бездействия и неправомерности совершенных действий (принятых актов), нарушающих антимонопольное законодательство. Следствием такого признания может стать обоснованный второй шаг - подача иска с "компенсационными" требованиями возмещения причиненных потерь. Разумеется, в случае, если заявитель сочтет недостаточным, что его интерес защищен признанием принятого акта незаконным, и сочтет, что спор за материальную компенсацию причиненных действовавшим незаконным актом убытков соотносим с вероятными затратами, на которые указывалось выше.

Положения ст. 15 - 16 Закона о защите конкуренции не содержат прямых указаний на право хозяйствующего субъекта - заявителя, пострадавшего от действий (актов), принятых властными органами, требовать и получать компенсацию. Согласно положениям ст. 37 Закона о защите конкуренции за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица

государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 13, 1070 ГК РФ в случае признания судом недействительным акта властного органа, не соответствующего закону или иным правовым актам и нарушающего гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, нарушенное право подлежит восстановлению либо защите, в частности, следующими способами:

- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- возмещения убытков;

- компенсации морального вреда;

- иными способами, предусмотренными законом.

В настоящее время отсутствует практика возмещения убытков, присуждения компенсаций хозяйствующим субъектам при признании действий (актов) властных органов нарушившими антимонопольное законодательство <33>. Судебные расходы по данной категории дел состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела (в арбитражных судах - ст. 101 АПК РФ, в судах общей юрисдикции - ст. 88 ГПК РФ). Размер государственной пошлины по требованиям, рассматриваемым в рамках производств, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, в зависимости от подведомственности максимально составляет для организаций в арбитражных судах 2000 руб. (ст.

333.21 Налогового кодекса РФ) и 3000 руб. в системе судов общей юрисдикции (ст. 333.19 Налогового кодекса РФ).

<33> Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 N 145.

Если ранее судебные расходы относились на счет бюджета вообще, то в настоящее время они должны взыскиваться со счетов конкретного распорядителя бюджетных средств <34>. Такое положение дает дополнительный стимул для властных органов внимательнее относиться к принимаемым решениям, а в отношении вышестоящего органа, контролирующего в том числе и бюджетную дисциплину, понесенные затраты по госпошлине могут стать дополнительным каналом контроля эффективности работы и учитываться при оценке работы подчиненной организации <35>.

<34> Более подробно см. Постановление Пленума ВАС РФ N 23 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации" от 22.06.2006 (в ред. от 26.02.2009) и Постановление Пленума ВАС РФ от 26.02.2009 N 17 "О внесении дополнений в Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации".

<35> См., к примеру: Занина А. Правила игры // Коммерсантъ. 31.07.2012. N 139(4924) // <http://www.kommersant.ru/doc/1991661>.

Как пример наличия дел, в которых имеет место взыскание издержек, связанных с затратами заявителя на проведение процессов в антимонопольных органах, можно привести практику Арбитражного суда Свердловской области. В суд с заявлением о взыскании со Свердловского территориального управления ФАС РФ обратился хозяйствующий субъект, оспоривший ранее ненормативные акты управления и получивший постановления судов о незаконности актов антимонопольных органов о взыскании судебных расходов в сумме 78 540 руб. 20 коп., в том числе расходов, связанных с оплатой услуг представителя, в сумме 75 000 руб. и транспортных расходов в сумме 3540 руб. 20 коп. <36>.

<36> Постановление ФАС Уральского округа от 19.10.2010 N Ф09-1882/10-С1 по делу N А60-25972/2009-С9. Определением ВАС РФ от 02.03.2011 N ВАС-9927/10 отказано в передаче дела N А60-25972/2009-С9 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного Постановления.

Доказательства и доказывание

1. При рассмотрении дел указанной категории как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции в рамках правил публично-правовых производств действуют скорее правила инквизиционного, следственного процесса, в котором на суд возлагается обязанность установить истину самостоятельно, используя доводы заявителя лишь как дополнительные аргументы, нежели принципы состязательного процесса. В этом случае принцип состязательности действует в усеченном объеме.

Действительно, поскольку при рассмотрении и разрешении дела суд не связан основаниями и доводами заявленных требований и проверяет соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, по всем имеющим значение основаниям, в том числе не указанным в заявлении (ч. 3 ст. 246, ст. 248, ч. 8 ст. 251 ГПК РФ), оспариваемый акт или его часть подлежат проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу. Аналогичные правила содержат и положения гл. 23 АПК РФ.

2. При этом принцип равенства сторон в процессе гарантирует, что властный орган, доминирующий в силу своего статуса в отношениях "власти - подчинения" в сфере контроля отношений с хозяйствующими субъектами, не имеет каких-либо особых властных привилегий, преференций, наделяющих его особым статусом в судебном процессе и отличающих его от заявителя, оспаривающего властный акт. И, напротив, на него возложено общее бремя доказывания. Наиболее очевидно бремя распределения обязанностей по доказыванию иллюстрирует правило, установленное положениями ст. 65 АПК РФ. В соответствии с этим правилом любой акт властного органа предполагается незаконным с момента его принятия, как только какое-либо лицо заявляет об этом. Однако, во-первых, такое заявление не может приостановить действие акта, а во-вторых, незаконным акт предполагается только в рамках и на время текущего судебного процесса (на время производства до вынесения судебного акта, окончательно дающего оценку требованиям заявителя).

Основным обстоятельством, требующим от заявителя доказывания по рассматриваемой категории дел (наряду с установлением нарушения его прав и интересов), является обоснование факта причинно-следственной связи между принятым и обжалуемым актом, действием (бездействием) властного органа и возможным недопущением, ограничением, устранением конкуренции, к которым может привести действие обжалуемого акта властного органа. В связи с этим заявителю приходится обращаться к правовым терминам "конкуренция", "рынок", "товар" и прочим, определенным в ст. 4 Закона о защите конкуренции. Однако следует понимать, что существо смыслового содержания указанной терминологии находится вне правового поля и раскрывается экономическими понятиями и категориями той или иной отрасли экономики. По этой причине необходимо прибегать к помощи экономистов, компетентных в той сфере рынка, которую затрагивает обжалуемый акт властного органа. Форма реализации такого участия экономистов в интересах заявителя (истца) может быть разнообразной: от экспертизы до свидетельских показаний. Предпочтительным представляется (принимая во внимание экономию времени и материальных ресурсов) все же оформление заключения консультанта-экономиста как письменного доказательства. Хотя, учитывая открытый перечень средств доказывания в арбитражном процессе (ч. 2 ст. 64 АПК РФ), возможно представление экспертного, по существу, заключения специалиста-экономиста о состоянии рынка, его коррекциях и развитии в иных формах, которые, по мнению заявителя, смогут максимально объективно и убедительно донести его аргументы до арбитражного суда.

Варианты поведения участвующих лиц в арбитражном процессе многообразны, что вполне

укладывается в существующий принцип диспозитивности, определяющий современное поведение участников процесса. Указанное относится и к процессу доказывания и, в частности, к этапу фиксации полученной информации. Последняя может иметь место в форме консультации специалиста (ст. 87.1 АПК РФ - указанная статья введена Федеральным законом от 08.12.2011 N 422-ФЗ).

Согласно положениям ст. 87.1 АПК РФ в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора, арбитражный суд может привлекать специалиста. Специалист дает консультацию добросовестно и беспристрастно исходя из профессиональных знаний и внутреннего убеждения. Консультация дается в устной форме без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

В целях получения разъяснений и дополнений по оказанной консультации специалисту могут быть заданы вопросы судом и лицами, участвующими в деле.

Таким образом, по данной категории дел заявителю приходится проводить достаточно объемную работу по доказыванию. Привлечение в процесс уполномоченного государственного органа (в порядке ст. 54 АПК РФ) может облегчить доказывание того, что имело место недопущение, ограничение, устранение конкуренции со стороны властного органа, принявшего обжалуемый акт.

Требование о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему

большую юридическую силу, может быть удовлетворено в случае, если такой нормативный правовой акт признан недействующим по решению суда общей юрисдикции, арбитражного суда <37>.

<37> Пункт 6 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 N 145.

Следует обратить внимание на условное наклонение глаголов, используемых законодателем в правовых конструкциях норм, содержащих антимонопольные запреты. В данном случае по отношению к последствиям действия принятых актов законодателем не требуется наступления реального ущемления, нарушения прав. Достаточно лишь угрозы наступления недопущения, ограничения, устранения соперничества хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Этого достаточно, чтобы арбитражный суд в соответствии с положениями ст. 200 АПК РФ установил, что оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Складывается отчасти парадоксальная ситуация, при которой заявитель, истец по данной категории дел, защищая собственные интересы, "попутно" защищает интересы иных лиц, в том числе и конкурентов. Такое положение имеет место вне

зависимости от того, нормативный или ненормативный акт, действия или бездействие являются предметом рассмотрения в арбитражном суде, коль скоро незаконным акт властного органа может быть признан только в случае, если последний "посягает" на конкуренцию, особое состояние товарного рынка, характеризующегося множественным составом участников.

2.4. Особенности рассмотрения в арбитражных судах дел, связанных с соглашениями (согласованными действиями) между хозяйствующими субъектами или соглашениями (согласованными действиями) между властными органами и хозяйствующими субъектами на товарном рынке (ст. 11, 11.1, 16 Закона о защите конкуренции)

Объектом рассмотрения являются отношения, возникающие в ходе влияния властных органов на рыночную среду, установление общих "правил поведения" для хозяйствующих субъектов и принятия индивидуальных актов права в отношении отдельных лиц (в данном случае - заключения ограничительных соглашений (осуществления согласованных действий) и процедуры принятия решений по таким соглашениям).

Учитывая, что специфика данной категории дел определяется именно соглашениями и согласованными действиями, представляется правильным более подробно рассмотреть их как общий предмет, о котором и возникают споры, приводящие лиц в арбитражный суд.

Запрещенные законом соглашения и согласованные действия безусловной целью и (или)

результатом должны определять ограничение или устранение конкуренции на соответствующем товарном рынке. Заметим, что согласование действий и координация экономической деятельности внутри группы лиц <38> хозяйствующих субъектов не рассматриваются как запрещенные антимонопольным законодательством (ч. 6 ст. 11.1 Закона о защите конкуренции). Закон о защите конкуренции определяет как согласованные действия координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов. Не являются координацией экономической деятельности осуществляемые в соответствии с федеральными законами действия саморегулируемой организации по установлению для своих членов условий доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка (ст. 4)

<38> В понимании термина положениями ст. 9 Закона о защите конкуренции.

В теории конкурентного права различают два вида ограничительных соглашений (согласованных действий): горизонтальные и вертикальные.

Горизонтальные соглашения (согласованные действия) - это соглашения (согласованные действия) между конкурентами: поставщиками или покупателями, действующими на одном и том же товарном рынке.

Под вертикальным соглашением понимается соглашение между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом (ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Вертикальные соглашения (согласованные действия) - это соглашения между поставщиками и покупателями, находящимися на разных уровнях производства или распределения, т.е. соглашения между хозяйствующими субъектами и их заказчиками или поставщиками - экономическими субъектами, действующими на разных уровнях цепочки "производство - перевозка - оптовая - розничная торговля". Закон о защите конкуренции допускает вертикальные соглашения в письменной форме (за исключением вертикальных соглашений между финансовыми организациями), если эти соглашения являются договорами коммерческой концессии. Кроме того, законодателем допускаются вертикальные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением вертикальных соглашений между финансовыми организациями), доля каждого из которых на любом товарном рынке не превышает 20% (ст. 12 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с определением, данным в Законе о защите конкуренции, соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (п. 18 ч. 1 ст. 4). Как следует из дефиниции, антиконкурентные соглашения могут быть заключены не только между конкурирующими хозяйствующими субъектами.

Закон о защите конкуренции разделяет понятия "соглашение" и "согласованные действия". Последним законодатель предлагает буквальные тщательно прописанные формулировки, содержащиеся в ст. 8 Закона о защите конкуренции. Очевидно, что решение о включении в Закон столь детального определения понятия "согласованные действия" вызвано необходимостью разделения запрещенных по составу действий от допустимого параллельного поведения лиц в связи с конъюнктурой рынка.

Законодатель прямо сформулировал запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию, сделав попытку максимально сформулировать возможные запрещенные действия (через последствия их влияния на рынок), отнеся к запрещенным согласованные действия хозяйствующих субъектов - конкурентов, если установлено, что такие согласованные действия приводят к ограничению конкуренции (ст. 11.1 Закона о защите конкуренции).

С правовой точки зрения любое соглашение по существу представляет собой не что иное, как сделку. Понятие сделки определяется в ст. 153 ГК РФ, согласно положениям которой сделки - действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, включает в себя обе составляющие. В связи с этим действующая в гражданском праве классификация сделок вполне применима и к соглашениям, согласованным действиям, описываемым конкурентным правом.

Общее определение соглашений и согласованных действий, данное в ГК РФ через понятие "сделка", раскрывается более детально и получает уточнения в приведенных выше нормах антимонопольного законодательства. Например, даже односторонняя сделка - доверенность (поручение на право голосования голосами (акциями) хозяйствующего субъекта) - может рассматриваться в контексте данной статьи. Указанная норма распространяется на взаимозаменяемые товары (п. 3 ч. 1 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

С экономической точки зрения возможные виды, типы и формы ограничительных соглашений необходимо определить для того, чтобы обоснованно формулировать и представлять перед судом свои требования.

Итак, горизонтальные соглашения могут быть следующих типов:

1. Соглашения, так или иначе ведущие к установлению цен на фиксированном уровне, в том числе:

- соглашения, устанавливающие для их участников уровень одинаковых (максимальных или минимальных цен (тарифов) на продаваемые товары (услуги));

- соглашения, предусматривающие обязательное для их участников согласование изменения цен на продаваемые товары;

- соглашения между покупателями о ценах покупки соответствующих товаров;

- соглашения о повышении, снижении или поддержании цен на аукционах, конкурсах и торгах, за исключением совместных предложений цен, известных стороне, проводящей аукцион, конкурс, торги;

- соглашения об обмене информацией о ценах, себестоимости;

- соглашения по созданию объединенного фонда для компенсации потерь от снижения цен;

- другие.

2. Соглашения, так или иначе ведущие к ограничению объемов производства и продаж, в том числе:

- соглашения, устанавливающие для их участников объемы производства и продаж товаров, квоты на производство и реализацию отдельных видов продукции;

- соглашения, предусматривающие обязательное для их участников согласование изменений объемов производства и реализации товаров;

- соглашения по обмену информацией об объемах производства и продаж;

- соглашения по созданию объединенного фонда для компенсации потерь от снижения объемов производства и продаж;

- другие.

3. Соглашения, ведущие к разделу рынка, в том числе:

- соглашения о разделе рынка по территориальному принципу;

- соглашения о разделе потребителей между продавцами и наоборот;

- соглашения о специализации производителей и продавцов продукции.

Исходя из существа указанных соглашений можно формулировать, к примеру, фактическое основание исковых требований, осуществляя поиск и соответствующий подбор обстоятельств, которые станут подтверждать наличие конкретного соглашения или согласованного действия.

Заметим, что существует большое многообразие признаков ограничительных соглашений (согласованных действий). Составить их исчерпывающий перечень - заведомо невыполнимая задача. Пытаясь легально сформулировать запрещенные соглашения и согласованные действия, законодатель использует такие формулировки, как "запрещаются иные...", "...приводят к ограничению конкуренции..." <39>, "к таким согласованным действиям могут быть отнесены..." и прочие, что с точки зрения юридической техники означает, что перечень возможных составов запрещенных соглашений, согласованных действий является открытым. Некоторые общие аспекты этого вопроса были уже затронуты выше при описании правоотношений, связанных с ограничивающими конкуренцию соглашениями или согласованными действиями, являющимися объектом рассмотрения в арбитражном суде.

<39> Признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке (п. 17 ч. 1 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Состав лиц, участвующих в деле

К субъектам, действия которых должны отвечать антимонопольным правилам, существо которых можно выразить емкой формулировкой, запрещены те соглашения или согласованные действия, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, и, следовательно, лицам, к которым могут предъявляться требования в исковом или неисковом производстве по причине несоблюдения антимонопольных правил, относятся:

- властные органы;
- хозяйствующие субъекты (том числе индивидуальные предприниматели), имеющие

намерение достичь (заключившие) соглашения;

- хозяйствующие субъекты (том числе индивидуальные предприниматели), совершившие согласованные действия на товарном рынке;

- физические лица (том числе индивидуальные предприниматели), коммерческие организации и некоммерческие организации (в части запрета координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов).

С учетом вида судопроизводства и предмета рассмотрения в арбитражном суде указанные лица могут выступать в самом разнообразном процессуальном статусе. Это относится и к антимонопольным органам, которые могут выступать как заинтересованные лица, инициирующие судебный процесс, так и привлекаться в указанном статусе по требованиям об оспаривании вынесенных ими актов в порядке гл. 23 - 24 АПК РФ. Возможность антимонопольных органов быть ответчиками в делах искового производства также рассматривалась выше. Кроме того, судебная практика исходит из возможности участия антимонопольных органов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на стороне истца (ответчика) при споре хозяйствующих субъектов.

Участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции основывается на общих положениях ст. 52 АПК РФ, ст. 45 ГПК РФ <40>.

<40> Об участии прокурора см. также Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе".

Достаточно интересным для рассмотрения представляется вопрос о надлежащем характере

ответчика либо, в зависимости от вида судопроизводства лица, действия которого обжалуются в связи с участием последнего в нарушающем антимонопольное законодательство соглашении (согласованном действии).

Порядок рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства, определенный в Законе о защите конкуренции (гл. 9), воспроизводит аналогичные по сути нормы, содержащиеся в АПК РФ и касающиеся судебного разбирательства дел. Так, если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия антимонопольного органа установит, что признаки нарушения антимонопольного законодательства содержатся в действиях (бездействии) иного лица, чем ответчик по делу, комиссия привлекает такое лицо в качестве ответчика по делу (ч. 3 ст. 42 Закона о защите конкуренции). Сравните с положениями ст. 47 АПК РФ, в соответствии с которыми в случае, если при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции будет установлено, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, арбитражный суд может по ходатайству или с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может с согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика.

В случае, если комиссией антимонопольного органа не выявлено фактов, свидетельствующих о наличии в действиях одного из ответчиков по делу признаков нарушения антимонопольного законодательства, комиссия выносит определение о прекращении участия такого ответчика в рассмотрении дела. Копия определения о прекращении участия ответчика по делу в рассмотрении дела незамедлительно направляется

лицам, участвующим в деле.

Подведомственность, подсудность

Изложенное выше при рассмотрении арбитражными судами дел, связанных с ограничивающими конкуренцию актами, действиями (бездействием), соглашениями, согласованными действиями властных органов (ст. 15 - 16 Федерального закона "О защите конкуренции"), без повторений вполне может быть отнесено и к делам, связанным с оспариванием соглашений (согласованных действий) между хозяйствующими субъектами или соглашениями (согласованными действиями) между властными органами и хозяйствующими субъектами на товарном рынке. Пожалуй, единственным исключением, когда можно ставить вопрос о подведомственности дел данной категории судам общей юрисдикции по правилам ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, является осуществление запрещенной <41> координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов **некоммерческими организациями, физическими лицами**, не обладающими статусом индивидуального предпринимателя. Именно указанием на субъектный состав может быть обосновано исключение дела (экономического по своему характеру) из компетенции арбитражных судов. Мотивы переноса рассмотрения дела в систему судов общей юрисдикции могут быть самыми разнообразными (субъективными, объективными, связанными с тактикой, избранной заинтересованными лицами в отстаивании нарушенных (собственных) прав и т.п.).

<41> Если такая координация приводит к любому из последствий, которые указаны в ч. 1 - 3 ст. 11 Закона о защите конкуренции, которые не могут

быть признаны допустимыми в соответствии со ст. 12 и 13 указанного Федерального закона или которые не предусмотрены федеральными законами (ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

Уровень суда, рассматривающего в качестве суда первой инстанции подведомственное дело, будет зависеть от уровня властного органа и вида оспариваемого совершенного действия, соглашения в соответствии с общими правилами родовой (предметной) подсудности.

Заявление, иск. Требования по иску

В зависимости от избранного способа защиты нарушенного права будет зависеть и форма обращения в арбитражный суд - подача искового заявления, оформленного по правилам ст. 125 - 127 АПК РФ, или же обращение с заявлением, рассматриваемым арбитражным судом в порядке и по правилам производств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Соответственно, в последнем случае, как указывалось выше, не будут заявляться требования материального характера. Вообще же возможные варианты заявляемых требований заинтересованное лицо вполне может переложить к специфике собственного индивидуального спора, обратившись к положениям ст. 23 Закона о защите конкуренции. Указанные положения Закона содержат весьма обширный перечень всевозможных вариантов действий антимонопольного органа, которые вполне можно рассмотреть как приложимые варианты просительной части требований заинтересованного лица. Как пример приведем лишь некоторые из них. Итак, заинтересованное лицо может требовать:

а) прекращения ограничивающих конкуренцию

соглашений и (или) согласованных действий хозяйствующих субъектов и совершения действий, направленных на обеспечение конкуренции;

б) прекращения злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершения действий, направленных на обеспечение конкуренции;

в) прекращения нарушения правил недискриминационного доступа к товарам;

г) прекращения недобросовестной конкуренции;

д) недопущения действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства;

е) заключения договоров, изменения условий договоров или расторжения договоров;

ж) устранения последствий нарушения антимонопольного законодательства;

з) восстановления положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства;

и) прекращения иных нарушений антимонопольного законодательства.

Доказательства и доказывание наличия ограничительных соглашений (согласованных действий)

Фактически для того, чтобы доказать противоправность соглашения (согласованного действия), нужно доказать наличие двух фактов: 1) собственно существования соглашения (имевших место согласованных действий) и 2) возможности того, что первый факт (1) своим следствием может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и ущемлению интересов других хозяйствующих субъектов в определенной сфере

рынка.

Заметим, что под запрет не попадают соглашения или согласованные действия в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (ст. 12 - 13 Закона о защите конкуренции).

Вначале рассмотрим формы ограничительных соглашений. Соглашения могут заключаться в **явной (письменной)** форме в виде заявлений, меморандумов, договоров, протоколов о намерении и прочих письменных заверений о согласованных действиях и обязательствах следовать общему плану в соответствии с достигнутой договоренностью и **неявной (устной)** форме. "Джентльменские" соглашения не предусматривают санкций за их невыполнение. От формы заключения соглашения зависят система сбора и методы доказательства соглашений.

Источниками информации о соглашениях, согласованных действиях являются:

- жалобы физических или юридических лиц, чьи интересы были ущемлены в результате заключения горизонтальных или вертикальных соглашений;

- информация, полученная в результате проводимых в инициативном порядке антимонопольными органами проверок деятельности хозяйствующих субъектов и их объединений (концернов, союзов, ассоциаций и т.д.);

- информация, полученная в результате проводимых в инициативном порядке антимонопольными органами исследований состояния конкурентной среды на товарных рынках;

- сигналы о нарушениях антимонопольного законодательства, поступившие из средств массовой информации;

- иные.

Центральное место в доказывании антиконкурентных соглашений занимает

доказательство причинно-следственной связи между соглашениями, заключенными органами и организациями (либо осуществление этими лицами согласованных действий) и возможностью того, что такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Признаки ограничительных соглашений (согласованных действий) могут свидетельствовать как об их наличии, так и являться следствием безвредных или даже необходимых с позиции экономической эффективности действий хозяйствующих субъектов.

Например, когда несколько АЭС, находящихся в границах одного и того же рынка, поднимают цены на одинаковую величину в течение одного или двух дней, то это может являться как результатом ограничительного соглашения, так и следствием изменения экономической ситуации, а именно: повышения цен на поступающий из одного нефтепровода бензин или результатом жесткой конкуренции, вынуждающей торговцев бензином участвовать в ценовой "гонке за лидером". В данном примере для квалификации ограничительного соглашения необходимо провести дополнительное исследование и показать, что:

- стороны вступили в явное или тайное соглашение и их действия приводят к ограничению конкуренции;

- единовременное повышение цен конкурентами не могло быть осуществлено иначе как в результате достигнутого между ними соглашения, последствием которого стало (было/могло быть) ограничение конкуренции.

Согласованные действия проявляются прежде всего как параллельные однородные действия

хозяйствующих субъектов в области ценообразования, производства, сбыта, изменения условий договоров и пр.

Для обнаружения параллельных действий прежде всего антимонопольные органы могут использовать метод сравнительного анализа основных показателей деятельности подозреваемых в соглашении (согласованных действиях) хозяйствующих субъектов за определенный период времени: цен, себестоимости, объемов продаж по разным каналам реализации продукции и другим в зависимости от характера предполагаемого соглашения.

Однако принципиальная разница между параллельными и согласованными действиями заключается в том, что последние осуществляются вследствие достигнутого соглашения между хозяйствующими субъектами, а не в результате их независимой экономической политики, что и требуется доказать путем сбора как можно большего количества доказательств.

Принципиально деятельность по доказыванию (сбору доказательств и т.д.) по своей внутренней природе не различается от субъекта, ее осуществляющего. Иными словами, вне зависимости от статуса лица, доказывающего что-либо, независимо от места, где происходит доказывание, процесс доказывания подчиняется общим логическим правилам. Этапы доказывания рассмотрим на примерах деятельности антимонопольного органа.

Расследование и сбор доказательств наличия ограничительных соглашений (согласованных действий) антимонопольными органами осуществляются по следующим этапам:

- устанавливается, к какому виду соглашений (согласованных действий) относится принимаемое к расследованию соглашение (согласованные действия:

к горизонтальным или вертикальным);

- определяются продуктовые и географические границы товарных рынков, на которых действуют предполагаемые участники соглашения (согласованных действий);

- определяются доли каждого из предполагаемых участников соглашения (согласованных действий) на соответствующих товарных рынках;

- определяются совокупные доли предполагаемых участников соглашения (согласованных действий) на товарных рынках (при расследовании горизонтальных соглашений);

- определяется наличие доминирующего положения какого-либо из предполагаемых участников соглашения на соответствующих товарных рынках (при расследовании вертикальных соглашений доли не менее двадцати процентов);

1) определяются основные признаки предполагаемого соглашения (согласованных действий);

2) собираются доказательства наличия соглашения (согласованных действий);

3) обосновывается ограничительный характер соглашений (согласованных действий).

Исходя из общей теории процесса аналогичным образом возможно применить используемую в ней классификацию доказательств. Так, доказательства соглашений и согласованных действий можно подразделить на прямые и косвенные.

Прямые - это такие доказательства, из которых (при условии подтверждения достоверности) можно прямо и непосредственно сделать вывод о наличии соглашения/согласованных действий.

Косвенные - это такие доказательства, из которых можно сделать только предположительный вывод о наличии соглашения (согласованных

действий).

В иерархии доказательств соглашений выше стоят **прямые доказательства**. Их использование предпочтительнее в силу того, что, не допуская различных толкований, наличие такого доказательства само по себе делает аргументы заинтересованного лица достаточно убедительными для суда. С учетом рассматриваемой категории дел к числу прямых можно отнести, к примеру, следующие доказательства:

а) разработанный сторонами, подозреваемыми в заключении соглашения, совместный план действий и принятые сторонами обязательства следовать ему;

б) документы, свидетельствующие о действиях, предпринятых с целью установления фиксированных цен, раздела рынка и т.п. материалы;

в) письменные материалы, которыми обменивались стороны, подозреваемые в соглашении, указывающие на координацию тех или иных аспектов предпринимательской деятельности;

г) показания свидетелей (в числе которых могут быть сотрудники предприятий - участников соглашений, а также сотрудники предприятий-конкурентов);

д) показания изменивших свои намерения участников предполагаемого соглашения и др.

Относительно последнего пункта (д) следует отметить, на что уже указывалось выше, что в соответствии с положениями ст. 14.32 КоАП РФ лица (лицо, группа лиц, определяемая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации), добровольно заявившие в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган о заключении ими недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения или об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным

законодательством Российской Федерации согласованных действий, освобождаются от административной ответственности за административные правонарушения, выразившиеся в:

- заключении хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участия в нем, или

- осуществлении хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий, или

- координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, недопустимая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Однако при этом необходимо выполнение в совокупности следующих условий: 1) на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении; 2) лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления согласованных действий; 3) представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Заметим, что освобождению от административной ответственности подлежит лицо, **первым** выполнившее все условия, предусмотренные настоящим примечанием.

Заинтересованным в сборе доказательств лицам следует учитывать, что прямые доказательства чаще могут быть получены при вертикальных соглашениях, чем при горизонтальных. Это связано со спецификой экономических, хозяйственных связей,

при которых занимающий существенную долю рынка продавец формирует типовые договоры (договоры поставки и пр.), которые могут содержать различные ограничения. Кроме того, ограничительные условия, запрещенные положениями ст. 11, 16, могут включаться и в другие документы (различные формы деловой переписки - факс, электронная почта и пр.).

Как показывает практика, условия, ограничивающие конкуренцию, могут быть включены в учредительные документы различных объединений предприятий (концернов, союзов, ассоциаций и т.д.).

Косвенные доказательства могут как доказывать наличие соглашения (согласованных действий) сами по себе, так и использоваться для усиления фактов, подтверждаемых прямыми доказательствами. К числу косвенных доказательств можно отнести:

а) документы по планированию хозяйственной деятельности предполагаемых участников соглашения (согласованных действий), содержащие информацию об их конкурентной стратегии;

б) параллельное поведение предполагаемых участников соглашения (согласованных действий) в вопросах ценообразования, стратегии производства, предложения к продажам и пр.;

в) свидетельства (письменные и устные показания) о переговорах, встречах предполагаемых участников соглашения (согласованных действий, вслед за которыми осуществлялись параллельные действия);

г) записи, фиксирующие даты проведения переговоров и встреч и характер обсуждаемых на них вопросов;

д) материалы делопроизводства (переписка между предполагаемыми участниками соглашения (согласованных действий));

е) информация, содержащаяся в аналитических

материалах, отчетах, обзвонах, записанная на бумажных и магнитных носителях;

ж) информационные материалы, распространяемые предполагаемыми участниками соглашения (согласованных действий) и др.

При использовании косвенных доказательств часто встает вопрос: какая "критическая масса" их является достаточной для заключения о наличии соглашения, какой объем и характер информации следует считать удовлетворительной аналитической основой для квалификации противоправных действий? Антимонопольные органы в этом случае при отсутствии однозначного ответа на данный вопрос рекомендуют сотрудникам решать его в каждом конкретном случае с учетом вида и типа соглашения, сопутствующих обстоятельств дела, соотношения плюс-минус факторов (доказывающих или опровергающих наличие согласованных действий).

Очевидно, что доказать наличие соглашения проще, чем осуществление согласованных действий. При соглашении имеются зафиксированные свидетельства принятия совместных решений, которые и используются как основные доказательства заключенных соглашений.

Доказать согласованные действия возможно при совокупности косвенных признаков в их наличии. Так, при наличии параллельных действий для их квалификации как согласованных действий необходимо исключить возможность того, что стороны, участвующие в параллельных действиях, действовали независимо друг от друга.

В процессе доказательства наличия ограничительных соглашений (согласованных действий) перед подозреваемыми в противоправных действиях лицами должны быть поставлены следующие вопросы:

- преследовали ли они цель - заключение

соглашения?

- если да, то какими были побудительные мотивы?

- если нет, то как объясняются их параллельные действия?

- достигнуты ли цели соглашения (согласованных действий)?

- отвечают ли экономическим интересам характер и условия выполнения соглашения (согласованных действий)?

- какую выгоду от соглашения (согласованных действий) получили его (их) участники?

- могла ли совершаться единая политика в конкретной области без наличия соглашения (осуществления согласованных действий)?

- вступали ли участники соглашения (согласованных действий) в прямые взаимоотношения, в результате которых произошли одновременные и одинаковые изменения в их рыночном поведении?

Справочно:

Зарубежная практика свидетельствует, что дела, основанные на факте параллелизма, заканчиваются снятием обвинения, если истцам не удается показать, какую выгоду получают ответчики в результате соглашения, а ответчикам удается доказать, что их поведение обуславливалось независимым выбором и либо способствовало развитию конкуренции, либо было нейтральным по отношению к ней.

Важно отметить, что горизонтальные соглашения (согласованные действия) по степени опасности для конкуренции превосходят вертикальные соглашения (согласованные действия), так как могут явиться самым крупным после традиционной монополии источником антиконкурентного поведения.

Определяющими факторами воздействия

горизонтальных соглашений (согласованных действий) на состояние конкурентной среды являются отношения между его участниками:

- если участники соглашений (согласованных действий) уже в настоящий момент являются конкурентами, то заключенные между ними соглашения (осуществляемые согласованные действия) могут существенно ограничить или прямо исключить конкуренцию;

- если участники соглашений (согласованных действий) являются потенциальными конкурентами, то снижение или исключение конкуренции может произойти в будущем.

В очередной раз следует обратить внимание на то, что сами по себе соглашения между конкурирующими хозяйствующими субъектами не являются запрещенными. Число таких соглашений может исчисляться тысячами. Запрету подлежат лишь антиконкурентные соглашения. Уже тот факт, что соглашение выходит за рамки обычно понимаемой хозяйственной деятельности, должен настораживать. Впрочем, если лица, заключающие подобное соглашение, действуют добросовестно, то при возникновении сомнений они могут обратиться с заявлением в письменной форме о проверке соответствия проекта соглашения требованиям антимонопольного законодательства, Закон о защите конкуренции (ст. 35) предоставляет такую возможность.

Для доказательства антиконкурентного характера соглашения (согласованных действий) необходимо руководствоваться критериями, указанными в ст. 4 (п. 14, 17, 18, 19), ст. 8, ст. 11 - 13, 16, 35 Закона о защите конкуренции. Так, согласно ч. 2 ст. 12 Закона о защите конкуренции допускаются вертикальные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением вертикальных

соглашений между финансовыми организациями), доля каждого из которых на любом товарном рынке не превышает двадцати процентов.

После установления признаков заключения между хозяйствующими субъектами вертикального соглашения необходимо прежде всего определить, соответствует ли рыночная доля одной из сторон соглашения 20% критерию участия на товарном рынке, поскольку лишь при данном условии предполагается возможность ограничительного воздействия соглашений (согласованных действий) на конкуренцию на товарных рынках. Следовательно, соглашения (согласованные действия) неконкурирующих хозяйствующих субъектов, имеющих (могущих иметь) долю на рынке определенного товара более 20%, подпадают под антимонопольный контроль только в случае, если такие соглашения (согласованные действия) имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции. В соответствии с положениями ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что достигнутые им соглашения или осуществляемые им согласованные действия могут быть признаны допустимыми в соответствии со ст. 12 и ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции.

Горизонтальные соглашения можно условно разделить на соглашения, существенно ограничивающие конкуренцию, и соглашения с двоякими последствиями для конкуренции.

К первой категории относятся соглашения (согласованные действия), так или иначе ограничивающие или способные ограничить производство или сбыт товаров, а также устанавливающие фиксированные цены. Перечень подобных соглашений (согласованных действий) приводится в ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Соглашения (согласованные действия) с ограничительными последствиями для конкуренции подлежат запрету и признаются недействительными, причем если существенно ограничивает конкуренцию только часть соглашения, то запрещается именно она, за исключением случаев, когда эту часть невозможно выделить из текста соглашения.

Ко второй категории горизонтальных соглашений (согласованных действий) относятся соглашения (согласованные действия), с одной стороны, благоприятствующие развитию конкуренции, с другой - препятствующие ей. Например, горизонтальные соглашения могут обеспечить защиту от разрушительной конкуренции и тем самым помочь создать необходимые условия, увеличить расходы на разработку и внедрение новых технологий, производство новых товаров, повышение качества выпускаемой продукции. Соглашения о совместных исследованиях, производстве и маркетинге могут снизить общие расходы и усилить конкуренцию.

В процессе анализа последствий подобных соглашений (согласованных действий) выясняется, способствуют ли данные соглашения (согласованные действия) сокращению производства и повышению цен, какими экономическими эффектами обосновываются. Если при этом устанавливается, что полученные или обещанные выгоды от соглашений (согласованных действий) превышают возможные неблагоприятные последствия для конкуренции, то данные соглашения подпадают под действие ст. 13 Закона о защите конкуренции, т.е. могут быть признаны правомерными.

Следование правилам смешанной подведомственности в решении проблем, связанных с антиконкурентными соглашениями, позволяет надеяться на помощь сотрудников антимонопольных органов в сборе доказательств того, что выявленные

параллельные действия или иные признаки соглашения (согласованных действий) являются результатом достигнутого соглашения, что имеет место следование общему замыслу. Кроме того, такое сотрудничество облегчит определение фактических и (или) потенциальных последствий соглашений (согласованных действий): их воздействия на общие условия обращения товаров на рынке и конкуренции между производителями (продавцами) или покупателями товаров. Для оценки воздействия соглашений (согласованных действий) необходимо проведение многофакторного анализа существа соглашения (согласованных действий), рыночной мощи участников соглашений (согласованных действий), плюсов и минусов соглашений (согласованных действий) по всем предполагаемым направлениям воздействия на настоящих и потенциальных конкурентов и рыночную конъюнктуру.

Вертикальные соглашения также могут быть как положительными для конкуренции, так и отрицательными. Для определения "знака" соглашения необходимо руководствоваться критериями, указанными в ст. 4 и ст. 11, 13 Закона о защите конкуренции.

Так, в ч. 2 - 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции сформулирован общий запрет "картельных" соглашений, согласно которому любые соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением вертикальных соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со ст. 12 Закона о защите конкуренции) или иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции, запрещаются.

Таким образом, при наличии признаков заключения вертикального соглашения

(согласованных действий) на первом этапе (1) устанавливается, на каких товарных рынках действуют хозяйствующие субъекты - предполагаемые участники соглашения (согласованных действий) и какие доли продаж они имеют на соответствующих товарных рынках.

Если в результате рыночного исследования обнаружится, что как минимум один из участников предполагаемого соглашения имеет долю на соответствующем товарном рынке более 20% или тем более занимает доминирующее положение на товарном рынке, то согласно положениям ст. 4 Закона о защите конкуренции он может оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам. Иными словами, доминирующий на товарном рынке продавец имеет возможность навязывать условие договоров покупателям своих товаров, а доминирующий на товарном рынке покупатель - ограничивать свободу действий и выбора своих поставщиков.

На следующем этапе (2) осуществляется сбор доказательств преднамеренности и согласованности действий хозяйствующих субъектов, подозреваемых в соглашении.

Затем (3) изучаются последствия предполагаемого соглашения. Если в качестве таковых будут обнаружены ограничения объемов производства сбыта товаров, увеличение или фиксация цен, установление поставщикам минимальных размеров цен при перепродаже товаров, ограничения на рынок поставщиков или потребителей (и прочие запрещенные положениями ст. 8 и 11 Закона о защите конкуренции действия и следствия совершенных действий), то соглашение (согласованные действия) можно квалифицировать

как ограничительное.

В процессе анализа последствий соглашений (согласованных действий) необходимо учитывать, что вертикальные соглашения (согласованные действия) часто бывают факторами, повышающими эффективность производства и сбыта продукции: они могут способствовать насыщению товарных рынков, улучшению потребительских свойств товаров, повышению их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках и пр. Поэтому для выявления "знака" соглашения (согласованных действий) тщательно взвешиваются экономические выгоды, которые имеют или могут иметь предполагаемые участники соглашений (согласованных действий), и реальный или потенциальный ущерб, который нанесен (или может быть нанесен) конкуренции.

При определении баланса эффектов важно проанализировать последствия запрещения антимонопольными органами вертикального соглашения (согласованных действий). Например, в ответ участники соглашения (согласованных действий) могут пойти по пути создания вертикально интегрированных структур, создав предпосылки для территориального раздела рынка и т.п.

В случае предоставления предполагаемыми участниками вертикального соглашения (согласованных действий) убедительных доказательств, что достигаемый в результате соглашения (согласованных действий) положительный эффект превышает негативные последствия для конкуренции на соответствующих товарных рынках, то может быть принято решение о признании данного соглашения (согласованных действий) правомерным (согласно ч. 3 ст. 13 Закона о защите конкуренции).

Способы получения доказательств соглашений (согласованных действий) весьма многообразны и зависят от инициативы заинтересованного в их

получении участника арбитражного процесса.

Как указывалось выше, предпочтительно, чтобы возбуждению в арбитражных судах дел по требованиям о нарушения конкурентного законодательства, в которых правовое основание образуют положения ст. 11 и 11.1 Закона о защите конкуренции, должны предшествовать расследования, проводимые сотрудниками антимонопольных органов. Поскольку именно в процессе проводимых расследований собирается полный объем доказательств, необходимых для квалификации правонарушений.

Способы сбора необходимой информации (действий по определению и фиксации на этапе доказывания) зависят от конкретных обстоятельств дела.

В соответствии со ст. 24, 25.4 (и иными аналогичными положениями) Закона о защите конкуренции сотрудники антимонопольных органов обладают правом беспрепятственного доступа на территорию хозяйствующих субъектов и знакомства с необходимой документацией, а также правом истребовать документы, письменные и устные объяснения и иную информацию, необходимую для осуществления расследования.

Наиболее эффективной формой получения доказательств является посещение хозяйствующих субъектов, подозреваемых в соглашении (согласованных действиях), в целях сбора доказательств. В тех же случаях, когда сотрудники антимонопольного органа знают, какие именно документы необходимы, в соответствии со ст. 25 Закона о защите конкуренции запрашивают их у хозяйствующих субъектов.

Посещение хозяйствующих субъектов сотрудниками антимонопольного органа должно быть хорошо организованным и единовременным для всех

хозяйствующих субъектов, подозреваемых в соглашении (согласованных действиях) <42>.

<42> В противном случае действия должностных лиц могут быть обжалованы в соответствии с положениями Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 N 294-ФЗ (в ред. от 25.06.2012), практика применения которого к настоящему времени весьма широка и многообразна.

В процессе сбора доказательств при посещении предполагаемых участников соглашений (согласованных действий) необходимо проанализировать:

- учредительные документы проверяемого хозяйствующего субъекта и учредительные документы юридических лиц, участником которых является проверяемый хозяйствующий субъект;

- протоколы общих собраний (совещаний) предполагаемых участников соглашений (согласованных действий);

- переписку между ними;

- договоры, опосредующие процесс хозяйственной деятельности;

- другие документы.

В процессе проведения опроса, бесед с представителями хозяйствующих субъектов, подозреваемых в соглашениях (согласованных действиях), целесообразно составлять протоколы, фиксировать свидетельские показания (с подтверждением их непосредственно подписями самих свидетелей).

3. ДЕЛА О НАРУШЕНИЯХ ПОЛОЖЕНИЙ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ

Законодательство о естественных монополиях, по сути, противоположность конкурентного права. Действительно, положениями Федерального закона "О естественных монополиях" от 17.08.1995 N 147-ФЗ (в ред. от 25.06.2012) определено, что естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в **отсутствие конкуренции** (выделено мной. - Прим. авт.) в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров (ст. 3). Несмотря на различные методы регулирования деятельности естественно-монопольных субъектов и хозяйствующих субъектов, таковыми не являющихся, положения Закона о защите конкуренции распространяются на субъекты естественных монополий в силу признания их доминирующего положения на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии (ч. 5 ст. 5 Закона о защите конкуренции). В силу указанной нормы все ограничения для монополистической деятельности, предусмотренные конкурентным правом, применимы к деятельности субъектов естественных монополий <43>.

<43> За исключением, пожалуй, порядка признания цены товара монопольно высокой/низкой,

если она установлена субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, определенного в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По этой причине проблемой может стать только проблема статуса - отнесение вероятного ответчика к группе субъектов, действующих на товарных рынках, находящихся в состоянии естественной монополии. Указание на такие рынки содержится в ст. 4 Федерального закона "О естественных монополиях". При этом указанная статья по существу является бланкетной, поскольку каждая указанная сфера регулируется отдельным нормативным актом, как правило, законом, который формулирует правила поведения участников, допустимые ограничения и изъятия из запретов на монополистическую деятельность на том или ином товарном рынке.

Приведем ниже описание ряда дел о нарушениях положений законодательства о естественных монополиях.

Описание 1. Решение и предписание ФАС России, принятые по результатам проверки общества в связи с жалобами на нарушение прав потребителей, при отсутствии действий, влекущих недопущение, ограничение, устранение конкуренции или нарушающих законодательство о естественных монополиях, не могут быть признаны законными.

Постановление
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации
от 05.04.2011 N 14185/10
(извлечение)

1. Обстоятельства дела.

ФАС России установила, что открытое

акционерное общество "Российские железные дороги" (далее - общество) (распоряжение от 16.06.2006 N 1211р) включило плату за пользование постельным бельем в тариф на перевозку пассажиров в купейных вагонах и вагонах СВ. Исходя из этого антимонопольным органом сделан вывод о том, что взимание платы за пользование постельным бельем в составе тарифа противоречит Правилам оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (утвержденным Постановлением Правительства РФ от 02.03.2005 N 111 (далее - Правила оказания услуг) и Закону РФ "О защите прав потребителей" (от 07.02.1992 N 2300-1), поскольку ущемляет интересы пассажиров.

В связи с этим ФАС России 18.08.2009 приняла решение по делу N 110/99-09 о нарушении обществом ч.1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) и выдала ему предписание о внесении в указанное распоряжение соответствующих изменений (далее - решение и предписание ФАС России).

2. Действия заинтересованных лиц.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об оспаривании решения и предписания Федеральной антимонопольной службы от 18.08.2009 по делу N 110/99-09 о нарушении обществом антимонопольного законодательства.

Соответственно, дело рассматривалось по общим правилам подсудности, определяемым положениями ст. 35 АПК РФ, в порядке, установленном гл. 24 АПК РФ. При этом к участию в деле привлечена Генеральная прокуратура РФ в

порядке ст. 53 АПК РФ.

3. Решения судов (юрисдикционных органов).

Судами первой и апелляционной инстанций признаны недействительными решение и предписание ФАС России. Мотив - вмененное обществу нарушение не доказано.

Судом кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявленных требований обществу отказано. Мотив - выводы судов необоснованны, а оспариваемые решение и предписание вынесены ФАС России в пределах ее компетенции.

4. Итоговая квалификация по делу.

Относительно мотива о необоснованности выводов нижестоящих судов суд кассационной инстанции не учел, что установление обществом тарифа на железнодорожную перевозку с включением в него платы за постельное белье связано с необходимостью соблюдения законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и законодательства о защите прав потребителей.

Относительно мотива о компетенции антимонопольного органа квалифицировать обстоятельства правоотношений сторон в соответствии с положениями конкурентного законодательства и рассматривать дела о действиях (бездействии) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц по ст. 10 Закона о защите конкуренции, следует исходить из функций юрисдикционного органа в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти.

Согласно Указу Президента РФ от 09.03.2004 N 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" ФАС России переданы функции по контролю и надзору упраздненного Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, за исключением функции в сфере защиты прав потребителей, которая наряду с функцией по контролю и надзору в сфере санитарно-эпидемиологического надзора передана Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения. Соответственно, при отсутствии действий, влекущих недопущение, ограничение, устранение конкуренции или нарушающих законодательство о естественных монополиях, в связи с жалобами на нарушение прав потребителей законными решение и предписание ФАС России, принятые по результатам проверки хозяйствующего субъекта, признать нельзя.

Важно!

При указанных выше обстоятельствах обжалуемое Постановление суда кассационной инстанции в силу п. 1 ч. 1 ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса РФ не только отменено как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, но и Президиумом ВАС РФ указано на то, что содержащееся в Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.04.2011 N 14185/10 толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Описание 2. Субъект естественной монополии подлежит особому регулированию только в сфере деятельности, являющейся производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии, а финансовые услуги, не связанные с естественно-монопольной деятельностью субъекта, не

подпадают под регулирование ст. 18 Закона о защите конкуренции.

Постановление
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации
от 12.07.2011 N 2518/11
(извлечение)

1. Обстоятельства дела.

Открытым акционерным обществом "Майкопнормаль" (далее - общество) 12.01.2009 и 25.01.2010 заключены договоры страхования гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты (далее - договоры страхования ответственности).

Решением Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Адыгея (далее - антимонопольный орган) от 15.06.2010 по делу N А-22/18-10 действия общества по заключению договоров страхования ответственности без осуществления отбора финансовой организации признаны нарушением п. 11 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции), согласно которому субъекты естественных монополий осуществляют отбор финансовых организаций путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями федерального законодательства, в частности услуги страхования ответственности.

Предписанием от 15.06.2010 по делу N А-22/18-10 антимонопольный орган обязал общество прекратить нарушение, а именно в установленный срок осуществить отбор финансовой организации для предоставления услуги по страхованию ответственности путем проведения открытого

конкурса или открытого аукциона.

2. Действия заинтересованных лиц.

Общество обратилось в Арбитражный суд Республики Адыгея с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа от 15.06.2010 по делу N А-22/18-10. Общество указывало, что застрахованное имущество не связано с осуществлением естественно-монопольной деятельности.

3. Решения судов (юрисдикционных органов).

Решением Арбитражного суда Республики Адыгея от 23.09.2010 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа Постановлением от 23.12.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

4. Итоговая квалификация по делу.

Согласно ст. 2 Закона о естественных монополиях регулирование деятельности субъектов естественных монополий не может применяться в сферах деятельности, не относящихся к естественным монополиям, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Статьей 3 Закона о естественных монополиях субъект естественной монополии определен как хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 11.04.2008 N 117-э общество включено в реестр субъектов естественных монополий в сфере услуг по передаче электрической энергии. Следовательно, субъект естественной монополии подлежит особому регулированию только в сфере деятельности, являющейся производством (реализацией) товаров в

условиях естественной монополии, а финансовые услуги, не связанные с естественно-монопольной деятельностью субъекта, не подпадают под регулирование ст. 18 Закона о защите конкуренции.

В письме Федеральной антимонопольной службы от 25.02.2009 N ИА/4665 прямо указывается территориальным органам названной службы, что до внесения изменений в законодательство возбуждать дела по фактам нарушения субъектами естественных монополий требований ст. 18 Закона о защите конкуренции следует лишь в случае, когда оказание соответствующих финансовых услуг связано с перечисленными в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 N 147-ФЗ "О естественных монополиях" (далее - Закон о естественных монополиях) регулируемыми сферами деятельности естественных монополий, в том числе услугами по передаче электрической энергии.

Однако выбор естественной монополией финансовой организации для страхования гражданской ответственности при эксплуатации опасных производственных объектов в случае, если страхуемые объекты не связаны с естественно-монопольным видом деятельности общества, не нарушает положений конкурентного законодательства.

Важно!

В настоящее время действуют положения Федерального закона "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ (в ред. от 06.12.2011), в соответствии с которыми организации, осуществляющие виды деятельности, относящиеся к сфере деятельности естественных монополий, осуществляют закупки товаров (работ, услуг) с соблюдением принципов информационной открытости закупки; при равноправии, справедливости, отсутствии

дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; в отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки. При этом извещение о проведении конкурса или аукциона размещается на официальном сайте.

Срок действия заключаемых естественными монополиями договоров может быть ограничен как кварталом, так и годом. Заказы на поставки одноименных товаров, выполнение одноименных работ, оказание одноименных услуг заказчик вправе размещать в течение квартала на сумму, не превышающую предельного размера расчетов наличными деньгами.

Пресечение искусственного разделения (дробления) единого заказа на группу однородных, сумма по каждому из которых не превышает предельного размера расчетов наличными деньгами, не препятствует применению данного исключения в случае, когда предельная сумма расчетов наличными деньгами не превышает в договоре, заключаемом на год.

Президиумом ВАС РФ определено, что вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в Постановлении от 12 июля 2011 г. N 2518/11 толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, если для этого нет других препятствий.

Описание 3. Не являются навязыванием не выгодных для контрагента условий договора случаи, когда такие условия являются экономически или технологически обоснованными и (или) прямо

предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства РФ. При вводе в действие новых средств связи, внедрении новых технологических решений в своей сети электросвязи, выводе из эксплуатации или модернизации устаревших средств связи, что существенно влияет на условия присоединения других сетей электросвязи и пропуска трафика по сети электросвязи оператора, занимающего существенное положение в сети связи общего пользования, указанный оператор связи вправе установить новые условия присоединения других сетей электросвязи к своей сети.

Постановление
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации
от 06.09.2011 N 2396/11
(извлечение)

1. Обстоятельства дела.

Между открытым акционерным обществом "Вымпел-Коммуникации" (далее - общество "ВымпелКом"), являющимся оператором местной подвижной радиотелефонной, внутризонавой телефонной связи на территории Саратовской, Ульяновской, Оренбургской, Пензенской областей, Республики Чувашия, а также оператором междугородной и международной телефонной связи, и обществом "ВолгаТелеком", занимающим существенное положение в сети связи общего пользования и являющимся оператором местной и внутризонавой телефонной связи <44> на территории названных субъектов Российской Федерации, заключены договоры присоединения и взаимодействия сетей электросвязи на местном уровне: от 22.11.2007 N 2268, от 27.11.2007 N 958, от

26.11.2007 N 06-03/2007-57, от 12.11.2007 N 113-2007, от 22.10.2007 N 13302 (далее - договоры).

<44> С 01.04.2011 произошла реорганизация ряда операторов местной и зонавой связи, действующих на территории России, путем их присоединения к ОАО "Ростелеком", в связи с чем далее вместо прекратившего существование ОАО "ВолгаТелеком" будем указывать действующего правопреемника - ОАО "Ростелеком" (Ростелеком).

Согласно п. 4.1.7 договоров Ростелеком обязуется обеспечивать пропуск трафика, исходящего от абонентов сети общества "ВымпелКом", от точки присоединения на сеть Ростелекома (в соответствии с п. 5 приложения 2 "Технические условия присоединения").

Определенный в приложении к договорам диапазон нумерации абонентов сети общества "ВымпелКом" относится к местной сети связи названного общества.

Общество "ВымпелКом" письмами сообщило Ростелекому о введении собственной сети внутризоновой фиксированной телефонной связи и возникшей в связи с этим необходимости внесения изменений в указанные договоры для обеспечения возможности пропуска трафика сети общества "ВымпелКом" других географических зон нумерации через точки присоединения местных сетей Ростелекома, а также обратилось с просьбой заключить договоры присоединения сетей общества "ВымпелКом" к сетям местной телефонной связи Ростелеком.

Поскольку Ростелекомом отклонены все названные предложения, общество "ВымпелКом" обратилось с жалобой в ФАС России.

2. Действия заинтересованных лиц.

Решением ФАС России от 23.10.2009 Ростелеком признано нарушившим п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции при совершении действий по отказу от внесения в договоры изменений, касающихся снятия ограничений по пропуску трафика от сети общества "ВымпелКом" с задействованием строго определенного ресурса нумерации, а также п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции - по отказу от заключения договоров присоединения сети зонной телефонной связи общества "ВымпелКом" к сетям местной телефонной связи Ростелеком.

ФАС России предписанием от 23.10.2009 обязала Ростелеком прекратить нарушения и принять отклоненные ранее оферты общества "ВымпелКом".

Указанные акты ФАС России Ростелекомом обжалованы.

Ростелеком обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными решения и предписания Федеральной антимонопольной службы (далее - ФАС России) от 23.10.2009 по делу N 110/161-09 о нарушении обществом п. 3, 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество "ВымпелКом".

Президиум ВАС РФ по ходатайству о процессуальном правопреемстве в соответствии с ч. 1 ст. 48 АПК РФ произвел замену общества "ВолгаТелеком" на открытое акционерное общество междугородной и международной электрической связи "Ростелеком" (далее - общество "Ростелеком").

3. Решения судов (юрисдикционных органов).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2010 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа Постановлением от 19.01.2011 решение суда первой инстанции и Постановление суда апелляционной инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил.

4. Итоговая квалификация по делу.

При вводе в действие новых средств связи, внедрении новых технологических решений в своей сети электросвязи, выводе из эксплуатации или модернизации устаревших средств связи, что существенно влияет на условия присоединения других сетей электросвязи и пропуска трафика по сети электросвязи оператора, занимающего существенное положение в сети связи общего пользования, указанный оператор связи вправе установить новые условия присоединения других сетей электросвязи к своей сети в порядке, предусмотренном абзацем седьмым п. 3 ст. 19. В силу положений абзаца второго п. 1 ст. 19 Закона о связи оператор, занимающий существенное положение в сети связи общего пользования, в целях обеспечения недискриминационного доступа на рынок услуг связи в сходных обстоятельствах обязан устанавливать равные условия присоединения сетей электросвязи и пропуска трафика для операторов связи, оказывающих аналогичные услуги, а также предоставлять информацию и оказывать этим операторам связи услуги присоединения и услуги по пропуску трафика на тех же условиях и того же качества, что и для своих структурных подразделений и (или) аффилированных лиц.

Президиум ВАС РФ не нашел в настоящем деле материалов, свидетельствующих о создании Ростелекомом неравных условий присоединения сетей электросвязи и пропуска трафика для общества "ВымпелКом" по сравнению с иными операторами связи. Учтя всю совокупность имеющихся обстоятельств, надзорная инстанция посчитала, что нельзя признать, что с учетом технологических и экономических обоснований результатом действий общества являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов других лиц, в том числе общества "ВымпелКом", и эти действия являются виновными, в связи с чем действия Ростелекома неправомерно квалифицированы ФАС России, судами первой и апелляционной инстанций как злоупотребление доминирующим положением по п. 3 и 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Описание 4. Включение в направленный и подписанный сетевой организацией проект договора технологического присоединения условий об обязанностях заявителя по выполнению мероприятий по технологическому присоединению за пределами границ его участка противоречит правилам и является действием по навязыванию невыгодных условий договора. Неприведение условий договора в соответствие с действующим законодательством по полученным разногласиям в установленный срок и ненаправление ответа на возражения заявителя является продолжением противоправного поведения.

Постановление
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации
от 18.05.2011 N 16008/10
(извлечение)

1. Обстоятельства дела.

Гражданин В.В. Мясников 24.09.2009 обратился к акционерному обществу "Донэнерго" (далее - общество) с заявлением об осуществлении технологического присоединения гаража, расположенного по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Ларина, 10Б, бокс 14, лит. 0, к электрическим сетям общества.

В ответ на заявление общество 14.11.2009 выдало договор N 27-5/09/1146 об осуществлении технологического присоединения, в котором обязало В.В. Мясникова осуществить мероприятия, указанные в технических условиях, являющихся приложением к договору, и оплатить стоимость услуг по технологическому присоединению в размере 550 руб.

Согласно техническим условиям (п. 2.1) В.В. Мясников должен произвести электроснабжение объекта от шкафа наружной установки, находящегося рядом с гаражом В.Г. Журавлева (бокс 29), и установить коммутационные аппараты с релейной защитой и автоматикой, предусматривающей настройки по ограничению мощности (перегрузки).

Не согласившись с п. 2.1 технических условий, В.В. Мясников 16.11.2009 обратился к обществу с заявлением о приведении договора в соответствие с действующим законодательством, считая незаконным возложение на него обязанностей по выполнению мероприятий по технологическому присоединению за пределами границ его участка.

Поскольку в установленный срок В.В. Мясников не получил новые варианты технических условий и договора, он 14.12.2009 подал в антимонопольный орган жалобу на действия общества.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее - управление, антимонопольный орган) по результатам рассмотрения заявления В.В. Мясникова 25.02.2010

приняло решение о нарушении обществом антимонопольного законодательства и вынесло предписание N 44 об устранении этого нарушения.

2. Действия заинтересованных лиц.

Решением антимонопольного органа от 25.02.2010 по делу N 55 и предписанием от 25.02.2010 N 44 действия общества, выразившиеся в навязывании невыгодных условий договора технологического присоединения, ущемляющих права потребителя, признаны нарушающими положения ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции).

Общество обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании незаконными указанных ненормативных актов в порядке гл. 24 АПК РФ. При этом предметом обжалования явилось решение и предписание.

3. Решения судов (юрисдикционных органов).

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 07.04.2010 в удовлетворении требований общества о признании незаконными ненормативных актов общества отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что требование общества о выполнении В.В. Мясниковым фактических действий по прокладке кабельной линии от шкафа наружной установки до своего объекта противоречит п. 25.1 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов

электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила технологического присоединения, Правила). По мнению судов, у В.В. Мясникова отсутствуют правовая возможность и обязанность исполнить действия по фактическому электроснабжению своего объекта от шкафа наружной установки за пределами его участка, а в плату в размере 550 руб. входит стоимость мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств на границе земельного участка гражданина.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа Постановлением от 27.09.2010 отменил судебные акты нижестоящих судов и удовлетворил требования общества.

4. Итоговая квалификация по делу.

Президиум ВАС РФ посчитал, что согласно п. 25.1 Правил технологического присоединения в технических условиях для заявителей, предусмотренных п. 12.1 и 14 Правил, должны быть указаны: точки присоединения, которые не могут располагаться далее 25 м от границы участка, на котором располагаются (будут располагаться) присоединяемые объекты заявителя (пп. "а"); распределение обязанностей между сторонами по исполнению технических условий: в пределах границ участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, - для заявителя до границы участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя, включая урегулирование отношений с иными лицами, - для сетевой организации (пп. "г"). Поэтому суд кассационной инстанции, применив п. 25.1 Правил технологического присоединения, сделал ошибочный вывод о том, что возможность

расположения точки присоединения на расстоянии не далее 25 м от границ участка позволяет возлагать на заявителя обязанности за пределами границ участка и исключает квалификацию действий общества как навязывание гражданину невыгодных условий договора.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Общество включено в реестр субъектов естественной монополии по передаче электрической и (или) тепловой энергии, и его положение признается доминирующим в силу ч. 5 ст. 5 Закона о защите конкуренции.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются с целью последующей передачи электрической энергии потребителю. Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Важно!

1. Согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона "Об электроэнергетике" (от 26.03.2003 N 35-ФЗ) технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ, на основании договора об осуществлении технологического присоединения к

объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом, и носит однократный характер. Указанный договор является публичным.

Нормы, изложенные в Правилах, являются нормами о регулировании доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, а их применение находится в сфере антимонопольного регулирования и контроля.

Соответственно, термин "потребитель" используется в соответствии со смыслом, обозначенным Федеральным законом "О естественных монополиях". Иными словами, потребителями в данных правоотношениях признаются как физические, так и юридические лица, права и обязанности которых одинаково регулируются Правилами и, соответственно, в данном случае защищаются аналогичными способами, в одинаковых формах, предоставляемых антимонопольному органу конкурентным законодательством.

2. Правила технологического присоединения определяют порядок и процедуру технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, а также требования к выдаче технических условий.

Требования к заявке, направляемой заявителем - физическим лицом в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, установлены в п. 14 Правил технологического присоединения.

4. ДЕЛА О НАРУШЕНИЯХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ

Развитие рынков товаров, работ и услуг на

основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, обеспечение в Российской Федерации единства экономического пространства, реализация права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, создание благоприятных условий для производства и распространения социальной рекламы, предупреждение нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, а также пресечение фактов ненадлежащей рекламы - вот цели федерального законодательства о рекламе (ст. 1 Федерального закона "О рекламе"). Очевидно, что реклама не является "вещью в себе", ее ценность определяется целями, которые она достигает, будучи одним из эффективных инструментов продвижения товаров, работ услуг на рынках <45>.

<45> Об этом же см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.1997 N 4-П "По делу о проверке конституционности ст. 3 Федерального закона от 18.07.1995 "О рекламе".

Следуя определению рекламы как информации, распространяемой любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованной неопределенному кругу лиц и направленной на привлечение внимания к объекту рекламирования, формированию или поддержанию интереса к нему и его продвижению на рынке, очевиден вывод о том, что лицо, пострадавшее от ненадлежащей рекламы и защищающее собственные интересы, защищает в то же самое время интересы каждого лица из неопределенного круга лиц - потенциальных пострадавших в правоотношениях, связанных с распространением ненадлежащей рекламы.

ФАС России в письме от 05.04.2007 N АЦ/4624, отвечая на запрос Федеральной налоговой службы о понятии "неопределенный круг лиц", применяемом в

законодательстве Российской Федерации о рекламе, высказал мнение о том, что под неопределенным кругом лиц понимаются те лица, которые не могут быть заранее определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения, возникающего по поводу реализации объекта рекламирования. Такой признак рекламной информации, как предназначенность ее для неопределенного круга лиц, означает отсутствие в рекламе указания о некоем лице или лицах, для которых реклама создана и на восприятие которых реклама направлена. Соответственно, распространение такой неперсонифицированной информации о лице, товаре, услуге должно признаваться распространением среди неопределенного круга лиц, в том числе в случаях распространения сувенирной продукции с логотипом организации в качестве подарков, поскольку заранее невозможно определить всех лиц, для которых такая информация будет доведена.

Возможно выделение новой категории исков, которые можно обозначить как **"рекламные" иски**. В сущности, это иски любых лиц, состоящих в правоотношениях, в которых одним из элементов фактического состава стала реклама. Одним из примеров могут стать инвесторы, уже ставшие участниками правоотношений или частично связанные с возникновением правоотношений в сфере рынка ценных бумаг в результате воздействия ненадлежащей рекламы. Рекламные иски - это требования, обращенные истцом (инвестором) через суд к ответчикам (производителям, изготовителям, распространителям рекламы) о признании сделок, совершенных под воздействием ненадлежащей рекламы, недействительными и возмещении ущерба (упущенной выгоды).

"Рекламные" иски могут являться не только

классическими "преобразовательными" исками <46>, но и в зависимости от избираемой формы защиты - исками о запрете. Наблюдается следующая цепочка правового последствия действия решения суда на рекламные правоотношения: 1) признание недействительности сделок, связанных с ненадлежащей рекламой; 2) присуждение возмещения убытков и упущенной выгоды истца; 3) такое изменение рекламы, являющейся, к примеру, публичной офертой (ст. 38 Федерального закона "О рекламе"), при котором возникают новые правоотношения в сфере рекламного рынка; 4) создаются новые отношения между оферентами и акцептантами и, возможно; 5) выносится решение о запрете распространения рекламы с нарушениями, тождественными установленным в мотивировочной части постановления суда.

<46> Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1976. С. 31 - 42.

Прежде чем рассматривать вопрос о формах защиты лиц, интересы которых нарушены действиями, вытекающими из правоотношений, урегулированных нормами законодательства о рекламе, следует правильно определить подведомственность иска в защиту неопределенного круга пострадавших от ненадлежащей рекламы лиц. Одним из общепринятых критериев разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами выступает субъектный состав участников спорного правоотношения. В тех случаях, когда истец - гражданин, рассмотрение дела отнесено к компетенции судов общей юрисдикции (ст. 22 ГПК РФ). Подведомственность дел, связанных с ненадлежащей рекламой, является множественной. Она

подразделяется на альтернативную, договорную. Общие правила о соблюдении подведомственности соответствующей категории дела следует применять и к возможным искам в защиту неопределенного круга лиц и групповым искам.

Подсудность "рекламных" исков, рассматриваемых судами общей юрисдикции (когда истцом является гражданин), определяется по выбору истца (ст. 29 ГПК РФ). Подсудность исков, рассматриваемых арбитражным судом, определена ст. 36 АПК РФ.

Требованиями истцов могут быть:

Признание недействительными сделки, в том числе в случаях, когда потребители введены в заблуждение текстами рекламного объявления. Известная екатеринбургская корпорация (назовем ее А) предлагала всем заинтересованным лицам приобретать ее ценные бумаги "векселя" с условием, что их номинал будет погашен товаром по прошествии определенного периода времени. При этом размещаемые бумаги именовались термином "вексель", соответственно, ни о какой государственной регистрации в тот период времени вопрос не стоял. Действительно, векселя не требуют обязательной государственной регистрации, но как раз вследствие этого они и не подлежат публичному размещению! И в таком случае их выпуск признавался недействительным в соответствии с законодательством Российской Федерации <47>.

<47> См. историю вопроса: О защите интересов инвесторов // Указ Президента РФ от 11.06.1994 N 1233 (в ред. от 04.11.1994).

Таким образом, любой потенциальный инвестор может требовать признания выпуска этих бумаг недействительным, а приобретший еще и имеет право

требовать возмещения своих убытков. Роль процессуальных истцов в этом случае чрезвычайно возрастает - подачей искового заявления они защищают, во-первых, публичный интерес неопределенного круга потребителей и, во-вторых, частный интерес пострадавших от недобросовестной рекламы.

Истцы могут требовать расторжения договоров и возмещения разницы между ценами при покупке ценных бумаг, если будет установлено, что оферта иных компаний предусматривает более высокие цены. Это относится как к мелким инвесторам, так и к крупным держателям пакетов ценных бумаг.

Использование терминов в превосходной степени, в том числе путем употребления слов "самый", "только", "лучший", "абсолютный", "единственный" и т.п., если их невозможно подтвердить документально (ст. 5 Федерального закона "О рекламе"), также может быть основанием исков инвесторов.

Выше рассмотрены некоторые примеры такой ненадлежащей рекламы. Приводимая ниже ситуация также весьма показательна.

Одна из екатеринбургских фирм рассылала потребителям предложения по заключению договора. Это оферта (ст. 435 ГК РФ), но следует учитывать своеобразную избранную форму доведения предложения до потенциальных акцептантов - информация распространялась с помощью почтовых средств связи в форме прямых рекламных писем. Указанные действия являются достаточно определенными в своем содержании понятием "direct mail" - прямая почтовая реклама (метод рассылки рекламных материалов по заранее подготовленным спискам потенциальным потребителям), широко используемым в практике, применяемым в деятельности рекламных фирм, и являются наиболее

эффективным средством продвижения услуг на рынок (при обязательном соблюдении иных условий). Информация в рекламном извещении предназначалась для неопределенного круга лиц, поскольку в содержании отсутствовало выделение каких бы то ни было особенностей по условию заключения договора по отношению к различным субъектам, оформление послания (однотипное для всех субъектов). Универсальный вид подобной информации может без каких-либо изменений считаться предложением, из которого усматривается воля лица, его делающего, заключить договор на указанных условиях с любым, кто отзовется, и признается офертой (публичная оферта - ст. 437 ГК РФ). Форму данного рекламного извещения можно было использовать без ограничения потенциального круга потребителей. Круг указанных потребителей не являлся постоянным (ограниченным), а содержание и оформление информации в указанных письмах свидетельствовали о том, что она предназначалась потенциально любому и всякому.

Указанный случай наиболее приемлем для использования конструкции защиты неопределенного круга лиц. Актуальность приводимой ситуации свидетельствует в пользу необходимости в дальнейшем заявления иска о возмещении вреда и, как следствие, подтверждает необходимость существования групповых исков.

Истец может потребовать контррекламу. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 38 лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических или юридических лиц, о

компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе). Таким образом, контрреклама - опровержение ненадлежащей рекламы, распространяемое в целях ликвидации вызванных ею последствий. Следовательно, есть основания считать контррекламу способом восстановления положения, существовавшего до нарушения права, т.е. одним из способов защиты нарушенного права (ст. 12 ГК РФ).

Заинтересованное лицо вправе обратиться в административный орган с заявлением об установлении имевших место юридически значимых обстоятельств, в подтверждении которых ему было отказано судом за недоказанностью. Интересен следующий пример правоприменительной практики. П. обратился в суд с иском к Сбербанку РФ о понуждении выкупить облигации государственного сберегательного займа (ОГСЗ) и возмещении морального вреда в связи с рекламой, которая распространялась в филиалах Сбербанка РФ на территории г. Екатеринбурга и гарантировала владельцам указанных ценных бумаг право в любой момент продать обратно Сбербанку ОГСЗ. По требованию истца облигации выкуплены Сбербанком РФ не были. По мнению истца, в действиях Сбербанка РФ, гарантировавшего ликвидность ОГСЗ, усматриваются признаки заведомо ложной рекламы (ст. 9 Федерального закона "О рекламе" (в ред. 1995 г.)). Рассмотрев дело, суд в иске П. отказал. Мотивировочная часть решения содержит ряд выводов, в том числе такой: "Суд считает, что ссылка истца на недобросовестность рекламы со стороны Сбербанка РФ по купле-продаже указанных облигаций необоснованна, так как ответчики оспаривают принадлежность Сбербанку РФ информационного листка, представленного истцом, а также оспаривают тот факт, что указанный информационный листок...

изготовлен ответчиком..." <48>. После вынесения судом решения П. обратился с заявлением в Свердловское территориальное управление Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Итогом рассмотрения обращения гражданина П. административным органом стало вынесение последним Определения N 31, в котором, в частности, указано, что "представленные П. образцы рекламных объявлений с перечислением адресов и указанием телефонов ОСБ N 7003 на территории Кировского района, а также представленная на обозрение комиссии фотография места размещения указанной рекламы (стенд в отделении N 0320 по ул. Блюхера, 59), подробные объяснения действий заявителя по получению копий рекламных материалов в совокупности подтверждают принадлежность рекламных листовок ОГСЗ Кировскому отделению N 7003. Указанные рекламные листовки содержат информацию об облигациях государственного сберегательного займа, а именно гарантируют возможность их предъявления к оплате в любой момент в любое отделение Сбербанка по всей России. Отказ Кировского ОСБ N 7003 г. Екатеринбурга от покупки облигаций у гр-на П. в период с 20 по 23 мая 1998 г., в то время как, по мнению заявителя, в это время распространялась вышеуказанная реклама, свидетельствует о признаках нарушения отделением банка абзацев 3, 17 ст. 7 Федерального закона "О рекламе" (в ред. 1995 г.), так как его действия не соответствуют рекламе". Таким образом, административная юрисдикция установила факт распространения рекламы. Поскольку решение вопроса о действительности указанного ненормативного акта отнесено к подведомственности арбитражных судов (в случае его оспаривания), а заинтересованными лицами Определение N 31

обжаловано не было, то установленный определением факт рекламы должен в дальнейшем быть обязательно учтен лицами, участвующими в деле. "Правоприменительные акты административных органов, так же как и судебные решения, вступают в законную силу, т.е. становятся обязательными для граждан, организаций и должностных лиц" <49>.

<48> Решение Кировского районного суда города Екатеринбурга от 06.07.1999.

<49> Плетнева О.Е. Взаимная обязательность судебных решений и актов органов государственного управления: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 87.

Ответчиками по "рекламным" искам в зависимости от требований истцов может стать широкий круг участников гражданского оборота: производители, изготовители, распространители рекламы.

Мерами по обеспечению иска (ст. 90 - 99 АПК РФ, ст. 139 - 143 ГПК РФ) применительно к правоотношениям в сфере рекламы могут стать:

1) требования о приостановлении проведения рекламной кампании;

2) запрещение совершения рекламируемых сделок либо сделок на указанных в рекламе (публичной оферте) условиях;

3) иные варианты юридических действий. Когда истцами являются рекламодатели, рекламопроизводители или рекламораспространители, в случаях, к примеру, обжалования актов органов государственной власти и управления мерами обеспечения иска могут быть: 1) запрещение им ("рекламистам") совершать действия, предписанные государственными органами (запрещение уплаты штрафов, изменения рекламы, ее

прекращение, приостановление); 2) иные варианты юридических действий.

Поскольку обеспечение иска способно нанести убытки ответчику, ему дано право ходатайствовать перед судом о том, чтобы истец в свою очередь предоставил обеспечение возможных для ответчика убытков (ч. 1 ст. 140 ГПК РСФСР). Если суд отклонит заявленные требования истца, то последний должен будет возместить эти убытки (ст. 144 - 146 ГПК РФ, ст. 98 АПК РФ). Ответчик по первоначальному иску подает иск и становится уже истцом в том же суде общей юрисдикции (арбитражном суде).

Расходы, которые будет необходимо понести истцу, являются минимальными (без учета фактических расходов по договору поручения). Во-первых, он освобожден от уплаты государственной пошлины. Во-вторых, расходы по розыску ответчика, как правило, отсутствуют в силу специфики работы рекламных фирм. В-третьих, возможных расходов, связанных с производством осмотра на месте (щитов наружной рекламы, крупных модулей, prismavision и иных), можно избежать, используя видео, аудиотехнику, фотоматериалы <50>.

<50> Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении".

Требуемый тщательный подбор доказательственных фактов, обоснование указанных сумм - дело квалифицированных специалистов, заинтересованных, как правило, в силу заключенного договора поручения в надлежащем исполнении обязанностей. Компетенция и квалификация органов государственной власти таковы, что представленные (полученные) в соответствии с требованиями ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ данные будут являться

достаточными доказательствами по делу. При этом истцу следует иметь в виду, что признание рекламы незаконной не означает одновременно удовлетворения требований судом о размере убытков (причиненного ущерба, упущенной выгоды). По общему правилу "каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений" (ст. 50 ГПК РСФСР; ст. 65 АПК РФ). Соответственно, юридические факты, лежащие в основании "информационных" исков, образуют: аналитические прогнозы, обзоры рынка ценных бумаг, информацию о состоянии фондового рынка на определенный период (индексы АО, АП), в порядке обеспечения доказательств может быть получена информация о совершенных сделках (в электронной системе рынка ценных бумаг).

Истцу необходимо юридически сформулировать указание на те факты, которые могут быть получены от ответчика: документы, свидетельствующие о размере полученной прибыли за определенный период времени, бухгалтерские документы, свидетельства о результатах управления ценными бумагами. Несмотря на то что маркетинговые исследования, как правило, существуют в форме письменных документов, все же предпочтительнее, чтобы проведенные по инициативе истца исследования получили статус допустимых доказательств (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ) в процессе путем допроса специалистов, их проводивших.

Истцу возможно заявить ходатайство о вынесении определения судом о назначении экспертизы и поручении ее проведения определенной фирме для легализации в процессе уже имеющихся фактов, подтверждающих требования истца. Сложнее доказывать ненадлежащее исполнение обязательств ответчиком по "рекламным" искам, но это тоже

возможно.

Для того чтобы у суда сформировалось внутреннее убеждение в правомерности предъявляемых истцом требований, необходимо представить достоверные и достаточные доказательства. С учетом современных условий состояния общества и гражданского процесса к истине, устанавливаемой в суде, особенно по указанной категории дел "...ни при каких отношениях не может быть применимо то соотношение, между относительной и абсолютной истинами, которое с точки зрения марксистской диалектики является для них самым характерным" <51>, а "качественная сторона доказательств не зависит от убеждений судей, наоборот, последнее должно формироваться в зависимости от первого" <52>.

<51> Ривлин А.Л.: цит. по: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966. С. 108.

<52> Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С. 25.

В настоящее время в науке гражданского процессуального права доминирует мнение о том, что на сегодняшний день нет понятия объективной истины в процессе. А последовательность в употреблении термина "юридическая истина" <53> по делу предполагает вывод о том, что все качественные, достоверные доказательства, представленные истцом о размерах, суммах ущерба, должны быть приняты и на их основе должно быть вынесено решение (постановление) суда. Бесспорно и то, что ни при каких обстоятельствах суд не ставит вопроса о целесообразности ограничения в удовлетворении размера требований, о принятии или непринятии

доказательств к рассмотрению при надлежащей квалификации их относимости к доказываемым требованиям истца. Как отмечалось выше, интересы инвесторов в рекламной сфере рынка ценных бумаг в большинстве случаев недостаточно представлены в суде из-за отсутствия соответствующего процессуального механизма. В то же время с развитием конкуренции на рынках, изменениями экономической ситуации в стране поводы к заявлению "рекламных" исков не единичны. Если говорить шире, то правовые нормы, так или иначе регулирующие рекламные правоотношения, появляются в различных отраслях права, оформляясь, таким образом, в межотраслевой институт права (как, к примеру, доказательства). Указанный вывод в большей степени можно отнести и к "информационным" нормам.

<53> См., например: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. С. 5; Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1996. С. 26; Дегтярев С.Л. Принцип номинализма и его влияние на институт возмещения убытков в законе и судебной практике // Рос. юрид. журн. 1997. N 4. С. 50 - 56.

Рассматривая процессуальные особенности дел, связанных с ненадлежащей рекламой, можно провести аналогию с действиями "судов малых требований" (small claims courts). "На самом же деле это просто упрощенная процедура рассмотрения дел с незначительной ценой иска. Например, в Англии в судах графств (первое звено судов гражданской юрисдикции) рассматриваются дела малых требований, где цена иска не превышает

установленного законом размера. Процедура крайне упрощена, не применяются правила и доказательства, обязательные при рассмотрении и разрешении дел в общем порядке, стороны не обязаны (но могут) пользоваться услугами адвокатов и пр... Как видим... государственные суды могут использовать упрощенную процедуру для разбирательства дел с незначительной ценой иска" <54>. Продолжая далее аналогию small claims courts, отметим, что "вместе с тем характер споров, рассматриваемых мировыми судьями, предполагает упрощенную процедуру разбирательства дел или вынесения судебного приказа без слушания дела. Таким образом, исключения из общего правила в процедуре рассмотрения и разрешения споров мировыми судьями и следует урегулировать в ГПК" <55>.

<54> Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М.: Норма, 1999. С. 58.

<55> Там же. С. 59.

Далее приведем некоторые примеры из обзора судебной практики по рекламе за 2011 г., подготовленного сотрудниками ОАО "Ростелеком".

1. Постановление
Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского
округа
от 03.02.2011 по делу N А01-1048/2010
(извлечение)

Отсутствие в рекламе информации о единице тарификации, а также обо всех вносимых платежах, в том числе о единовременных платежах, вводит потребителя в заблуждение относительно реальной стоимости услуги связи, что влечет привлечение

рекламодателя к административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе.

Существо дела:

Решением комиссии УФАС реклама следующего содержания: "0 коп/мин с услугой "Бесценный номер". Узнай больше 0901. Ежесуточно предоставляется не более 60 мин. бесплатных вызовов. Условия действуют только при нахождении в "домашней" сети до 09.05.2010, после чего могут быть изменены. Подробности - на www.beeline.ru. Билайн живи на яркой стороне" признана ненадлежащей, нарушающей требования п. 4 ч. 3 ст. 5 ФЗ "О рекламе". Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об его отмене.

Позиция суда:

В удовлетворении требования общества отказано. Суд обосновал свое решение следующим. В размещенной обществом рекламе не было учтено, что услуга "Бесценный номер" подключается только при подключении услуги "Любимый номер", за которую установлена плата - 15 руб., а за подключение услуги "Бесценный номер" - 30 руб. Кроме того, установлена абонентская плата за услугу "Бесценный номер" - 1 руб. 50 коп. в сутки и за услугу "Любимый номер" - 50 коп. в сутки. Исходя из данных условий единовременная плата составит 45 руб. и ежедневный абонентский платеж в размере 1 руб. 65 коп. при лимите разговора 60 мин. в сутки, что и является существенной информацией. Таким образом, отсутствие в тексте спорной рекламы указания на единицу тарификации, отсутствие части существенной информации приводит к тому, что потребитель вводится в заблуждение относительно предлагаемых услуг.

2. Постановление

Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского

округа
от 16.03.2011 по делу N А03-7048/201
(извлечение)

Осуществление выдачи оспариваемого разрешения на установку рекламной конструкции без согласования с органом в области дорожного движения является основанием для признания его недействительным.

Существо дела:

Комитет выдал обществу разрешение на установку объекта рекламной конструкции - светодиодную рекламную установку. Управление внутренних дел, полагая, что разрешение на размещение указанной рекламной конструкции подлежит признанию недействительным, поскольку не прошло согласование с ОГИБДД по городу Барнаулу, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Позиция суда:

В соответствии с пп. "ч" п. 12 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 15.06.1998 N 711, на Госавтоинспекцию возложены специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе по согласованию разрешений органов местного самоуправления на распространение наружной рекламы.

Согласование размещения наружной рекламы с органами ГИБДД производится в соответствии с Наставлением по службе дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ, утвержденным Приказом МВД РФ от 08.06.1999 N 410.

В процессе согласования определяется

соответствие размещения наружной рекламы требованиям нормативных правовых актов и технических норм, действующих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (п. 16.2 Наставления).

3. Постановление

Федерального арбитражного суда Московского округа
от 27.04.2012 по делу N А40-77128/11-153-690
(извлечение)

Отсутствие в рекламе стимулирующей лотереи информации о ее организаторе, правилах проведения, а также о количестве призов или выигрышей по результатам этой лотереи, сроках, месте и порядке их получения противоречит ст. 9 закона "О рекламе". Направление рекламы посредством SMS-сообщений без получения предварительного согласия абонента противоречит ч. 1 ст. 18 Закона "О рекламе" и влечет административную ответственность.

Существо дела:

Реклама стимулирующей лотереи "СМС удача" распространялась посредством SMS-сообщений в сети "Билайн" в мае - июне 2010 г. Чтобы стать ее участником, необходимо было получить доступ к информационному ресурсу wap.mobiledialog.ru, содержащему контент для мобильных телефонов (мелодии, картинки, видео, игры), путем направления SMS-сообщения на номер 1010.

На действия двух компаний с жалобой в ФАС обратился гражданин, который указал, что согласие на получение рекламных сообщений не давал. При этом "ВымпелКом" и "Мобильный диалог" не представили комиссии ФАС доказательств получения предварительного согласия гражданина на распространение рекламы, говорилось в сообщении ФАС.

Комиссия ФАС в июне оштрафовала на 100 тыс. руб. ОАО "ВымпелКом" и ООО "Мобильный диалог" за ненадлежащую рекламу стимулирующей лотереи. По мнению антимонопольной службы, компании распространяли SMS-сообщения рекламного характера без получения предварительного согласия абонента.

Комиссия ФАС также признала обе компании нарушившими Закон "О рекламе", поскольку в рекламе лотереи отсутствовала информация о ее организаторе, правилах проведения, а также о количестве призов или выигрышей по результатам этой лотереи, сроках, месте и порядке их получения.

ОАО "ВымпелКом" обратилось в суд с заявлением об обжаловании решения УФАС.

Позиция суда:

Арбитражный суд Москвы 17 октября отказал в удовлетворении заявления "ВымпелКома", поддержав позицию УФАС.

4. Постановление

Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского
округа
от 24.09.2010 по делу N А27-3663/2010
(извлечение)

Реклама, содержащая упоминание об оплате товаров в кредит, должна содержать сведения, которые бы позволили потребителю отличить финансовые услуги, оказываемые банком, от купли-продажи товаров с оплатой в рассрочку или с предоставлением кредита. Указанная информация является существенной, поскольку ее отсутствие может ввести в заблуждение потребителей относительно содержания отношений об оплате и лиц, предоставляющих кредит.

Существо дела:

Организация в кассационном порядке оспаривала законность привлечения ее антимонопольным органом к административной ответственности за размещение ненадлежащей рекламы. В рекламной информации о продаже фирмой товаров упоминалось слово "кредит".

Позиция суда:

Суд указал, что отсутствие в тексте спорной рекламы информации, о каком именно кредите идет речь: товарном, коммерческом или банковском - искажает смысл информации и не дает потребителям верного представления об условиях приобретения товара, вводит их в заблуждение, поскольку товарный и коммерческий кредиты могут предоставляться и нефинансовыми организациями. Приобретение товаров в рассрочку может рассматриваться потребителем как более выгодное условие, нежели приобретение товара в кредит, предоставленный банком. Законом о рекламе установлены специальные требования к рекламе финансовых услуг, в частности такая реклама должна содержать сведения о лице, оказывающем такие услуги.

Суд разъяснил, что рекламный текст должен содержать сведения, которые бы позволили потребителю отличить финансовые услуги, оказываемые банком, от купли-продажи товаров с оплатой в рассрочку или с предоставлением кредита.

5. Постановление

Федерального арбитражного суда Поволжского округа
от 16.09.2010 по делу N А49-11619/2009
(извлечение)

Слоган "Лучший товар города" нельзя использовать при отсутствии доказательств того, что товар действительно является лучшим в регионе распространения рекламы.

Существо дела:

Организация оспаривала решение Федеральной антимонопольной службы о привлечении к ответственности за размещение ненадлежащей рекламы. Поводом для решения послужило размещение рекламной публикации со слоганом "Лучший товар города".

Позиция суда:

Суд согласился с позицией антимонопольного органа о том, что реклама является ненадлежащей, и разъяснил, что в силу Закона "О рекламе" недостоверной признается реклама, которая в том числе содержит не соответствующие действительности сведения о преимуществах рекламируемого товара перед продукцией, которая произведена другими изготовителями или реализуется иными продавцами.

По мнению компании, она была вправе включить в рекламный модуль слоган "Лучший товар города", так как у нее имеется диплом лауреата регионального конкурса "Лучшие товары и услуги региона" по программе "100 лучших товаров России".

Между тем, как указал окружной суд, в соответствующем городе работает более десятка предприятий, которые производят аналогичный товар, имеют дипломы и свидетельства, подтверждающие высокое качество производимой ими продукции. У них также есть награды, в том числе "100 лучших товаров России".

Доказательств, подтверждающих, что именно товар компании является лучшим в городе, нет. Таким образом, спорная реклама вводит потребителей в заблуждение и нарушает права потенциальных конкурентов.

Словосочетание "лучший товар" предполагает, что он является самым востребованным потребителями товаром с точки зрения качества, а

другие предприятия - потенциальные конкуренты не обладают лучшими, с точки зрения потребителей, товарами, что не может утверждаться в рекламе бездоказательно.

6. Постановление
Федерального арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа
от 10.09.2010 по делу N А19-6476/10
(извлечение)

Любая информация, очевидно ассоциирующаяся с определенным товаром, должна рассматриваться как реклама, следовательно, должны соблюдаться требования, установленные Законом о рекламе к такой информации (сообщение о размещении рекламы, время выхода в эфир и проч.).

Существо дела:

Организация оспаривала постановление Федеральной антимонопольной службы о привлечении к административной ответственности за размещение ненадлежащей рекламы в связи с тем, что организацией при размещении в печатной статье результатов опроса о предпочтениях граждан в употреблении алкогольной продукции не было размещено предупредительных надписей о вреде чрезмерного употребления алкогольной продукции. Организация посчитала, что поскольку информация не имеет цели продвижения товара, то она не является рекламой.

Позиция суда:

Согласно разъяснениям суда информация, очевидно ассоциирующаяся у потребителя с определенным товаром, должна рассматриваться как реклама данного товара.

Суд подчеркнул, что законодатель не связывает понятие рекламы с обязательным наличием у

рекламодателя либо рекламораспространителя цели продвинуть товар на рынке.

7. Постановление

Федерального арбитражного суда Уральского округа
от 24.03.2011 N Ф09-1146/11-С1
по делу N А76-11728/2010-45-25
(извлечение)

Абстрактные высказывания, порочащие деловую репутацию других компаний, без указания конкретного юридического лица не могут являться основанием для привлечения к ответственности.

Существо дела:

ФАС вынесла в адрес компании антимонопольное предписание в связи с тем, что она разместила ненадлежащую рекламу, в которой указаны ложные сведения, порочащие деловую репутацию другого общества.

Суд округа не согласился с этой позицией и отметил следующее. В силу Закона о рекламе недобросовестной признается реклама, которая порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента. В рассматриваемом случае в газете была размещена статья компании, в которой ее директор указывал на то, что трудности в деятельности организации создает "недобросовестная конкуренция со стороны бывших партнеров".

В связи с этим общество, являвшееся ранее партнером компании, обратилось в арбитражный суд.

Позиция суда:

Из текста статьи невозможно установить, кто подразумевается под "бывшими партнерами", осуществляющими недобросовестную конкуренцию, т.е. сообщение носит абстрактный характер.

Доказательств того, что указанная в статье информация нарушает права и законные интересы

именно общества, каким-либо образом ставит под сомнение его деловую репутацию, нет.

Следовательно, оснований для вынесения компании предписания не имелось.

8. Постановление
Федерального арбитражного суда Северо-Западного
округа
от 13.09.2010 по делу N А44-1108/2010
(извлечение)

В рекламных материалах недопустимо некорректное сравнение рекламируемой услуги с той, которая предоставляется другим продавцом.

Существо дела:

Банк был оштрафован ФАС за нарушение законодательства о рекламе.

Поводом для этого послужило размещение в печатном издании рекламной статьи. В ней содержались фраза: "Не надо стоять в очереди на почте или ждать почтальона дома", а также информация о предлагаемых пенсионерам вкладах в данном банке. Банк обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления о наложении штрафа.

Позиция суда:

Суд округа счел наложение штрафа правомерным. При этом он согласился со следующими выводами.

В рассматриваемом случае размещенная информация содержит некорректное сравнение рекламируемой услуги с той, которая находится в обороте и предоставляется другим продавцом - ФГУП "Почта России". Данная реклама является недостоверной в части указания на отсутствие очередей при получении пенсии через отделения банка.

В силу Закона о рекламе она должна быть

добросовестной и достоверной.

Под недобросовестной рекламой понимается та, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящейся в обороте продукцией, произведенной другими изготовителями или реализуемой иными продавцами.

Реклама банка содержит явную негативную оценку аналогичной услуги, оказываемой названным ФГУП. В связи с этим она некорректна. Также она недостоверна в части, в которой сообщает о таком преимуществе оказываемой кредитной организацией услуги, как отсутствие очередей. Этот факт банком не доказан.

9. Постановление

Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского
округа
от 29.04.2011 по делу N А63-7452/2010
(извлечение)

Не всякую рекламную акцию можно считать стимулирующим мероприятием. При отсутствии в рекламе условия о необходимости приобретения определенного товара нельзя считать ее стимулирующим мероприятием, а значит, нет необходимости указывать в рекламе информацию, содержащуюся в ст. 9 ФЗ "О рекламе".

Существо дела:

В газете "Из Рук в Руки. Кавказские Минеральные Воды" была размещена реклама компьютерной техники, сообщающая о проведении мероприятия: "ЮгНоутбук - это ЛУЧШЕЕ! Новейшие ноутбуки и компьютеры по замечательным ценам! Каждому посетителю, назвавшему пароль "ЮгНоутбук - это лучшее!", предоставляется СУПЕРСКИДКА на все ноутбуки!".

Решением управления реклама признана

ненадлежащей, поскольку в ней нарушены требования п. 1 ч. 2 и п. 1 ч. 3, ч. 7 ст. 5, п. 1 ст. 9 Закона N 38-ФЗ. Обществу выдано предписание об устранении нарушения.

Общество, не согласившись с решением и предписанием управления, обратилось в арбитражный суд.

Позиция суда:

Для признания мероприятия стимулирующим необходимо установить такой признак, как выполнение его участником обязательного условия - приобретения определенного товара.

Установление продавцом скидок на товары при выполнении иного условия (не связанного с приобретением определенного товара) не подпадает под понятие стимулирующих мероприятий.

В частности, в рассматриваемом случае фирма-продавец предлагала приобрести товар со скидкой в результате сообщения потребителем определенного пароля.

Подобное обстоятельство являлось благоприятным последствием, а не условием участия в акции.

Таким образом, фирма фактически сообщала о снижении цены на товары, которое распространялось на всех потенциальных покупателей без условия о предварительном приобретении какой-либо продукции.

Следовательно, подобная реклама не сообщала о проведении стимулирующей лотереи. Поэтому в ней не требовалось указывать названные сроки.

Аналогичный вывод суда - в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 04.10.2011 по делу N А63-1006/2011.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ 08.10.2012 принял Постановление, в котором в связи с вопросами, возникающими при рассмотрении

арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений Федерального закона "О рекламе", и в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению дал судам следующие разъяснения.

Постановление
Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации
от 08.10.2012 N 58 "О некоторых вопросах
практики применения арбитражными судами
Федерального закона "О рекламе"
(извлечение)

1. То обстоятельство, что информация, обязательная к размещению в силу закона или размещенная в силу обычая делового оборота, приведена не в полном объеме, само по себе не влечет признания этой информации рекламой.

<...>

4. При этом судам необходимо учитывать, что дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.2 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Вступление в силу решения антимонопольного органа о признании рекламы ненадлежащей не является таким поводом, как это предусмотрено частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ в отношении вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым устанавливается факт нарушения антимонопольного законодательства.

5. Рассматривая дела о привлечении лиц к административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе, суды должны учитывать, что срок давности привлечения к административной ответственности начинается течь с момента совершения такого правонарушения, а не с момента принятия антимонопольным органом решения о нарушении законодательства о рекламе.

В случае размещения спорной рекламы в средствах массовой информации сроки давности привлечения к административной ответственности за данные правонарушения исчисляются со дня последнего распространения рекламы в средстве массовой информации.

Если спорная реклама размещена в средстве массовой информации, выпущенном тиражом, срок давности привлечения к административной ответственности за указанное правонарушение исчисляется со дня начала распространения соответствующего тиража этого средства массовой информации.

<...>

11. Пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность, предусмотрено повторное совершение однородного административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек определенный статьей 4.6 КоАП РФ годичный срок со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

<...>

14. Рассматривая дела, связанные с привлечением лиц к административной ответственности за установку рекламной конструкции

без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и (или) установку рекламной конструкции с нарушением требований технического регламента, суды должны исходить из того, что субъектами ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.37 КоАП РФ, могут являться не только заказчик по договору на установку рекламной конструкции, в интересах которого производится такая установка, но и лицо, непосредственно выполнившее работу по установке рекламной конструкции, так как оно обязано удостовериться в том, что заказчик работ обладает соответствующим разрешением на установку рекламной конструкции.

15. Согласно части 1 статьи 18 Закона о рекламе распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы.

При этом необходимо иметь в виду, что в данном случае под абонентом или адресатом надлежит понимать лицо, на чей адрес электронной почты или телефон поступило соответствующее рекламное сообщение.

Однако Закон о рекламе не определяет порядок и форму получения предварительного согласия абонента на получение рекламы по сетям электросвязи.

Следовательно, согласие абонента может быть выражено в любой форме, достаточной для его идентификации и подтверждения волеизъявления на получение рекламы от конкретного рекламодателя.

Вместе с тем согласие абонента на получение от конкретного лица информации справочного

характера, например о прогнозе погоды, курсах обмена валют, не может быть истолковано как согласие на получение от этого лица рекламы.

<...>

27. Судам надлежит учитывать, что названные нормы обязывают рекламодателя сообщать не саму информацию об организаторе стимулирующего мероприятия и так далее, а источник этой информации (например, адрес интернет-сайта, номер телефона, по которому можно получить информацию).

Кроме того, нормы упомянутой статьи Закона о рекламе применяются к стимулирующим мероприятиям, условием участия в которых является приобретение определенного товара и которые проводятся на конкурсной основе с розыгрышем призов или получением выигрышей.

28. Рассматривая дела о привлечении лиц к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.3 КоАП РФ, за размещение рекламы, в которой отсутствует часть необходимой информации о рекламируемом товаре, условиях его приобретения или использования, судам надлежит учитывать следующее.

Рекламодатель вправе выбрать форму, способ и средства рекламирования своего товара. Однако при этом он должен соблюдать обязательные требования, предъявляемые Законом о рекламе к рекламе, в частности о включении в рекламу предупреждающих надписей, обязательных сведений или условий оказания услуг.

Поэтому если информация изображена таким образом, что она не воспринимается или плохо воспринимается потребителем (шрифт (кегель), цветовая гамма и тому подобное), и это обстоятельство приводит к искажению ее смысла и вводит в заблуждение потребителей рекламы, то данная информация считается отсутствующей, а

соответствующая реклама ненадлежащей в силу того, что она не содержит части существенной информации о рекламируемом товаре, условиях его приобретения или использования (часть 7 статьи 5 Закона о рекламе).

При этом оценка такой рекламы осуществляется с позиции обычного потребителя, не обладающего специальными знаниями.

В соответствии со статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить экспертизу для разрешения вопросов о том, насколько та или иная информация, содержащаяся в рекламе, является воспринимаемой.

<...>

29. В связи с этим использование в рекламе сравнительной характеристики объекта рекламирования с иными товарами, например путем употребления слов "лучший", "первый", "номер один", должно производиться с указанием конкретного критерия, по которому осуществляется сравнение и который имеет объективное подтверждение.

30. Частью 6 статьи 19.8 КоАП РФ устанавливается ответственность за неисполнение обязанности по представлению в антимонопольный орган сведений (информации), предусмотренных законодательством о рекламе, а равно за представление таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде либо за представление недостоверных сведений, а не за исполнение этой обязанности с нарушением срока.

Следовательно, составом данного нарушения охватываются лишь те случаи, когда на момент выявления административного правонарушения лицо не представило в антимонопольный орган необходимые сведения (информацию).

<...>

32. Вступившие в законную силу судебные акты

арбитражных судов, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем Постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ответственность наступает за нарушение всех рассмотренных норм и правил, содержащихся в ст. 10, 11 - 11.1, 14, 15, 16 Закона о защите конкуренции. Ответственность возникает и за нарушение иных антимонопольных норм и правил и не только.

Положениями **Федерального закона "О естественных монополиях"** от 17.08.1995 N 147-ФЗ (в ред. от 25.06.2012) в ст. 15 указаны последствия нарушений законодательства о естественных монополиях. Субъекты естественных монополий (их руководители), органы исполнительной власти и органы местного самоуправления (их должностные лица) в соответствии с решениями (предписаниями) органов регулирования естественных монополий обязаны:

- прекратить нарушения настоящего Федерального закона и (или) устранить их последствия;

- восстановить первоначальное положение или совершить иные действия, указанные в решении (предписании);

- отменить или изменить акт, не соответствующий настоящему Федеральному закону;

- заключить договор с потребителем, подлежащим обязательному обслуживанию;

- внести изменения в договор с потребителем;
- уплатить штраф;
- возместить причиненные убытки.

Кроме того, субъект естественной монополии обязан перечислить в федеральный бюджет прибыль, полученную им в результате нарушения настоящего Федерального закона, в срок, установленный решением органа регулирования естественной монополии.

Кроме того, если действиями (бездействием) субъекта естественной монополии, нарушающими настоящий Федеральный закон, причинены убытки, в том числе от завышения цены (тарифа), другому хозяйствующему субъекту, эти убытки подлежат возмещению субъектом естественной монополии в соответствии с гражданским законодательством <56>.

<56> В настоящее время предметом обсуждения выступают предложения об упразднении Закона "О естественных монополиях". В основе предложений содержится мысль о том, что Закон, написанный в 1995 г., устарел и противоречит Закону о конкуренции. Производные же от ФЗ "О естественных монополиях" законы и нормативные акты носят антиконкурентный характер - например, Закон "О газоснабжении в Российской Федерации". Результат - суды выносят решения, тормозящие развитие конкуренции. Подробнее: Петр Нетреба. Конкуренция за конкуренцию не задалась // Коммерсантъ. 15.06.2012. N 107(4892) // <http://www.kommersant.ru/doc/1958465>.

Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) также содержит обширный перечень мер, принимаемых контролирующими органами за нарушение физическими или юридическими лицами

законодательства Российской Федерации о рекламе (гл. 5 Закона о рекламе).

Если вести речь об ответственности в широком смысле, то под ней можно понимать гражданскую, уголовную, административную, корпоративную ответственность лиц, совершивших инкриминируемые действия.

Выборочно остановимся лишь на некоторых аспектах ответственности. Выбор этот обусловлен исключительно субъективными предпочтениями автора и не связан с обобщением каких-либо тенденций (возможно, ввиду отсутствия таковых), имеющих место в вопросе о привлечении к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.

За нарушение запретов, установленных указанными положениями Закона о защите конкуренции, антимонопольные органы в соответствии со ст. 23 указанного Закона имеют право, в частности, выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушений и устранении их последствий, о расторжении или об изменении договоров, о перечислении в федеральный бюджет прибыли, полученной в результате действия соглашений (согласованных действий).

Если решение (предписание) не исполнено добровольно, то антимонопольному органу для принуждения к его исполнению следует обращаться с иском в суд или арбитражный суд (пп. "и" п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона). Исключение составляют решения о взыскании штрафа с хозяйствующего субъекта, поскольку штраф может быть списан с его счета в беспорядном порядке <57>.

<57> В порядке, определяемом положениями ч. 1 (п. 5, 6, 8) ст. 12 Федерального закона "Об

исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (в ред. от 28.07.2012).

Возможны ситуации, когда предъявлению иска может не предшествовать рассмотрение дела антимонопольным органом в порядке, определяемом гл. 9 Закона. Так, сделки, указанные в ст. 28 и 29 Закона о защите конкуренции и осуществленные без получения предварительного согласия антимонопольного органа, признаются недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие сделки привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Коммерческая организация, на которую возложена обязанность уведомлять антимонопольный орган об осуществлении действий, указанных в п. 1 - 4 ч. 1 ст. 30 Закона о защите конкуренции, и которая нарушила порядок уведомления антимонопольного органа об осуществлении таких действий, ликвидируется либо реорганизуется в форме выделения или разделения в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие действия привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Сделки, иные действия, указанные в п. 5 ч. 1 ст. 30 и в ст. 31 Закона о защите конкуренции и осуществленные с нарушением порядка уведомления антимонопольного органа, признаются недействительными в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если такие сделки, иные действия привели или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Антимонопольный орган может предъявить иск

в суд о ликвидации объединений коммерческих организаций при нарушении п. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции, т.е. при осуществлении объединением коммерческих организаций координации предпринимательской деятельности.

Взыскание дохода, полученного в результате действия соглашения (согласованных действий), может быть произведено только судом по иску антимонопольного органа. Обоснование и расчет суммы прибыли могут быть произведены по материалам аудиторской экспертизы (заключения).

Рассматривая дела о привлечении лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 - 14.33 КоАП РФ, или об обжаловании постановления антимонопольного органа о привлечении лица к административной ответственности, установленной этими статьями (а равно дела об оспаривании предписания антимонопольного органа о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, или дела по заявлению антимонопольного органа с требованием о взыскании в федеральный бюджет такого дохода), арбитражные суды должны учитывать, что к административной ответственности может быть привлечен любой участник группы лиц, получивший доход вследствие нарушения антимонопольного законодательства (предписание может быть выдано, а требование заявлено любому участнику группы лиц, получившему доход вследствие нарушения антимонопольного законодательства). Как указывалось ранее, вопрос должен решаться не по принципу объективного вменения каждому участнику и всей группе в целом инкриминируемого антимонопольным законодательством состава нарушения, но с учетом разбора действий каждого участника группы лиц <58>.

Соответственно, требование о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного нарушителем (хозяйствующим субъектом), участвовавшим в нарушении антимонопольного законодательства в составе группы лиц, может иметь место при: а) наличии вины и б) указании суммы, которую обязан перечислить в бюджет нарушитель (хозяйствующий субъект), в) соблюдении общего срока исковой давности по каждому нарушителю (хозяйствующему субъекту).

<58> Об этом же см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений п. 2 и 4 ст. 12, ст. 22.1 и 23.1 Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" и ст. 23, 37 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобами ОАО "Газэнергосеть" и ОАО "Нижнекамскнефтехим".

Поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33 КоАП РФ, согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ является вступление в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации. Как указывается в Постановлении ВАС РФ N 30, в силу ч. 2 ст. 49 Закона о защите конкуренции решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства, принятое комиссией, подлежит оглашению по окончании рассмотрения дела. При этом может оглашаться только его резолютивная часть. Решение должно быть изготовлено в полном объеме в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня оглашения его резолютивной части. Копии такого решения

немедленно направляются или вручаются лицам, участвующим в деле. В отличие от положений ст. 176 (абз. 2 ч. 2) АПК РФ дата изготовления решения комиссии в полном объеме считается датой его принятия, поскольку Закон о защите конкуренции не устанавливает, что датой вступления в силу решения антимонопольного органа является иная дата, нежели дата принятия этого решения (т.е. дата его изготовления в полном объеме).

Закон о защите конкуренции (ст. 52) предусматривает, что в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа до вступления решения суда в законную силу приостанавливается лишь исполнение предписания антимонопольного органа. При этом не указано, что обжалование решения откладывает его вступление в законную силу. Это означает, что с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме антимонопольный орган вправе возбудить дело об административном правонарушении независимо от того, обжаловано ли соответствующее решение в судебном порядке.

На основании ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ с этой же даты исчисляется срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные названными статьями КоАП РФ.

Само по себе отсутствие в протоколе по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33 КоАП РФ, информации, содержащейся в решении комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, при наличии в протоколе ссылки на это решение (с приложением данного решения к протоколу) и обоснования вины нарушителя не является существенным нарушением при

производстве по делу об административном правонарушении <59>.

<59> В смысле п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях".

При рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.32 КоАП РФ, в порядке § 1 гл. 25 АПК РФ или дел об оспаривании постановлений антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности, установленной указанной статьей, в порядке § 2 гл. 25 АПК РФ судами учитывается, что если лицо добровольно заявило в антимонопольный орган о заключении им недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения или об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий, то "ябедник" освобождается от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 3 этой статьи, при выполнении всех перечисленных в п. 1 примечания условий в совокупности (примечания к ст. 14.32 КоАП РФ). При разрешении вопроса, соблюдено ли условие применения примечания о том, что на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении, судами учитывается, что такое условие будет соблюдено, если обращение состоялось до момента оглашения решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства

Российской Федерации (ч. 2 ст. 49 Закона о защите конкуренции), явившегося поводом к возбуждению дела об административном правонарушении (ч. 1.1 ст. 28.1 КоАП РФ). Если в производстве арбитражного суда имеется дело о привлечении лица к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства (или дело об оспаривании постановления антимонопольного органа о привлечении лица к такой ответственности) и дело об оспаривании вынесенного в отношении его решения антимонопольного органа (явившегося поводом к возбуждению соответствующего дела об административном правонарушении), на основании ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ эти дела могут быть объединены в одно производство для их совместного рассмотрения. При этом срок совместного рассмотрения указанных дел определяется исходя из срока, установленного для рассмотрения дела об оспаривании решения антимонопольного органа, - по правилам, определенным ч. 1 ст. 200 АПК РФ. Этот срок исчисляется со дня поступления в арбитражный суд заявления по последнему из дел, которые были объединены.

В случае если названные дела находятся в производстве разных арбитражных судов, приостановлению с учетом ч. 9 ст. 130 и п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ подлежит дело о привлечении лица к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства (или дело об оспаривании постановления антимонопольного органа о привлечении лица к такой ответственности).

Установлена административная ответственность за непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган ходатайств, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление ходатайств, содержащих заведомо

недостовверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи ходатайств (ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ). Указанный состав правонарушения является формальным, для применения мер административной ответственности не имеет значения наступление каких-либо последствий. Если ни одним из лиц, заинтересованных в совершении сделок, предусмотренных ст. 28 и 29 Закона о защите конкуренции, ходатайство о получении предварительного согласия на их совершение не представлено, к административной ответственности за это может быть привлечено не любое заинтересованное лицо, о котором упоминает п. 1 ч. 1 ст. 32 Закона, а лишь лицо, приобретающее акции (доли), права и (или) имущество и отвечающее определенным в ч. 1 ст. 28 Закона условиям, или лицо, приобретающее акции (доли), активы финансовой организации или права в отношении финансовой организации и отвечающее условиям, изложенным в ч. 1 ст. 29 Закона.

Гражданско-правовые последствия нарушения положений конкурентного права наступают в случае неисполнения лицом выданного ему предписания. Так, помимо привлечения данного лица к административной ответственности антимонопольный орган имеет право обратиться в арбитражный суд с самостоятельным требованием к нарушителю, связанным с исполнением решения и направленным на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в рамках полномочий антимонопольного органа, определенных п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции. К примеру, могут быть заявлены требования о признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих

антимонопольному законодательству, об обязательном заключении договора, об изменении или расторжении договора, о признании торгов недействительными и др. Срок исковой давности по требованию о признании указанной сделки недействительной в силу п. 2 ст. 181 ГК РФ составляет один год и начинается течь со дня, когда антимонопольный орган узнал или должен был узнать о совершении сделки с нарушением антимонопольного законодательства.

Следует помнить, что в соответствии с положениями ст. 41, 40, 190 АПК РФ, ст. 35, 39 ГПК РФ антимонопольный орган вправе заключать соглашения по делам с его участием, не исключая дел об оспаривании его решений и предписаний, в том числе соглашения об обстоятельствах рассматриваемого дела. Предметом такого соглашения, заключенного на основании ст. 70 АПК РФ, может быть в том числе обоснование размера доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке ограничения конкуренции, методики расчетов в целях определения суммы дохода, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию при принятии решения арбитражным судом.

Специфика и особенности в делах о применении ответственности за нарушения антимонопольного законодательства по сравнению с общими правилами ответственности, по мнению автора, отсутствуют.

Приведем выборочные описания некоторых дел обычной текущей практики по делам о привлечении к административной ответственности.

Описание 1. Для привлечения хозяйствующего субъекта к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях, необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке лицо

занимало доминирующее положение и совершило действия, признаваемые злоупотреблением доминирующим положением, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Постановление
Федерального арбитражного суда Уральского округа
от 02.06.2011 N Ф09-3216/11-С1
(извлечение)

1. Обстоятельства дела.

1.1. ФАС России возбуждено дело N 110/129-09 в отношении ООО "УГМК-Холдинг" по признакам нарушения п. 6, 8 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" на основании заявления открытого акционерного общества "Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов" (далее - ОАО "КУЗОЦМ") относительно установления фиксированной надбавки к стоимости 1 тонны цинка марок ЦО и ЦВ, производимой открытым акционерным обществом "Электроцинк" и реализуемой ООО "УГМК-Холдинг" в январе 2007 г. - декабре 2008 г. По результатам рассмотрения материалов данного дела ФАС России вынесено решение от 09.10.2009 о признании ООО "УГМК-Холдинг" нарушившим п. 6, 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции в части экономически, технологически и иным образом необоснованного установления надбавок и создания дискриминационных условий для российских потребителей при поставке цинка.

ФАС России сделаны выводы о том, что при заключении в период с января 2007 г. по декабрь 2008 г. договоров на поставку цинка российским потребителям компанией ООО "УГМК-Холдинг"

использовался премиальный коэффициент к цене товара на Лондонской товарной бирже металлов, сверх которого в формуле цены прописывались также дополнительные надбавки, которые не зависели от объемов поставки и варьировались в пределах от 0 до 120 долл. США в зависимости от конкретного потребителя, что, по мнению антимонопольного органа, свидетельствует об избирательном подходе общества к вопросам ценообразования при поставках цинка своим потребителям, а также о стремлении общества компенсировать падение своей выручки от продаж за счет увеличения дополнительных надбавок для потребителей.

В отличие от продаж цинка российским потребителям с применением повышающих коэффициентов продажи цинка на экспорт производились обществом с применением понижающих коэффициентов к цене на цинк, устанавливаемой на Лондонской бирже металлов, чем создавались дискриминационные условия для российских потребителей цинка по сравнению с иностранными потребителями.

1.2. Указанные выше обстоятельства послужили основанием для вынесения ФАС России Определения от 07.04.2010 о возбуждении в отношении общества дела об административном правонарушении N 114.31/91-10 и проведении административного расследования.

По результатам административного расследования антимонопольным органом в отношении общества составлен Протокол от 08.07.2010 N 114.31/91-10 об административном правонарушении, на основании которого 29.09.2010 вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 Кодекса, в виде штрафа в размере 18 231 190 руб.

2. Действия заинтересованных лиц.

ООО "УГМК-Холдинг" обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании незаконным и отмене Постановления ФАС России от 29.09.2010 N АК/32792 о привлечении заявителя к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - Кодекс), в виде штрафа в размере 18 231 190 руб.

3. Решения судов (юрисдикционных органов).

Решением суда первой инстанции от 17.12.2010 (судья Г.Н. Подгорнова) заявленные требования общества удовлетворены, оспариваемое постановление ФАС России признано незаконным и отменено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2011 (судьи Н.В. Варакса, Л.Ю. Щеклеина, О.Г. Грибиниченко) решение суда оставлено без изменения.

4. Итоговая квалификация по делу.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из недоказанности антимонопольным органом наличия у общества доминирующего положения на рынке цинка и, как следствие, состава вменяемого ему административного правонарушения. Кроме того, суды пришли к выводу об истечении срока давности привлечения к административной ответственности, что является самостоятельным основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Выводы судов являются правильными, соответствуют материалам дела и нормам действующего законодательства.

Важно!

Исследовав и оценив в соответствии с

требованиями, определенными ст. 65, 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, совокупность имеющихся в деле доказательств, в том числе заключение о географических границах товарного рынка цинка для российских потребителей в 2007 - 2008 гг., подготовленное автономной некоммерческой организацией "Союзэкспертиза" Торгово-промышленной палаты РФ (далее - заключение АНО "Союзэкспертиза"), суды при рассмотрении требования об отмене наложенного штрафа в 2010 г. пришли к обоснованному выводу о недоказанности антимонопольным органом наличия у общества доминирующего положения на рынке цинка в Российской Федерации в 2007 - 2008 гг.

Судами установлено, что географическими границами рынка цинка для российских потребителей в 2007 - 2008 гг. являлись внешние границы группы стран в составе России, Казахстана, Узбекистана, Европы и Турции с объемом товарной массы цинка 3279 тыс. тонн в 2007 г. и 3079 тыс. тонн в 2008 г. При этом у потребителей существует одинаковая экономическая возможность приобретения цинка в Российской Федерации, Казахстане, Узбекистане, Европе.

Судами учтено, что в аналитическом отчете (в том числе и в заключении АНО "Союзэкспертиза") отсутствуют сведения об оценке антимонопольным органом средневзвешенных цен на товар иных производителей, сведения об организационно-транспортных схемах приобретения цинка потребителями и о транспортных расходах по доставке товара до потребителя, формировании на рынке цинка договорных связей, наличии или отсутствии иных экономических, технических, административных или организационных барьеров, препятствующих возможности или целесообразности приобретения цинка у иных продавцов. Отчет также не

содержит сведений о наличии (отсутствии) потенциальных продавцов, которые в течение краткосрочного периода могут при обычных условиях оборота и без дополнительных издержек войти на данный товарный рынок.

Из материалов дела следует, что в рассматриваемый период (2007 - 2008 гг.) на территории Российской Федерации осуществляли деятельность иные поставщики цинка российских производителей и производителей стран СНГ, при этом объем предлагаемых поставок по сопоставимым ценам многократно превосходил объемы производственных мощностей ООО "УГМК-Холдинг", что подтверждается письмами ЗАО "Полистил" от 09.09.2009 N 33-1142, ООО "Торговый дом НЛМК" от 10.09.2009 N 1009/03.

Как правильно отметили суды, без сопоставления конкретных экономических и иных условий продаж цинка ООО "УГМК-Холдинг" с продажами цинка другими поставщиками невозможно определить наличие либо отсутствие у покупателей возможности приобретения этого товара у иных поставщиков, а также экономическую целесообразность такого приобретения.

Суды обоснованно указали на то, что анализ и оценка рынка цинка, положенные в основу решения ФАС России от 09.10.2009 по делу N 110/129-09, не содержат сведений об особенностях организации этого товарного рынка, которые предоставляли бы ООО "УГМК-Холдинг" возможность в одностороннем порядке определять общие условия обращения товара на рынке.

При этом суды правомерно приняли во внимание, что ранее и в настоящее время ООО "УГМК-Холдинг" не включено в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35%.

В связи с тем что оценка деятельности общества, изложенная в решении комиссии ФАС России от 09.10.2009 по делу N 110/129-09, проводилась за период с января 2007 г. по декабрь 2008 г., ссылка антимонопольного органа на противоправность действий общества в 2009 г. правомерно отклонена судами.

С учетом вышеизложенного суды сделали правильный вывод о недоказанности антимонопольным органом наличия у общества доминирующего положения на рынке цинка в Российской Федерации в 2007 - 2008 гг.

Поскольку установление доминирующего положения является признаком объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31 Кодекса, то суды первой и апелляционной инстанций правомерно признали незаконным и отменили оспариваемое обществом постановление ФАС России о привлечении заявителя к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 Кодекса.

Описание 2. Открытое акционерное общество "Аэропорт Кольцово" (ОАО "Аэропорт Кольцово", заявитель) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании незаконным и отмене Постановления управления от 11.10.2011 по делу N 19 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 19.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - Кодекс), в виде взыскания штрафа в сумме 101 000 руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: общество с ограниченной ответственностью "ТЗК-Актив" (далее - общество "ТЗК-Актив"), закрытое акционерное общество Топливозаправочная компания "Кольцово"

(далее - Топливозаправочная компания "Кольцово").

Обстоятельства дела. При проведении административного расследования по делу N 19 об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.8 Кодекса антимонопольным органом выявлено, что ОАО "Аэропорт Кольцово" оказывает услуги аэропортов, в том числе обеспечение взлета, посадки и стоянки воздушных судов, предоставление аэровокзального комплекса, обеспечение авиационной безопасности, обслуживание пассажиров, обеспечение заправки воздушных судов авиационным топливом, относящихся к деятельности субъектов естественной монополии. Таким образом, ОАО "Аэропорт Кольцово" является субъектом естественной монополии.

Между ОАО "Аэропорт Кольцово" и топливозаправочной компанией "Кольцово" заключен договор аренды имущества топливозаправочного комплекса от 14.12.2009 N 150-204/а-09.

ОАО "Аэропорт Кольцово", являясь единственным участником общества "ТЗК-Актив", 19.10.2010 приняло решение N 2 об увеличении уставного капитала общества "ТЗК-Актив" путем внесения дополнительного вклада в виде имущества топливозаправочного комплекса (сданного ОАО "Аэропорт Кольцово" в аренду топливозаправочной компании "Кольцово" по акту приема-передачи от 08.02.2010 к договору от 14.12.2009 N 150-204/а-09) в размере 211 561 000 руб. (рыночная цена) или 78 546 000 руб. (балансовая стоимость).

Между ОАО "Аэропорт Кольцово", топливозаправочной компанией "Кольцово" и обществом "ТЗК-Актив" 22.11.2010 заключено соглашение о замене стороны в договоре аренды имущества от 14.12.2009 N 150-204/а-09.

Позиция антимонопольного органа. Законом о естественных монополиях (п. 2, 3 ст. 7) установлена

обязанность субъекта естественной монополии представить в соответствующий орган регулирования естественной монополии ходатайство о даче согласия на совершение действий по продаже, сдаче в аренду или иной сделке, в результате которой хозяйствующий субъект приобретает право собственности либо владения и (или) пользования частью основных средств субъекта естественной монополии, предназначенных для производства (реализации) товаров, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с Законом о естественных монополиях, если балансовая стоимость таких основных средств превышает 10% стоимости собственного капитала субъекта естественной монополии по последнему утвержденному балансу. За неисполнение данной обязанности для субъектов естественных монополий ч. 1 ст. 19.8 Кодекса установлена административная ответственность.

Материалами дела подтверждается наличие в действиях заявителя состава вменяемого ему административного правонарушения. Топливозаправочная компания "Кольцово" является субъектом естественной монополии; балансовая стоимость переданных ОАО "Аэропорт Кольцово" в уставный капитал общества "ТЭК-Актив" основных средств топливозаправочной компании "Кольцово", предназначенных для производства (реализации) товаров, в отношении которых применяется регулирование, составляет 78 546 000 руб. и превышает стоимость всего собственного капитала топливозаправочной компании "Кольцово". Заявитель жалобы считает, что топливозаправочная компания "Кольцово" и ОАО "Аэропорт Кольцово" входят в одну группу лиц, соответственно, входящие в нее лица должны рассматриваться как единый хозяйствующий субъект; поскольку сделку в отношении

топливозаправочной компании "Кольцово" совершило ОАО "Аэропорт Кольцово", постольку субъектом административного правонарушения в рассматриваемом случае является ОАО "Аэропорт Кольцово".

В ходе проверки совершенной ОАО "Аэропорт Кольцово" сделки по передаче на основании решения от 19.10.2010 N 2 в уставный капитал общества "ТЗК-Актив" имущества топливозаправочного комплекса международного аэропорта Екатеринбурга (Кольцово) управлением сделан вывод о нарушении ОАО "Аэропорт Кольцово" требований п. 3 ст. 7 Закона о естественных монополиях, выразившемся в совершении указанной сделки без представления в антимонопольный орган ходатайства о ее согласовании.

По мнению управления, в результате данной сделки общество "ТЗК-Актив" приобрело право собственности на основные средства субъекта естественной монополии (топливозаправочная компания "Кольцово"), предназначенные для оказания услуг, в отношении которых применяется регулирование, балансовая стоимость которых превышает 10% (составляет 100%) стоимости собственного капитала субъекта естественной монополии.

По факту выявленного нарушения управлением в отношении ОАО "Аэропорт Кольцово" составлен протокол об административном правонарушении от 31.08.2011, на основании которого вынесено Постановление от 11.10.2011 о привлечении ОАО "Аэропорт Кольцово" к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 19.8 Кодекса, в виде наложения штрафа в сумме 101 000 руб.

В силу п. 13 Указа Президента РФ от 09.03.2004 N 314 "О системе и структуре федеральных органов

исполнительной власти" Федеральная антимонопольная служба и ее территориальные подразделения являются органами регулирования естественных монополий.

Согласно п. 5.3.1.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 N 331, Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль за соблюдением коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления законодательства о естественных монополиях.

Таким образом, непредставление в антимонопольный орган субъектом естественной монополии ходатайства о даче согласия на совершение вышеуказанных действий образует состав административного правонарушения, вменяемого предприятию.

Позиция заявителя. ОАО "Аэропорт Кольцово", являясь единственным участником общества "ТЭК-Актив", в качестве оплаты дополнительного вклада в уставный капитал названного общества передало имущество на общую сумму 211 561 000 руб. - рыночная цена или 78 546 000 руб. - балансовая стоимость (акт приема-передачи имущества от 19.10.2010).

Балансовая стоимость имущества организации определяется исходя из баланса передающей имущество стороны, т.е. в рассматриваемом случае - от ОАО "Аэропорт Кольцово".

Понятие собственного капитала определено в п. 66 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от

29.07.1998 N 34н (зарегистрировано в Минюсте РФ от 27 августа 1998 г. N 1598), согласно которому в составе собственного капитала организации учитываются уставный (складочный), добавочный и резервный капиталы, нераспределенная прибыль и прочие резервы.

Указанные сведения содержатся в разделе N III "Капитал и резервы" формы N 1 бухгалтерского баланса (код по ОКУД 0710001), утвержденной Приказом Минфина России от 02.07.2010 N 66н (зарегистрировано в Минюсте РФ от 2 августа 2010 г. N 18023). Заполнение раздела N III баланса предусматривается общей суммой по результатам деятельности организации за соответствующий период без разделения по видам деятельности.

Балансовая стоимость имущества, переданного в уставный капитал общества "ТЭК-Актив" на дату совершения сделки, составила менее 10% стоимости собственного капитала ОАО "Аэропорт Кольцово" - 2,85% (бухгалтерский баланс ОАО "Аэропорт Кольцово" по состоянию на 30.09.2011; разд. N 3 "Капиталы и резервы"; форма N 1 составляет 2 756 179 000 руб.; балансовая стоимость переданного имущества составила 78 546 000 руб.).

Доказательства обратного управлением в материалы дела не представлены. Кроме того, указано на то, что стоимость переданного в аренду имущества антимонопольным органом не устанавливалась.

Итоговое решение. В соответствии с положениями ст. 3 Закона о естественных монополиях следует, что субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии. Естественной монополией считается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в

отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

К сфере деятельности субъектов естественных монополий относится оказание услуг в транспортных терминалах, портах и аэропортах (ст. 4 Закона о естественных монополиях), следовательно, на хозяйствующие субъекты (юридические лица), оказывающие данные услуги, Закон о естественных монополиях распространяет свое действие.

У ОАО "Аэропорт Кольцово" отсутствовала обязанность подавать ходатайство в управление для согласования сделки по передаче в уставный капитал общества "ТЗК-Актив" имущества топливозаправочного комплекса международного аэропорта Екатеринбурга (Кольцово), поскольку балансовая стоимость отчужденного имущества (переданного в уставный капитал общества "ТЗК-Актив") не превысила 10% стоимости собственного капитала ОАО "Аэропорт Кольцово".

В связи с этим суды обоснованно удовлетворили заявленные ОАО "Аэропорт Кольцово" требования о признании незаконным и отмене оспариваемого постановления управления.

Правильные, основанные на материалах дела и нормах действующего законодательства выводы суда первой инстанции от 20.12.2011 (судья Плюснина С.В.) поддержаны Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2012

(судьи Е.Е. Васева, О.Г. Грибиниченко, Н.В. Варакса) и Постановлением ФАС Уральского округа от 04.06.2012 N Ф09-4142/12 по делу N А60-43519/2011.

В соответствии со ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нефтяные компании были привлечены к ответственности в виде штрафа, суммарный размер которого составил более 4 млрд. руб. (около 130 млн. долл. США), который был полностью уплачен. Президиум ВАС РФ 15.02.2011 <60> подтвердил законность и обоснованность решения и предписания ФАС России в отношении ОАО "Газпромнефть" (изъятие товара из обращения, создание дискриминационных условий).

<60> Постановление ВАС РФ N 12221/10 от 15.02.2011 (по первой инстанции - решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2009 по делу N А56-62505/2009).

Содержащееся в Постановлении Президиума ВАС РФ толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

По итогам рассмотрения "второй волны дел" нефтяными компаниями в бюджет Российской Федерации был уплачен суммарный штраф в размере более 15 млрд. руб. (около 500 млн. долл. США).

Позиция ВАС РФ заключается в том, что **определение либо изменение Высшим Арбитражным Судом РФ практики применения правовой нормы может служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по правилам гл. 37 АПК РФ <61>**.

<61> Согласно п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ только при условии, если в соответствующем акте ВАС РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства. Далее подробно приводится указание, содержащееся в п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам" от 30.06.2011 N 52 (в ред. от 23.03.2012).

В связи с этим в целях придания обратной силы правовой позиции, сформулированной в Постановлении Пленума ВАС РФ, в этом Постановлении должно содержаться следующее указание: "Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем Постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий".

В целях придания обратной силы правовой позиции, сформулированной в Постановлении Президиума ВАС РФ, в постановлении должно содержаться такое указание: "Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем Постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий".

При этом под другими препятствиями следует понимать, в частности, истечение сроков, предусмотренных ст. 312 АПК РФ, недопустимость ухудшения положения лица, привлекаемого или

привлеченного к публично-правовой ответственности, неисчерпание возможности для обращения в суд апелляционной или кассационной инстанции.

В случае если в Постановлении Пленума или Президиума ВАС РФ содержится несколько правовых позиций, обратная сила может быть придана одной из них, если на это прямо указано в соответствующем акте. В отсутствие такого указания и при наличии упомянутой оговорки об обратной силе ее действие распространяется на все правовые позиции, сформулированные в соответствующем постановлении.

В Постановлении Пленума или Президиума ВАС РФ может быть определен круг судебных актов, на которые распространяется действие названной оговорки.

Правовая позиция ВАС РФ, сформулированная в постановлении, не содержащем данного указания, не может служить основанием для пересмотра судебных актов в силу п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, однако в связи с положением, изложенным в абзаце седьмом части 4 ст. 170 АПК РФ, учитывается судами со дня опубликования такого постановления при рассмотрении аналогичных дел, в том числе при пересмотре судебных актов в судах апелляционной и кассационной инстанций. Для постановлений, не содержащих оговорки об обратной силе, Пленум или Президиум ВАС РФ может определить границы применения сформулированной им правовой позиции, в частности посредством указания на дату возникновения или изменения правоотношений, к которым она применяется.

Содержащееся в постановлениях Президиума ВАС РФ, принятых до даты опубликования настоящего постановления, положение о том, что "толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении

арбитражными судами аналогичных дел", может рассматриваться в качестве указания на возможность пересмотра судебных актов в силу обстоятельства, предусмотренного в п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ.

Поскольку дела, связанные с антимонопольным регулированием, отношениями, вытекающими из конкурентного права, законодательства о рекламе и иными, всегда существуют в публичной сфере и так или иначе затрагивают интересы неопределенного круга субъектов, приведенное выше Постановление ВАС РФ весьма актуально с точки зрения оптимизации усилий по контролю за добросовестным поведением участников рынка. По сути, к примеру, Постановление ВАС РФ N 12221/10 от 15.02.2011 должно сыграть ничуть не менее важную роль применительно к поведению участников рынка нефти и нефтепродуктов, чем, к примеру, Постановление Конституционного Суда РФ "По делу о проверке конституционности ст. 3 Федерального закона от 18 июля 1995 г. "О рекламе" от 04.03.1997 N 4-П, до настоящего времени не утратившее своего значения для рынка рекламы <62>.

<62> Поскольку указанным Постановлением Конституционного Суда РФ определено, что правовое регулирование вопросов в области рекламы, относящихся к общефедеральному законодательству, иными видами законодательства способно создать препятствия для перемещения товаров, услуг и финансовых средств, ограничить добросовестную конкуренцию, что несовместимо с обязанностью государства гарантировать единство экономического пространства.

При повторном нарушении в течение года к уголовной ответственности могут быть привлечены руководители хозяйствующих субъектов в том случае,

если в течение года антимонопольный орган выдал два предписания, которые не были исполнены в срок соответствующими хозяйствующими субъектами. Для привлечения руководителей организаций к уголовной ответственности антимонопольный орган направляет в соответствующие органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Положения ст. 178 Уголовного кодекса РФ предусматривают ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Уголовная ответственность может быть применена за незаконное повышение или поддержание цен, совершаемое путем создания препятствий для доступа на рынок других хозяйствующих субъектов, либо изъятия товаров из обращения, либо сдерживания их реализации, либо угроз устранения потребителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Основная литература

1. Давтян А.Г. Доказательственное право Германии. М.: Городец, 2000.
2. Казачкова З.М. Эволюция концепции "право и экономика" применительно к антимонопольному регулированию в США // Предпринимательское право. 2011. N 1.
3. Оводов А.А. Картель как форма монополистического объединения в законодательстве и судебной практике Европейского союза и США // Международное публичное и частное право. 2010. N 5.
4. Пучинский В.К. Английский гражданский процесс (основные понятия, принципы, институты). М., 1974.
5. Пучинский В.К. Гражданский процесс США. М., 1979.
6. Решетникова И.В. Доказательственное право

Англии и США. 1-е изд. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1997; 2-е изд. М.: Городец, 1999.

7. Решетникова И.В. Общая характеристика разрешения экономических споров за рубежом // Арбитражный процесс. М.: Юрист, 1998.

8. Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993.

9. Чудинов О.Р. Виды недобросовестной конкуренции в соответствии с гражданским правом Франции // Рос. юрид. журн. 2011. N 2.

Дополнительная литература

1. Белова О., Горбунов Е. Особенности антимонопольного контроля за внутригрупповыми сделками и действиями // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

2. Багандов А.И. Специфика и эффективность антимонопольного законодательства России // Современное право. 2003. N 3.

3. Викторов И. Прокурорский надзор за исполнением антимонопольного законодательства // Законность. 2000. N 5.

4. Гаврилов Д.А. Пресечение актов недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав // Предпринимательское право. 2010. N 4.

5. Горбачева О.В. Административная ответственность за невыполнение требований антимонопольного органа // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. N 2.

6. Горбачева О.В., Кенжиханов А.С. Правонарушения в области антимонопольного законодательства // Юрист. 2003. N 12.

7. Горячева Ю.Ю. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами запретов антимонопольного законодательства, адресованных

органам и организациям с властными полномочиями // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2003.

8. Калинина Л.Е. Административно-деликтные отношения при злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке // Право и экономика. 2011. N 2.

9. Карасева С.Ю. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с государственными и муниципальными контрактами (первый квартал 2010 г.) // СПС "КонсультантПлюс".

10. Киселев А.В. Навязывание условий гражданского договора и условий труда как последствия злоупотребления правом // СПС "КонсультантПлюс".

11. Клейн Н.И. Антимонопольное законодательство и законодательство о естественных монополиях: проблемы применения и дальнейшего совершенствования // Право и экономика. 1998. N 1.

12. Клейн Н.И. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении споров, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров энергоснабжения // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Под ред. В.Ф. Яковлева. Юрид. лит., 2004.

13. Максименко А. Закон о конкуренции: экстратерриториальность // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

14. Мартыненко Г.И., Мартыненко И.П. Антимонопольная практика поддержки предпринимательства // Право и экономика. 2006. N 1.

15. Масленников Е. Доказывание и опровержение фактов установления и поддержания монопольно высоких цен // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

16. Мишаков О.Г. Практика рассмотрения

арбитражными судами дел, связанных с обжалованием постановлений антимонопольного органа о наложении штрафа за нарушение ст. 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2004.

17. Молотников А.Е. Проблемы нормативного сочетания антимонопольного законодательства и Федерального закона "Об акционерных обществах" // Современное право. 2001. N 12.

18. Низовцев А. Надзор за исполнением антимонопольного законодательства // Законность. 2006. N 5.

19. Оводов А.А. Нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации: актуальные вопросы административно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. N 10.

20. Оводов А.А. Публично-правовое регулирование антимонопольной деятельности в России // Административное право и процесс. 2010. N 6.

21. Оводов А.А., Макаровский И.А. Нарушение антимонопольного законодательства: актуальные вопросы судебной практики // Налоги. 2010. N 5.

22. Павлов С.А., Казачкова З.М. Международное сотрудничество Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации как способ межведомственной кооперации в борьбе с коррупцией // Административное и муниципальное право. 2010. N 6.

23. Петров Д.А. Навязывание условий договора как вид злоупотребления доминирующим положением // Юрист. 2010. N 11.

24. Писенко К.А. Субъективное административное конкурентное право // Административное право и процесс. 2011. N 4.

25. Пузыревский С.А. Третий антимонопольный пакет: общая характеристика планируемых изменений антимонопольного законодательства // СПС "КонсультантПлюс".

26. Рего А., Толстобров С. Проблемы оспаривания сделок, совершенных с нарушением антимонопольного законодательства // Корпоративный юрист. 2010. N 9.

27. Решетникова И.В. Право общественного интереса и российский гражданский процесс // Рос. юрид. журнал. 1996. N 4.

28. Гавриленко И.В. Российское антимонопольное законодательство и право Европейского союза // Юрист-международник. 2005. N 1.

29. Рудомино В., Нумерова А. Частноправовые иски в антимонопольном праве: теория и практика применения в России // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

30. Тормагова Ю., Дарымова Ю. Монопольно высокая цена: практика определения // ЭЖ-Юрист. 2010. N 46.

31. Тотьев К.Ю. Предписание антимонопольного органа о перечислении незаконного дохода: правовая природа и функции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 8.

32. Фетисов А.К. Особенности исполнительного производства при исполнении правоприменительных актов по антимонопольному законодательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. N 5.

33. Шабанова И.И. Конкуренция, антимонопольное регулирование и ВТО // Предпринимательское право. 2010. N 3.

34. Щур-Труханович Л.В. Предмет Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: проблемы правовой определенности" //

СПС "КонсультантПлюс".

Ссылки на работы по конкурентной политике,
используемые
в докладе Федеральной антимонопольной службы
о конкурентной политике в 2011 году

1. Артемьев И.Ю., Сушкевич А.Г. Конкурентное право России: Учебник. М.: Высшая школа экономики, Национальный исследовательский университет, 2012.

2. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: Учеб. пособие. М.: Статут, 2010.

3. Галанов В.А. Государственные закупки и конкуренция: Учеб. пособие / В.А. Галанов, О.А. Гришина, С.Р. Шibaев. М.: Инфра-М, 2010.

4. Даурова Т.Г. Правовые основы конкурентной политики России. Саратов: Поволж. акад. гос. службы им. П.А. Столыпина, 2010.

5. Князева И.В., Лукашенко О.А. Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции в современных экономических условиях. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011.

6. Князева И.В. Антимонопольная политика в России: Учеб. пособие. 5-е изд. М.: Омега-Л, 2011.

7. Пармененков К.Н. Согласование процессов конкуренции и монополизации как механизм обеспечения конкурентоспособности предприятий промышленности. М.: Инфра-М, 2010.

Статьи

1. Авдашева С. За отсутствием состава доказательств: защита конкуренции // Эксперт. 2011. N 6. С. 44 - 49.

2. Авдашева С. Незаконность молчаливого сговора в российском антимонопольном

законодательстве: могут ли экономисты быть полезны при выработке юридических норм? // Вопр. экономики. 2011. N 5. С. 89 - 102.

3. Авдашева С., Шаститко А. Экономический анализ в делах о нарушении Закона "О защите конкуренции" // Вопр. экономики. 2011. N 2. С. 122 - 139.

4. Антимонопольное регулирование в области торговой деятельности // Лоббист. 2011. N 5. С. 30 - 40.

5. Бровкина Н.Е. Конкуренция на кредитном рынке и перспективы ее развития // Банк. дело. 2011. N 7. С. 31 - 37.

6. Важенина И. Горизонты территориальной конкуренции в современном экономическом пространстве // Общ-во и экономика. 2011. N 3. С. 67 - 85.

7. Григорьев Т. Картельные запреты в Германии и антимонопольные меры в Европейском союзе // Право и экономика. 2011. N 5. С. 53 - 61.

8. Дедков Е. Пресечение и запрещение нарушения исключительного права // Хоз-во и право. 2011. N 2. С. 88 - 96.

9. Дзагурова Н. Практика регулирования вертикальных взаимодействий: вертикальные ограничения с точки зрения координации согласованных действий // Вопр. экономики. 2011. N 5. С. 103 - 113.

10. Еремин А.В. Оценка конкуренции в отраслях с глубоким проникновением ТНК // Рос. предпринимательство. 2011. N 6. Вып. 2. С. 12 - 19.

11. Калинина Л. Административно-деликтные отношения при злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке // Право и экономика. 2011. N 2. С. 27 - 30.

12. Качалин В. Культура конкуренции // Мировая экономика и междунар. отношения. 2011. N 7. С. 26 -

32.

13. Князева И.В., Лукашенко О.А. Ключевые аспекты и тенденции антимонопольного регулирования на современном этапе // Корпоративный юрист. 2011. N 5. С. 44 - 49.

14. Князева И.В. Конституционные основы поддержания конкуренции: пределы допустимости в решении вопросов местного значения // Вестник Тюменского гос. ун-та: Секция: Право. 2011. N 3. С. 35 - 41.

15. Князева И.В. Адвокатирование конкуренции - мягкая сила конкурентной политики // Рынок и конкуренция. Казахстан, Астана. 2011. N 4. С. 23 - 29.

16. Князева И.В. Лукашенко О.А. Модернизация принципов антимонопольного регулирования - рефлексия современных экономических тенденций (Modernizing the principles of antimonopoly regulation as a reflection of modern economic trends) // Конкурентное право. Австрия. 2011. N 6. (Kartellrecht Austrian competition journal. Austrian. 2011. N 6.) С. 226 - 231.

17. Князева И.В. Институциональные предпосылки для принятия Модельного закона "О конкуренции" // Рынок и конкуренция. Казахстан, Астана. 2011. N 5-6. С. 12 - 18.

18. Матковский С.В. Роль и место антимонопольного органа в процессе экономического развития субъекта РФ // Гос. власть и мест. самоупр. 2011. N 8. С. 30 - 33.

19. Методические рекомендации по осуществлению антимонопольного контроля предоставления государственных (муниципальных) услуг / Федер. антимонопол. служба // Гор. упр. 2011. N 1. С. 45 - 50.

20. Писенко К.А. Монополистическая деятельность обладателей исключительных прав: правовые проблемы противодействия // Рос. юстиция. 2011. N 4. С. 47 - 50.

21. Пузыревский С. Некоторые вопросы применения административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Хоз-во и право. 2011. N 5. С. 3 - 20.

22. Тотьев К. Понятие "конкуренция" в антимонопольном законодательстве // Хоз-во и право. 2011. N 2. С. 61 - 69.

23. Тотьев К. Правовая природа предписания антимонопольного органа // Хоз-во и право. 2011. N 1. С. 55 - 61.

24. Тотьев К. Исключения из запретов антимонопольного законодательства: особенности легитимации и функционирования // Закон. 2011. N 4. С. 121 - 128.

25. Чудинов О. Виды недобросовестной конкуренции в соответствии с гражданским правом Франции // Рос. юрид. журн. 2011. N 2. С. 83 - 93.

26. Юхней В. Реестр субъектов естественных монополий: понятие, правовая природа // Социология власти. 2011. N 7. С. 159 - 167.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
гражданского процесса,
д.ю.н., профессор В.В. Ярков

ПРОГРАММА МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ
ИНСТИТУТ ЮСТИЦИИ
"Гражданский процесс (судебная деятельность)"

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

Наименование дисциплины: Разрешение споров
в арбитражных судах, связанных с применением
антимонопольного законодательства

Направление подготовки: 030900 "Юриспруденция"
Квалификация (степень) выпускника - магистр

Форма обучения
___ очная/заочная ___

2013

1. Цели и задачи дисциплины

Целью освоения учебной дисциплины **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства"** является формирование у слушателей:

- понимания актуальных положений антимонопольного законодательства и тенденций развития конкурентного права;

- уяснения магистрантами особенностей применения антимонопольного законодательства при рассмотрении дел арбитражными судами;

- общекультурных и профессиональных компетенций, необходимых и достаточных для осуществления правоприменительной и экспертно-консультационной деятельности при реализации положений конкурентного права и контроля соблюдения положений антимонопольного законодательства юрисдикционными органами;

- навыков преподавания основ конкурентного права в образовательных учреждениях среднего профессионального образования.

В ходе аудиторных занятий с преподавателем и

самостоятельной работы магистранты проводят работу по:

- определению специфики дел, связанных с применением антимонопольного законодательства, анализу судебной практики;

- сравнению систем зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады);

- определению особенностей досудебного производства по спорам, связанным с применением антимонопольного законодательства;

- выделению особенностей судебного разбирательства дел;

- определению современных тенденций развития специальных юрисдикций по вопросам антимонопольного законодательства.

В ходе освоения дисциплины **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства"** студент готовится к выполнению следующих профессиональных задач:

нормотворческая деятельность: участие в подготовке нормативно-правовых актов, конкретизирующих положения конкурентного права, регулирующего отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в гражданском обороте, и нормоконтроль за положениями антимонопольного законодательства со стороны юрисдикционных органов;

правоохранительная деятельность: обеспечение защиты прав и свобод граждан и организаций, предупреждение, пресечение и выявление нарушений этих прав;

правоприменительная деятельность: анализ юридических фактов и возникающих в связи с ними правовых отношений; анализ, толкование и правильное применение правовых норм; обоснование

и принятие в пределах должностных обязанностей решений на предмет соблюдения положений антимонопольного законодательства, а также совершение юридически значимых действий, связанных с реализацией норм конкурентного права; формирование навыков применения положений антимонопольного законодательства; составление документов, связанных с рассмотрением контролирующими и надзорными органами вопросов в сфере антимонопольного законодательства;

экспертно-консультационная деятельность: консультирование граждан и представителей хозяйствующих субъектов по вопросам защиты их прав и законных интересов при осуществлении экономической деятельности в Российской Федерации и защите конкуренции; осуществление правовой экспертизы представленных документов; осуществление правовой экспертизы нормативных правовых актов на предмет содержания положений о монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; подготовка квалифицированных юридических заключений и консультаций по вопросам, касающимся недопущения, ограничения, устранения конкуренции властными органами, обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков;

педагогическая деятельность: преподавание основ конкурентного права.

2. Место дисциплины в структуре ООП

Дисциплина **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства"** входит в

профессиональный цикл - 030900 "Юриспруденция"
ФГОС ВПО по направлению подготовки
"Юриспруденция" (квалификация (степень) "магистр",
его вариативную часть.

Для изучения данной дисциплины студенты должны владеть базовыми знаниями в области материального права, процессуального права, прежде всего, таких отраслей, как гражданское право, предпринимательское право, трудовое право, конституционное право, уголовное право, административное право, гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право и др.

3. Требования к результатам освоения дисциплины.
Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства

После освоения курса **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства"** студент должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК):

- осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1);

- способен добросовестно исполнять профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов в гражданском обороте (на товарных рынках) (ОК-2);

- владеть культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-3);

- способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, составлять

документы (ОК-4);

- обладать культурой поведения, готов к кооперации с коллегами по вопросам защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и граждан (ОК-5);

- иметь нетерпимое отношение к коррупционному поведению, монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, уважительно относиться к праву и закону (ОК-6);

- стремиться к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства при применении положений антимонопольного законодательства и норм конкурентного права (ОК-7).

После освоения курса **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства"** студент должен обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК):

в нормотворческой деятельности:

способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, соответствующих требованиям антимонопольного законодательства (ПК-1);

в правоприменительной деятельности:

способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

способен принимать решения и совершать юридические действия, влекущие возникновение, изменение и прекращение отношений, регулируемых положениями конкурентного права;

способен применять нормативные правовые акты, содержащие нормы антимонопольного законодательства, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5);

способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства, касающиеся отношений, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (ПК-6);

владеет навыками подготовки юридических документов, которые используются в ходе правоприменительной деятельности юрисдикционных органов, действующих в сфере контроля и надзора за соблюдением антимонопольного законодательства (ПК-7);

в правоохранительной деятельности:

готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства в целях предупреждения правонарушений, формирования уважительного отношения к закону (ПК-8);

способен уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы как граждан, так и юридических лиц, в том числе в процессе применения антимонопольного законодательства (ПК-9);

способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);

способен выявлять, давать оценку монополистической деятельности, коррупционного поведения и содействовать их пресечению (ПК-12);

способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13);

в экспертно-консультационной деятельности:

способен толковать различные правовые акты, содержащие нормы материального и процессуального права (ПК-15);

способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам защиты прав и законных интересов граждан и организаций в сфере предпринимательской деятельности на предмет соблюдения антимонопольного законодательства (ПК-16);

в педагогической деятельности:

способен преподавать начала конкурентного права на необходимом теоретическом и методическом уровне (ПК-17);

способен управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-18);

способен эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-19).

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать:

формы исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц;

понятие и сущность антимонопольного законодательства;

соотношение частного и публичного начал при применении положений антимонопольного законодательства;

предмет, метод и систему конкурентного права, антимонопольного законодательства;

принципы конкурентного права, антимонопольного законодательства: понятие, классификацию;

правовые источники конкурентного права, антимонопольного законодательства;

субъектов конкурентного права, антимонопольного законодательства;

организацию Федеральной антимонопольной службы: подчиненность, структуру, основы финансово-хозяйственной деятельности;

полномочия территориальных органов и

должностных лиц Федеральной антимонопольной службы;

взаимодействие Федеральной антимонопольной службы с Федеральной службой судебных приставов, органами судебной и исполнительной власти;

документы антимонопольного органа: понятие, виды;

сроки предъявления исполнительных документов антимонопольных органов к исполнению, порядок их исчисления и восстановления;

общие правила рассмотрения дел антимонопольными органами;

различные подходы в законодательстве к формированию системы антимонопольного законодательства;

необходимость регулирования рыночной экономики, ее причины;

общие подходы к анализу рынков (спрос и предложение, структуру рынка, интеграцию участников рынка, диверсификация производства, барьеры входа на рынок и др.);

проводить общую оценку конкурентной среды на товарных рынках;

иметь представление о порядке анализа, количественных (границы, субъекты, емкость рынка, доля хозяйствующего субъекта на рынке) и качественных (барьеры входа, рыночный потенциал, открытость рынка) характеристиках конкуренции;

стратегические меры и направления антимонопольной политики в областях: законотворчества, преодоления административных барьеров входа на рынки, предотвращения недобросовестной конкуренции;

понятие недобросовестной конкуренции, условия признания действий субъекта рынка актом недобросовестной конкуренцией, типичные формы недобросовестной конкуренции;

определение понятия "естественная монополия". Ее основные признаки.

Уметь:

оперировать юридическими понятиями и категориями конкурентного права, антимонопольного законодательства;

анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правоотношения, возникающие при недобросовестной конкуренции, монополистической деятельности и иных злоупотреблениях правом;

анализировать, толковать и правильно применять нормы конкурентного права, антимонопольного законодательства;

принимать решения по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения уполномоченными юрисдикциями дел, связанных с нарушениями антимонопольного законодательства, и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;

осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов, регулирующих вопросы предпринимательства и экономическую деятельность на товарных рынках на предмет наличия не допустимых положений, нарушающих требования антимонопольного законодательства;

осуществлять правовую экспертизу юридических документов, составляемых в ходе рассмотрения уполномоченными органами дел о нарушениях антимонопольного законодательства;

давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам, связанным с порядком и правилами действующих регламентов ФАС РФ;

правильно составлять и оформлять основные юридические документы (заявление (иск) в суд об оспаривании действий ФАС РФ; исковое заявление о

прекращении нарушения положений антимонопольного законодательства и т.д.) и исправлять недостатки в их оформлении;

корректно и в соответствии с законом защищать свои интересы и интересы других лиц при выявлении признаков нарушения конкурентного права, антимонопольного законодательства в правоохранительных органах и органах гражданской юрисдикции;

определять размер предполагаемых расходов, издержек, связанных с защитой интересов заинтересованного лица от нарушений антимонопольного законодательства;

применять правило о распределении и возмещении расходов, понесенных в ходе защиты интересов заинтересованного лица от нарушений антимонопольного законодательства;

формулировать ходатайства, предъявляемые различными субъектами в ходе рассмотрения правоохранительными органами, органами гражданской юрисдикции дел по признакам нарушений антимонопольного законодательства;

толковать нормы антимонопольного законодательства, конкурентного права на основе знаний о принципах функционирования товарных рынков.

Владеть терминологией конкурентного права и навыками:

работы с нормативными правовыми актами в сфере антимонопольного законодательства и законодательства о естественных монополиях;

анализа различных правовых явлений, юридических фактов в сферах функционирования товарных рынков;

анализа норм, регулирующих организацию деятельности хозяйствующих субъектов на предмет их допустимости положениями антимонопольного

законодательства;

анализа практики в сфере рассмотрения юрисдикционными органами вопросов, связанных с защитой конкуренции, и установления правил поведения для хозяйствующих субъектов на товарных рынках;

принятия необходимых мер защиты прав хозяйствующих субъектов от неправомерного поведения властных органов, монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции со стороны иных хозяйствующих субъектов.

4. Объем дисциплины и виды учебной работы <63>

<63> Для факультета магистерской подготовки соответствует расписание, тематический план и прочие методические материалы, отраженные по данному направлению в рабочей учебной программе дисциплины магистерской подготовки "Гражданский процесс (судебная деятельность)" по дисциплине **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного законодательства"**.

Очная форма обучения.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы.

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры			
		3			
Аудиторные занятия (всего)	22	22			
В том числе:	-	-	-	-	-
Лекции					
Семинарские занятия (С)					
Практические занятия (ПЗ)	22	22			
Лабораторные занятия (ЛЗ)					
Самостоятельная работа (всего)	50	50			
В том числе:	-	-	-	-	-

Контрольная работа					
Курсовая работа					
Реферат					
Другие виды самостоятельной работы					
Вид промежуточной аттестации (зачет, экзамен)		зачет	+		
Общая трудоемкость	час	72	72		
	зач. ед.	2	2		

Заочная форма обучения.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы.

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры
--------------------	-------------	----------

Аудиторные занятия (всего)	6	3			
В том числе:	-	-	-	-	-
Лекции	4				
Семинарские занятия (С)	2				
Практические занятия (ПЗ)					
Лабораторные занятия (ЛЗ)					
Самостоятельная работа (всего)	66	3			
В том числе:	-	-	-	-	-
Контрольная работа					
Курсовая работа					

Реферат		да				
Другие виды самостоятельной работы						
Вид промежуточной аттестации (зачет, экзамен)		зачет				
Общая трудоемкость	час	72				
	зач. ед.	2				

5. Структура и содержание учебной дисциплины

Тематический план для очной формы обучения студентов <64>.

<64> Для факультета магистерской подготовки соответствует расписание, тематический план и прочие методические материалы, отраженные по данному направлению в рабочей учебной программе дисциплины магистерской подготовки "Гражданский процесс (судебная деятельность)" по дисциплине **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного**

законодательства".

N п/п	Модуль, раздел (тема) учебной дисциплины	Виды учебной деятельности и трудоемкость (в часах)			Всего часов
		Лекции	Семинарские занятия	СРС	
I.	Модуль 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады). Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного		6	15	21

	законодательства				
1.	Система антимонопольного законодательства Российской Федерации		2	2	4
2.	Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады)		2	8	10
3.	Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства		2	5	7
II.	Модуль 2. Отдельные проблемные аспекты применения		16	35	51

	положений конкурентного права				
4.	Особенности рассмотрения и доказывания по делам о недобросовестной конкуренции (статья 14 Федерального закона "О защите конкуренции" N 135-ФЗ от 26.07.2006 (в ред. от 01.07.2011), статья 5 Федерального закона "О рекламе" N 38-ФЗ от 13.03.2006 (в ред. от 01.07.2011))		2	5	7
5.	Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 10 Закона о конкуренции)		2	3	5
6.	Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 11, 16 Закона о конкуренции)		2	5	7

7.	Особенности доказывания отдельных составов нарушений (статья 15 Закона о конкуренции)		2	5	7
8.	Антимонопольные требования к торгам		2	5	7
9.	Отдельные проблемы правоприменения положений законодательства о естественных монополиях		2	3	5
10	Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства. Отдельные составы гражданской, уголовной, административной ответственности. Обязательность исполнения решений и предписаний антимонопольного органа		2	3	5

11	Судебное разбирательство по избранной категории дел (по выбору магистрантов)		2	6	8
	Всего		22	50	72

Тематический план для заочной формы обучения студентов.

N п/п	Модуль, раздел (тема) учебной дисциплины	Виды учебной деятельности и трудоемкость (в часах)			Всего часов
		Лекции	Семинарские занятия	СРС	
I.	Модуль 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации. Система зарубежного антимонопольного	1		15	16

	законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады). Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства				
1.	Система антимонопольного законодательства Российской Федерации	1		2	3
2.	Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады)			8	8
3.	Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных			5	5

	интересов с применением антимонопольного законодательства				
II.	Модуль 2. Отдельные проблемные аспекты применения положений конкурентного права	3		41	44
4.	Особенности рассмотрения и доказывания по делам о недобросовестной конкуренции (статья 14 Федерального закона "О защите конкуренции" N 135-ФЗ от 26.07.2006 (в ред. от 01.07.2011), статья 5 Федерального закона "О рекламе" N 38-ФЗ от 13.03.2006 (в ред. от 01.07.2011)	1		5	6

5.	Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 10 Закона о конкуренции)	1		6	7
6.	Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 11, 16 Закона о конкуренции)	1		6	7
7.	Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 15 Закона о конкуренции)			6	6
8.	Антимонопольные требования к торгам			5	5
9.	Отдельные проблемы правоприменения положений законодательства о естественных монополиях			4	4
10	Ответственность за нарушение			3	3

	<p>антимонопольного законодательства. Отдельные составы гражданской, уголовной, административной ответственности. Обязательность исполнения решений и предписаний антимонопольного органа</p>				
11	<p>Судебное разбирательство по избранной категории дел (по выбору магистрантов)</p>		2	6	8
	Всего	4	2	66	72

6. Содержание дисциплины

Модуль 1.

Система антимонопольного законодательства Российской Федерации. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады). Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства.

Тема N 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Антимонопольное законодательство: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон о защите конкуренции, иные федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федерального антимонопольного органа. Международные договоры Российской Федерации.

Обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Тема N 2. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады).

Тема N 3. Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства.

Стадии и проблемы квазисудебного, административного производства при принятии решений и вынесении предписаний с целью

предотвратить монополистическую деятельность или недобросовестную конкуренцию. Административная юстиция. Соотношения отдельных полномочий антимонопольного органа и иных властных юрисдикций (судебные органы, государственные службы и саморегулируемые организации). Правила рассмотрения подведомственных вопросов компетентными органами.

Модуль 2.

Отдельные проблемные аспекты применения положений конкурентного права.

Тема N 4. Особенности рассмотрения и доказывания по делам о недобросовестной конкуренции (ст. 14 Федерального закона "О защите конкуренции" N 135-ФЗ от 26.07.2006 (в ред. от 01.07.2011), ст. 5 Федерального закона "О рекламе" N 38-ФЗ от 13.03.2006 (в ред. от 01.07.2011)).

Проблема дублирования в сфере преследования за контрафакцию (действия по использованию чужих объектов (изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, хранение и т.п.)) между судебными, правоохранными, антимонопольными органами. Возможность выбора заинтересованным лицом путей защиты нарушенного права. Отличие контрафакции от недобросовестной конкуренции. Понятие информации, составляющей коммерческую, служебную тайну по антимонопольному законодательству, специальному законодательству (Закон об авторском праве и смежных правах, Закон об информации, Закон о государственной тайне и иные). Регистрация чужого товарного знака (чаще всего иностранной компании) с последующими попытками добиться выкупа за него как форма недобросовестной конкуренции.

Проблемы толкования отдельных положений понятийного аппарата (ст. 4 Федерального закона "О

защите конкуренции") - хозяйствующий субъект, взаимозаменяемые товары, признаки ограничения конкуренции, соглашения и иные.

Тема N 5. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 10 Закона о конкуренции).

Проблемы подведомственности (подсудности) отдельных требований при обращении в суды. Проблема применения антимонопольного законодательства к правоотношениям, связанным с объектами исключительных прав. Проблема доказывания "правила разумности" (положительный эффект действий в целях признания их правомерными) и их соотношение с картельными соглашениями (согласованными действиями), а именно:

- установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

- повышение, снижение или поддержание цен на торгах;

- раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

- экономически или технологически необоснованные отказы от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками), если такие отказы прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами;

- навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету

договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования);

- экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

- сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеется спрос либо на поставки которых размещены заказы при наличии возможности их рентабельного производства;

- создание препятствий для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

- установление условий членства (участия) в профессиональных и иных объединениях, если такие условия приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а также установление необоснованных критериев членства, являющихся препятствиями для участия в платежных или иных системах, без участия в которых конкурирующие между собой финансовые организации не смогут оказать необходимые финансовые услуги.

Тема N 6. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 11, 16 Закона о конкуренции).

Соглашения (согласованные действия) хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию. Соглашения (согласованные действия) вертикальные и горизонтальные. Общий запрет картельных соглашений: заключение договора, иной сделки, соглашения или осуществление согласованных действий хозяйствующих субъектов, действующих на рынке одного товара

(взаимозаменяемых товаров). Вертикальные антиконкурентные сговоры (участвующие в них субъекты находятся на разных уровнях рыночных связей).

Тема N 7. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 15 Закона о конкуренции).

Защита конкуренции путем предупреждения и пресечения, недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров.

Необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к товарам или к хозяйствующим субъектам.

Случаи установления:

а) запретов или ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров; б) для приобретателей товаров - ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары.

Предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение порядка, установленного положениями Федерального закона "О защите конкуренции".

Тема N 8. Антимонопольные требования к торгам.

Недопустимые действия при проведении торгов, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции:

1) координация организаторами торгов или заказчиками деятельности его участников;

2) создание участнику торгов или нескольким участникам торгов преимущественных условий участия в торгах, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом;

3) нарушение порядка определения победителя или победителей торгов;

4) участие организаторов торгов или заказчиков и (или) работников организаторов торгов или работников заказчиков в торгах.

Открытый перечень недопустимых действий.

Недопустимость любых ограничений доступа к участию в торгах и ограничения конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов продукции (товаров, работ, услуг), технологически и функционально не связанной с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов.

Основания признания торгов и заключенных по результатам торгов сделок недействительными. Иски антимонопольного органа.

Реализация норм конкурентного права в положениях Федерального закона "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" от 21.07.2005 N 94-ФЗ.

Тема N 9. Отдельные проблемы правоприменения положений законодательства о естественных монополиях.

Сферы деятельности субъектов естественных монополий. Обязанности субъектов естественных монополий.

Государственный контроль в сферах естественной монополии. Методы регулирования деятельности субъектов естественных монополий. Органы, регулирующие деятельность субъектов естественных монополий. Основания для рассмотрения органами регулирования естественных монополий дел о нарушениях Федерального закона "О естественных монополиях". Порядок принятия органами регулирования естественных монополий решений о введении, об изменении или о прекращении регулирования деятельности субъектов естественных монополий. Порядок рассмотрения органами регулирования естественных монополий дел о нарушениях Федерального закона "О естественных монополиях" и принятия по ним решений. Порядок обжалования решений (предписаний) органов регулирования естественных монополий. Порядок исполнения решений (предписаний) органов регулирования естественных монополий.

Последствия нарушений Федерального закона "О естественных монополиях". Возмещение субъектом естественной монополии убытков, причиненных нарушением Федерального закона "О естественных монополиях". Возмещение убытков, причиненных субъекту естественной монополии или иному хозяйствующему субъекту неправомерными решениями, действиями (бездействием) органа регулирования естественной монополии.

Тема N 10. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства. Отдельные составы гражданской, уголовной,

административной ответственности. Обязательность исполнения решений и предписаний антимонопольного органа.

Проблемы ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Отдельные составы административной ответственности. Обязательность исполнения решений и предписаний антимонопольного органа (глава 8 Федерального закона "О защите конкуренции"), составы административной ответственности по КоАП РФ. Вина как условие ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Проблемы немедленного исполнения решений антимонопольных органов и презумпция правильности решений (предписаний) антимонопольных органов. Проблемы доказывания и взыскания дохода, полученного хозяйствующим субъектом в результате монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Возмещение убытков, причиненных хозяйствующим субъектам в результате незаконных действий (бездействия) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации.

Тема N 11. Судебное разбирательство по избранной категории дел (по выбору магистрантов).

7. Планируемые результаты освоения модулей учебной дисциплины

N п/п	Наименование модуля	Компетенции	Результат освоения модуля
1.	<p>Модуль 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады). Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением</p>	<p>в нормотворческой деятельности (ПК-1); в правоприменительной деятельности (ПК-2 - ПК-7); в правоохранительной деятельности (ПК-8, ПК-9, ПК-13); в экспертно-консультационной деятельности (ПК-15, ПК-16); в педагогической деятельности (ПК-17)</p>	<p>Знать: необходимость регулирования рыночной экономики, ее причины; понятие недобросовестной конкуренции, условия признания действий субъекта рынка актом недобросовестной конкуренцией, типичные формы недобросовестной конкуренции; принципы конкурентного права, антимонопольного законодательства: понятие, классификацию; правовые источники</p>

антимонопольного
законодательства

конкурентного права,
антимонопольного
законодательства;
различные подходы в
законодательстве к
формированию системы
антимонопольного
законодательства; общие
правила рассмотрения дел
антимонопольными
органами;
общие подходы к анализу
рынков (спрос и
предложение, структура
рынка, интеграция
участников рынка,
диверсификация
производства, барьеры
входа на рынок и др.);
стратегические меры и
направления

антимонопольной политики
в областях:
законотворчества,
преодоления
административных
барьеров входа на рынки,
предотвращения
недобросовестной
конкуренции;
определение понятия
"естественная монополия".
Ее основные признаки.

Уметь:

толковать нормы
антимонопольного
законодательства,
конкурентного права на
основе знаний о принципах
функционирования
товарных рынков;
корректно и в соответствии

с законом защищать свои интересы и интересы других лиц при выявлении признаков нарушения конкурентного права, антимонопольного законодательства в правоохранительных органах и органах гражданской юрисдикции; определять размер предполагаемых расходов, издержек, связанных с защитой интересов заинтересованного лица от нарушений антимонопольного законодательства; оперировать юридическими понятиями и категориями конкурентного права,

антимонопольного
законодательства;
анализировать
юридические факты и
возникающие в связи с
ними правоотношения,
возникающие при
недобросовестной
конкуренции,
монополистической
деятельности и иных
злоупотреблениях правом.

Владеть:
правилами поведения на
товарных рынках
участников рыночных
отношений;
навыками защиты прав
малых предприятий и вновь
создаваемых
хозяйственных обществ и

товариществ от "рыночной власти", "рыночного потенциала" хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке.

Знать:

предмет, метод и систему конкурентного права, антимонопольного законодательства; понятие и сущность антимонопольного законодательства; соотношение частного и публичного начал при применении положений антимонопольного законодательства;

2. Модуль 2.
Отдельные
проблемные аспекты
применения
положений
конкурентного права

в нормотворческой
деятельности (ПК-1);
в
правоприменительной
деятельности (ПК-2
- ПК-7);
в
правоохранительной
деятельности (ПК-8,
ПК-9, ПК-13);
в
экспертно-консульта
ционной
деятельности (ПК-15,
ПК-16);
в педагогической
деятельности (ПК-17)

субъектов конкурентного
права, антимонопольного
законодательства;
организацию Федеральной
антимонопольной службы:
подчиненность, структуру,
основы
финансово-хозяйственной
деятельности;
полномочия
территориальных органов и
должностных лиц
Федеральной
антимонопольной службы;
взаимодействие
Федеральной
антимонопольной службы с
Федеральной службой
судебных приставов,
органами судебной и
исполнительной власти;

документы
антимонопольного органа:
понятие, виды;
формы исполнения
судебных актов, актов
других органов и
должностных лиц;
сроки предъявления
исполнительных
документов
антимонопольных органов к
исполнению, порядок их
исчисления и
восстановления;
проводить общую оценку
конкурентной среды на
товарных рынках; иметь
представление о порядке
анализа, количественных
(границы, субъекты,
емкость рынка, доля

хозяйствующего субъекта на рынке) и качественных (барьеры входа, рыночный потенциал, открытость рынка) характеристиках конкуренции.

Уметь:

анализировать, толковать и правильно применять нормы конкурентного права, антимонопольного законодательства;
принимать решения по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения уполномоченными юрисдикциями дел, связанных с нарушениями антимонопольного законодательства и совершать юридические

действия в точном соответствии с законом; осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов, регулирующих вопросы предпринимательства и экономическую деятельность на товарных рынках на предмет наличия не допустимых положений, нарушающих требования антимонопольного законодательства; осуществлять правовую экспертизу юридических документов, составляемых в ходе рассмотрения уполномоченными органами дел о нарушениях антимонопольного

законодательства;
давать квалифицированные юридические заключения и консультации по вопросам, связанным с порядком и правилами действующих регламентов ФАС РФ; правильно составлять и оформлять основные юридические документы (заявление (иск) в суд об оспаривании действий ФАС РФ; исковое заявление о прекращении нарушения положений антимонопольного законодательства и т.д.) и исправлять недостатки в их оформлении;
применять правило о распределении и

возмещении расходов,
понесенных в ходе защиты
интересов
заинтересованного лица от
нарушений
антимонопольного
законодательства;
формулировать
ходатайства,
предъявляемые
различными субъектами в
ходе рассмотрения
правоохранительными
органами, органами
гражданской юрисдикции в
ходе рассмотрения дел по
признакам нарушений
антимонопольного
законодательства.

			Владеть:

терминологией
конкурентного права;
навыками работы с
нормативными правовыми
актами в сфере
антимонопольного
законодательства и
законодательства о
естественных монополиях;
навыками анализа
различных правовых
явлений, юридических
фактов в сферах
функционирования
товарных рынков;
навыками анализа норм,
регулирующих организацию
деятельности
хозяйствующих субъектов
на предмет их
допустимости положениями

антимонопольного
законодательства;
навыками анализа практики
в сфере рассмотрения
юрисдикционными
органами вопросов,
связанных с защитой
конкуренции и
установления правил
поведения для
хозяйствующих субъектов
на товарных рынках;
навыками принятия
необходимых мер защиты
прав хозяйствующих
субъектов от
неправомерного поведения
властных органов,
монополистической
деятельности и
недобросовестной

			конкуренции со стороны иных хозяйствующих субъектов.
--	--	--	--

8. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости

Очная форма обучения.

N п/п	Наименование модуля	Текущий контроль	Контроль самостоятельной работы студента
I.	Модуль 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной	письменный опрос по отдельным (избранным) вопросам тем, включенных в модуль	контрольная работа N 1 (по темам 1 - 3)

	Европы, США и Канады). Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства.		
1.	Тема 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации	решение задач по теме	устный опрос
2.	Тема 2. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады)	решение задач по теме	устный опрос
3.	Тема 3. Тенденции развития форм и способов защиты	решение задач по теме	устный опрос; дискуссия

	нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства		
	Модуль 2. Отдельные проблемные аспекты применения положений конкурентного права	письменный опрос по отдельным (избранным) вопросам тем, включенных в модуль	контрольная работа N 2 (по темам 4 - 11)
1.	Тема 4. Особенности рассмотрения и доказывания по делам о недобросовестной конкуренции (ст. 14 Федерального закона "О защите конкуренции" N 135-ФЗ от 26.07.2006 (в ред.	решение задач по теме	устный опрос

	от 01.07.2011), статья 5 Федерального закона "О рекламе" N 38-ФЗ от 13.03.2006 (в ред. от 01.07.2011)		
2.	Тема 5. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (статья 10 Закона о конкуренции)	решение задач по теме	устный опрос
3.	Тема 6. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 11, 16 Закона о конкуренции)	решение задач по теме	устный опрос
4.	Тема 7. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 15 Закона о конкуренции)	решение задач по теме	устный опрос

5.	Тема 8. Антимонопольные требования к торгам	решение задач по теме	устный опрос
6.	Тема 9. Отдельные проблемы правоприменения положений законодательства о естественных монополиях	решение задач по теме	устный опрос; лекция-презентация
7.	Тема 10. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства. Отдельные составы гражданской, уголовной, административной ответственности. Обязательность исполнения решений и предписаний антимонопольного органа	решение задач по теме	устный опрос; разбор конкретных ситуаций
8.	Тема 11. Судебное	решение задач по	устный опрос; ролевая

	разбирательство по избранной категории дел (по выбору магистрантов)	теме	игра
--	---	------	------

Заочная форма обучения.

N п/п	Наименование модуля	Текущий контроль	Контроль самостоятельной работы студента
I.	Модуль 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады). Тенденции развития форм и	письменный опрос по отдельным (избранным) вопросам тем, включенных в модуль	на выбор реферат (по темам 1 - 3)/устный опрос

	способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства		
1.	Тема 1. Система антимонопольного законодательства Российской Федерации	решение задач по теме	устный опрос
2.	Тема 2. Система зарубежного антимонопольного законодательства (на примерах стран Западной Европы, США и Канады)	решение задач по теме	устный опрос
3.	Тема 3. Тенденции развития форм и способов защиты нарушенных интересов с применением антимонопольного законодательства	решение задач по теме	устный опрос

	Модуль 2. Отдельные проблемные аспекты применения положений конкурентного права	письменный опрос по отдельным (избранным) вопросам тем, включенных в модуль	на выбор реферат (по темам 4 - 11) / устный опрос
1.	Тема 4. Особенности рассмотрения и доказывания по делам о недобросовестной конкуренции (ст. 14 Федерального закона "О защите конкуренции" N 135-ФЗ от 26.07.2006 (в ред. от 01.07.2011), статья 5 Федерального закона "О рекламе" N 38-ФЗ от 13.03.2006 (в ред. от 01.07.2011))	решение задач по теме	устный опрос
2.	Тема 5. Особенности доказывания отдельных составов	решение задач по теме	устный опрос

	нарушений (ст. 10 Закона о конкуренции)		
3.	Тема 6. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 11, 16 Закона о конкуренции)	решение задач по теме	устный опрос
4.	Тема 7. Особенности доказывания отдельных составов нарушений (ст. 15 Закона о конкуренции)	решение задач по теме	устный опрос
5.	Тема 8. Антимонопольные требования к торгам	решение задач по теме	устный опрос
6.	Тема 9. Отдельные проблемы правоприменения положений законодательства о естественных монополиях	решение задач по теме	устный опрос

7.	Тема 10. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства. Отдельные составы гражданской, уголовной, административной ответственности. Обязательность исполнения решений и предписаний антимонопольного органа	решение задач по теме	устный опрос
8.	Тема 11. Судебное разбирательство по избранной категории дел (по выбору магистрантов)	устный опрос	деловая игра

8.1. Примерная тематика рефератов

Защита авторских и смежных прав в аспекте антимонопольного законодательства.

Правовое положение холдингов в России.

Гражданско-правовые и административно-правовые меры противодействия нарушениям прав на товарные знаки в России.

Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Применение административной ответственности за нарушения законодательства о рекламе.

Правовое регулирование рекламы в сети Интернет.

Административная ответственность за невыполнение требований антимонопольного органа.

Присоединение финансовых организаций: антимонопольный контроль.

Правонарушения в области антимонопольного законодательства.

Конкурентное право: новеллы законодательства.

Понятие и классификация биржевых сделок с позиции антимонопольного контроля.

Исполнение решений международных коммерческих арбитражей и антимонопольных органов ЕС (зарубежных государств).

Административная ответственность за ограничение свободы торговли.

Специфика и эффективность антимонопольного законодательства России.

Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правила антимонопольного контроля.

Особенности исполнительного производства

при исполнении правоприменительных актов по антимонопольному законодательству.

Особенности предъявления встречного иска с участием антимонопольных органов.

Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) и антимонопольное законодательство.

Коммерческие организации как субъекты административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Использование наименования юридического лица для получения необоснованных конкурентных преимуществ.

Недобросовестная конкуренция на товарных рынках: особенности защиты прав.

Предписание антимонопольного органа.

Антимонопольное законодательство: проблемы и пробелы.

Государственный контроль, уголовная и административная ответственность за ограничение конкуренции.

Нарушение прав на товарный знак как проявление акта недобросовестной конкуренции.

Правоприменительная практика административных юрисдикций в сфере антимонопольного контроля.

Прокурорский надзор за исполнением антимонопольного законодательства.

Особенности антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Реализация требований законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию в рекламе (на основании Федеральных законов "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О защите детей от

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 21.07.2011 N 252-ФЗ).

Коммерческая реклама в России: проблема обеспечения прав потребителей и конкурентов.

8.2. Примерная тематика курсовых работ

Перечень рекомендуемых тем для написания курсовых и дипломных работ не является полным и по согласованию с преподавателем возможен выбор другой темы перечня литературы и материалов судебной практики, которые возможно использовать для более полного изучения предмета.

1. Виды актов антимонопольных органов, обжалуемых в судебном порядке.

2. Лица, имеющие право обжаловать акты (действия), бездействие антимонопольных органов.

3. Порядок обжалования решений и предписаний антимонопольных органов.

4. Подведомственность и подсудность исков о признании решений и предписаний антимонопольных органов недействительными.

5. Порядок и особенности рассмотрения дел по искам к антимонопольным органам в арбитражных судах.

6. Последствия нарушения антимонопольного законодательства.

7. Виды санкций, применяемых при нарушении антимонопольного (конкурентного) законодательства: штраф, предупреждение, взыскание прибыли, полученной хозяйствующим субъектом в результате нарушения конкурентного законодательства, возмещение убытков.

8. Характерные черты ответственности за нарушение конкурентного законодательства. Вина как условие привлечения к ответственности.

9. Ответственность юридических и должностных

лиц за нарушение конкурентного законодательства. Основания и размер штрафов, налагаемых за нарушение антимонопольного законодательства.

10. Разграничение компетенции судов и антимонопольных органов.

11. Основания и порядок предъявления антимонопольными органами исков в суд в защиту государственных и общественных интересов. Подведомственность и подсудность таких исков.

12. Недобросовестная конкуренция. Законодательство о рекламе. Защита российского рынка от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции (антидемпинговые меры, компенсационные меры, введение защитных мер, проведение расследования при введении защитных мер).

8.3. Примерные вопросы к экзамену/зачету

1. Система антимонопольных органов Российской Федерации.

2. Антимонопольное законодательство России: понятие, система, источники.

3. Подведомственность требований, связанных с применением антимонопольного законодательства. Соотношение компетенций юрисдикционных органов. Разграничение компетенции судов и антимонопольных органов.

4. Правила выбора заинтересованными лицами порядка рассмотрения и вида судопроизводства по делам, вытекающим из конкурентных правоотношений (связанных с применением антимонопольного законодательства).

5. Порядки (процедуры) разбирательства дел административными юрисдикциями. Право обжалования принятых по итогам рассмотрения решений.

6. Субъекты, имеющие право обращения в суд по делам, вытекающим из конкурентного права (связанным с применением антимонопольного законодательства). Лица, имеющие право обжаловать акты (действия), бездействие антимонопольных органов.

7. Виды актов антимонопольных органов обжалуемых в судебном порядке.

8. Порядок обжалования решений и предписаний антимонопольных органов.

9. Порядок и особенности рассмотрения дел вытекающих из конкурентного права (связанных с применением ст. 10, 11, 14, 15, 16 Закона о защите конкуренции).

10. Судебные расходы по делам, вытекающим из конкурентного права (связанным с применением антимонопольного законодательства).

11. Возможность рассмотрения требований по Закону о защите конкуренции в рамках искового производства. Критерии отнесения дел к исковому производству.

12. Необходимые доказательства по делам, вытекающим из конкурентного права (связанным с применением ст. 10, 11, 14, 15, 16 Закона о защите конкуренции).

13. Проблемы получения и использования доказательств. Экспертиза.

14. Примирительные процедуры по делам, вытекающим из конкурентного права (связанным с применением антимонопольного законодательства).

15. Практика пересмотра решений судов первой инстанции вышестоящими судами по делам конкурентного права (связанным с применением антимонопольного законодательства).

16. Судебные решения по оспариванию санкций, примененных при нарушении антимонопольного (конкурентного) законодательства:

штраф, предупреждение, взыскание прибыли, полученной хозяйствующим субъектом в результате нарушения конкурентного законодательства, возмещение убытков.

17. Ответственность юридических и должностных лиц за нарушение конкурентного законодательства. Основания и размер штрафов, налагаемых за нарушение антимонопольного законодательства. Вина как условие привлечения к ответственности.

18. Основания и порядок предъявления антимонопольными органами исков в суд в защиту государственных и общественных интересов. Подведомственность и подсудность таких исков.

19. Недобросовестная конкуренция. Законодательство о рекламе. Защита российского рынка от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции (антидемпинговые меры, компенсационные меры, введение защитных мер, проведение расследования при введении защитных мер).

20. Естественные монополии. Понятие, правовое регулирование деятельности.

21. Квалификация действий субъектов естественных монополий, ущемляющих интересы потребителей (в отдельных сферах деятельности согласно ст. 4 Федерального закона "О естественных монополиях").

22. Порядок рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов в связи с несоответствием требованиям антимонопольного законодательства (на примере одного дела).

23. Порядок рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в связи с несоответствием последних

требованиям антимонопольного законодательства (по категории дел на выбор).

24. Порядок рассмотрения дел об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности (выбор состава и обстоятельств дела по усмотрению).

9. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

А. Основная литература:

1. Давтян А.Г. Доказательственное право Германии. М.: Городец, 2000.

2. Казачкова З.М. Эволюция концепции "право и экономика" применительно к антимонопольному регулированию в США // Предпринимательское право. 2011. N 1.

3. Оводов А.А. Картель как форма монополистического объединения в законодательстве и судебной практике Европейского союза и США // Международное публичное и частное право. 2010. N 5.

4. Пучинский В.К. Английский гражданский процесс (основные понятия, принципы, институты). М., 1974.

5. Пучинский В.К. Гражданский процесс США. М., 1979.

6. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 1-е изд. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1997; 2-е изд. М.: Городец, 1999.

7. Решетникова И.В. Общая характеристика разрешения экономических споров за рубежом (г. 28) // Арбитражный процесс: Учебник. 5-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

8. Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993.

7. Чудинов О.Р. Виды недобросовестной конкуренции в соответствии с гражданским правом

Франции // Российский юридический журнал. 2011. N 2.

Б. Дополнительная литература:

1. Белова О., Горбунов Е. Особенности антимонопольного контроля за внутригрупповыми сделками и действиями // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

2. Багандов А.И. Специфика и эффективность антимонопольного законодательства России // Современное право. 2003. N 3.

3. Викторов И. Прокурорский надзор за исполнением антимонопольного законодательства // Законность. 2000. N 5.

4. Гавриленко И.В. Российское антимонопольное законодательство и право Европейского союза // Юрист-международник. 2005. N 1.

5. Гаврилов Д.А. Пресечение актов недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав // Предпринимательское право. 2010. N 4.

6. Горбачева О.В., Кенжиханов А.С. Правонарушения в области антимонопольного законодательства // Юрист. 2003. N 12.

7. Горбачева О.В. Административная ответственность за невыполнение требований антимонопольного органа // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. N 2.

8. Горячева Ю.Ю. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами запретов антимонопольного законодательства, адресованных органам и организациям с властными полномочиями // Комментарий судебной-арбитражной практики. Вып. 10 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2003.

9. Калинина Л.Е. Административно-деликтные отношения при злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке // Право и экономика. 2011. N 2.

10. Карасева С.Ю. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с государственными и муниципальными контрактами (первый квартал 2010 года // СПС "КонсультантПлюс".

11. Киселев А.В. Навязывание условий гражданского договора и условий труда как последствия злоупотребления правом // СПС "КонсультантПлюс".

12. Клейн Н.И. Антимонопольное законодательство и законодательство о естественных монополиях: проблемы применения и дальнейшего совершенствования // Право и экономика. 1998. N 1.

13. Клейн Н.И. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства при рассмотрении споров, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров энергоснабжения // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2004.

14. Максименко А. Закон о конкуренции: экстратерриториальность // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

15. Мартыненко Г.И., Мартыненко И.П. Антимонопольная практика поддержки предпринимательства // Право и экономика. 2006. N 1.

16. Масленников Е. Доказывание и опровержение фактов установления и поддержания монопольно высоких цен // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

17. Мишаков О.Г. Практика рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с обжалованием постановлений антимонопольного органа о наложении штрафа за нарушение статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2004.

18. Молотников А.Е. Проблемы нормативного сочетания антимонопольного законодательства и Федерального закона "Об акционерных обществах" // Современное право. 2001. N 12.

19. Низовцев А. Надзор за исполнением антимонопольного законодательства // Законность. 2006. N 5.

20. Оводов А.А. Нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации: актуальные вопросы административно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. N 10.

21. Оводов А.А. Публично-правовое регулирование антимонопольной деятельности в России // Административное право и процесс. 2010. N 6.

22. Оводов А.А., Макаровский И.А. Нарушение антимонопольного законодательства: актуальные вопросы судебной практики // Налоги. 2010. N 5.

23. Павлов С.А., Казачкова З.М. Международное сотрудничество Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации как способ межведомственной кооперации в борьбе с коррупцией // Административное и муниципальное право. 2010. N 6.

24. Петров Д.А. Навязывание условий договора как вид злоупотребления доминирующим положением // Юрист. 2010. N 11.

25. Писенко К.А. Субъективное административное конкурентное право // Административное право и процесс. 2011. N 4.

26. Пузыревский С.А. Третий антимонопольный пакет: общая характеристика планируемых изменений антимонопольного законодательства // СПС "КонсультантПлюс".

27. Рого А., Толстобров С. Проблемы оспаривания сделок, совершенных с нарушением антимонопольного законодательства // Корпоративный

юрист. 2010 N 9.

28. Рудомино В., Нумерова А. Частноправовые иски в антимонопольном праве: теория и практика применения в России // Корпоративный юрист. 2010. N 5.

29. Решетникова И.В. Право общественного интереса и российский гражданский процесс // Российский юридический журнал. 1996. N 4.

30. Тормагова Ю., Дарымова Ю. Монопольно высокая цена: практика определения // ЭЖ-Юрист. 2010. N 46.

31. Тотьев К.Ю. Предписание антимонопольного органа о перечислении незаконного дохода: правовая природа и функции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 8.

32. Фетисов А.К. Особенности исполнительного производства при исполнении правоприменительных актов по антимонопольному законодательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. N 5.

33. Шабанова И.И. Конкуренция, антимонопольное регулирование и WTO // Предпринимательское право. 2010. N 3.

34. Щур-Труханович Л.В. Предмет Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации": проблемы правовой определенности // СПС "КонсультантПлюс".

В. Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы:

- "КонсультантПлюс";
- "ГАРАНТ".

10. Образовательные технологии

В рамках учебного процесса по дисциплине **"Разрешение споров в арбитражных судах, связанных с применением антимонопольного**

законодательства" применяются:

1. Общепринятые образовательные технологии (лекции, семинарские занятия).

2. Активные и интерактивные формы проведения занятий:

- ролевая игра (по избранным, под руководством преподавателя, магистрантами темам);

- разбор конкретных ситуаций (на каждом семинарском занятии студенты разбирают практические ситуации, представленные, как в виде отдельных дел, так и обобщенных в обзорах арбитражных судов, информационных письмах, постановлениях ВАС РФ);

- встречи с представителями хозяйствующих субъектов, государственных организаций.

Виды активных и интерактивных форм проведения занятий с указанием модулей (тем):

- дискуссия - М. 1, т. 3;

- лекция-презентация - М. 2, т. 9;

- разбор конкретных ситуаций - М. 2, т. 10;

- ролевая игра - М. 2, т. 11.

Удельный вес занятий, проводимых в активных и интерактивных формах, - 33%.

3. Половина учебного времени отводится на самостоятельную работу студентов, которая включает в себя: подготовку докладов, подготовку к деловой игре; написание рефератов, дипломных работ. Кроме того, самостоятельное ознакомление необходимо также и для более углубленного изучения вопросов по курсу, так как учебных часов совершенно не достаточно, чтобы охватить весь теоретический материал и судебную практику.

В связи с этим предлагается ряд рекомендаций, которые в рамках образовательных технологий помогут магистрантам правильно организовать и провести самостоятельную работу.

1. Важное значение имеет ознакомление с

нормативными актами, публикуемыми в официальных источниках: "Российская газета", Собрание законодательства Российской Федерации, Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти и др.

2. По вопросам судебной практики необходимо обращаться к журналам, издаваемым высшими судебными органами, таким как: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, "Информационный журнал Федерального арбитражного суда Уральского округа". Рекомендуется читать книги, посвященные практике рассмотрения отдельных категорий дел.

3. При усвоении тем курса необходимо знакомиться с содержанием ведущих юридических журналов: "Арбитражный и гражданский процесс", "Вестник МГУ (серия: Право)", "Закон", "Российская юстиция", "Российский юридический журнал", "Юридический вестник".

4. В библиографическом отделе библиотеки Академии имеются авторефераты, составленные по подготовленным и защищенным на кафедре диссертациям, которые также возможно использовать при более углубленном изучении специальных вопросов рассмотрения в судах антимонопольных дел, применительно к общим положениям процесса.

Более подробные рекомендации по отдельным темам можно получить у преподавателей кафедры, занимающихся исследованием практики рассмотрения отдельных категорий дел. При ознакомлении с любой литературой нужно обратить внимание на сноски, имеющиеся в тексте, и по возможности использовать их в качестве источников знаний.

11. Материально-техническое обеспечение

дисциплины

Кафедра гражданского процесса располагает учебным залом судебных заседаний, который находится в аудитории 403 главного учебного корпуса Академии (г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21).

В зале имеются:

- мультимедийный проектор;
- микшерный пульт;
- оборудование для озвучения;
- экран.

Официальные материалы и статьи можно получить при использовании:

- электронно-справочных систем, таких, как "КонсультантПлюс" (в версиях "КонсультантПроф"), "ГАРАНТ", "Кодекс";

- ссылок в сети Интернет, в частности на официальных сайтах высших судебных органов: Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: www.arbitr.ru; www.supcort.ru, Федеральной антимонопольной службы www.fas.gov.ru.

Разработчики:

Кафедра гражданского процесса

доцент

А.К. Фетисов

(место работы)

(занимаемая должность)

(инициалы, фамилия)

Эксперты:

(место работы)

(занимаемая должность)

(инициалы, фамилия)

(место работы)

(занимаемая должность)

(инициалы, фамилия)

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕКОМЕНДУЕМОГО ПО ТЕМЕ

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Астане 10.10.2000) (в ред. от 06.10.2007).

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (подписан в г. Москве 26.02.1999).

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2011 N 9 "О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации".
Официальный сайт Комиссии Таможенного союза // <http://www.tsouz.ru>.

Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ (в ред. от 28.07.2012).

Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ (в ред. от 28.07.2012).

Федеральный закон "О естественных монополиях" от 17.08.1995 N 147-ФЗ (в ред. от 25.06.2012).

Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (в ред. от 30.12.2012).

Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (в ред. от 30.12.2012).

Римский договор об учреждении Европейского экономического сообщества Treaties of Rome - EEC and EURATOM treaties 25 March 1957 // http://europa.eu/eu-law/treaties/index_en.htm.

Постановления судебных органов о применении

законодательства по теме

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.1999 N 8 "О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса".

Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.08.1995 N ОМ-230 "О Перечне действующих международных договоров, в исполнении которых участвуют арбитражные суды РФ".

СПИСОК НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ И ОБЗОРОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ

Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.1997 N 4-П "По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 года "О рекламе".

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 N 11-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" и статей 23, 37 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобами ОАО "Газэнергосеть" и ОАО "Нижнекамскнефтехим".

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" (в ред. от 10.11.2011).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2006 N 23 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации" (в ред. от 26.02.2009).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" (в ред. от 09.02.2012).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" (в ред. от 14.10.2010 N 52).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 N 52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам" (в ред. от 23.03.2012) (пункт 11).

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.2012 N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе".

Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.1998 N 32.

Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.12.1998 N 37.

О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел

об оспаривании нормативных правовых актов // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 80.

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 N 145.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.04.2011 N 14185/10.

Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.02.2011 N 12221/10 (по первой инстанции - решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2009 по делу N А56-62505/2009).

Постановление ФАС Уральского округа от 19.10.2010 N Ф09-1882/10-С1 по делу N А60-25972/2009-С9.

Постановление ФАС Уральского округа от 02.06.2011 N Ф09-3216/11-С1.

Постановление ФАС Уральского округа от 02.07.2012 N Ф09-4557/12 по делу N А60-36523/2011.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

- 1. Дипломы, курсовые, рефераты...**
- 2. Диссертации и научные работы.**

Тематика любая: ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО, экономика, техника, право, менеджмент, финансы, биология...